

**ФГБОУ ВО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»
Факультет журналистики
Кафедра истории зарубежной журналистики и литературы**

На правах рукописи

Кошкин Павел Геннадьевич

**ТЕНДЕНЦИИ В КОЛУМНИСТИКЕ США НА ПРИМЕРЕ
МАТЕРИАЛОВ «НЬЮ-ЙОРК ТАЙМС», ПОСВЯЩЕННЫХ
КИТАЮ И РОССИИ (2008 – 2013 гг.)**

Специальность 10.01.10 — журналистика

**Диссертация на соискание ученой степени
кандидата филологических наук**

**Научный руководитель
доцент, доктор филологических наук А. Г. Рихтер**

Москва-2016

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	3-18
Глава 1. Колумнистика в современном информационном пространстве.....	19-20
1.1. Место, роль и значение колумнистики в системе жанров американской журналистики	20-28
1.2. Колумнистика и проблема объективности.....	28-39
Глава 2. Контент-анализ американской колумнистики.....	40
2.1. Контент-анализ как метод научного исследования.....	40-47
2.2. Образ России и Китая в колумнистике <i>«Нью-Йорк таймс»</i> : количественный анализ.....	48-53
2.2.1. Количественный анализ колонок и редакционных статей <i>«Нью-Йорк таймс»</i> , посвященных России.....	54-64
2.2.2. Количественный анализ колонок и редакционных статей <i>«Нью-Йорк таймс»</i> , посвященных Китаю.....	64-74
Глава 3. Образы Китая и России в материалах американских обозревателей газеты <i>«Нью-Йорк таймс»</i>: качественный анализ	
3.1. Китай в материалах американских журналистов в историческом аспекте.....	75-83
3.2. Образ России в американских СМИ в ретроспективе...	83-105
3.3. Китай и Россия в колумнистике <i>«Нью-Йорк таймс»</i> в период с 2008 по 2013 года: качественный анализ.....	105
3.3.1. Качественный анализ колонок и редакционных статей <i>«Нью-Йорк таймс»</i> на тему Китая.....	106-129
3.3.2. Качественный анализ колонок и редакционных статей <i>«Нью-Йорк таймс»</i> на тему России.....	130-156
Заключение.....	156-167
Библиография.....	168-179

Введение

Тема исследования. Диссертация посвящена современным тенденциям в американской колумнистике на примере качественной газеты «*Нью-Йорк таймс*». В работе проводится контент-анализ колонок и редакционных статей данного издания на темы Китая и России, американо-китайских и американо-российских отношений.

В исследовании предпринята попытка определить роль и значение колумнистики в современной журналистике США в эпоху активного развития технологий и Интернета.

Также проанализированы технические и политические факторы, влияющие на колумнистику, редакционные и художественно-публицистические приемы, используемые в американской колумнистике. Особое внимание уделяется странице «оп-эд» («*op-ed*», *opposite to the editorial*), которая входит в состав тетрадки «Мнения» в ежедневной американской газете.

Как справедливо отмечают исследователи СМИ и практикующие журналисты США, концепция «оп-эд» играет ключевую роль в газете, предлагая точки зрения, не всегда совпадающие с оценками, высказанными в редакционных статьях и колонках штатных авторов¹.

Актуальность исследования. С возникновением новейших технологий, в том числе и Интернета, объём информации в глобальной сети стремительно и значительно вырос. В ходе конкурентной борьбы

---

¹ Shipley D.A. Now a Word From Op-Ed // The New York Times. 2004. Feb. 1. URL: <http://www.nytimes.com/2004/02/01/opinion/and-now-a-word-from-op-ed.html> (дата обращения: 31.03.2014); Shipley D.A. What We Talk About When We Talk About Editing // The New York Times. 2005. July 31. URL: <http://www.nytimes.com/2005/07/31/opinion/31shipley.html> (дата обращения: 31.03.2014); Hiebert R.E., Gibbons Sh. J. Exploring Mass Media for A Changing World. — Mahwah: Lawrence Erlbaum Associates, 2000. P. 37—38; Тангейт М. Медиа гиганты. Как крупнейшие медиакомпании выживают на рынке и борются за лидерство. The New York Times. — М. : Альпина Бизнес Букс, 2006. С. 109.

СМИ ищут сенсационные информационные поводы, позволяющие увеличить посещаемость сайтов, вовлечь аудиторию в процесс дальнейшего распространения и популяризации материалов. В результате «пользователь становится средством [распространения информации]»¹, а «мы, индивиды и группы, одновременно производим и потребляем» наш продукт»².

Информации в сети становится так много, что аудитория оказывается не в состоянии обдумать и проанализировать новости. Как отмечают некоторые авторы, в онлайн-журналистике «выражение мнения может слиться с фактической информацией»³, в результате чего способность аудитории отделять объективную информацию от мнений и оценок значительно уменьшается.

Именно поэтому западная традиция строгого разделения журналистских материалов на новости и мнения («факты священны, мнения свободны»⁴) сегодня становится как никогда актуальной. При таком разделении СМИ «объясняют» и «анализируют» факты в разделе, который в ежедневных газетах принято называть «Мнения» («Opinion»): в его материалах редакторы и штатные обозреватели

¹ Sichtermann B. What is That Unites and Standardizes Society? Media-Communication-Culture // Nordicom Review. — 2006. — V. 27, November. — №2. — P. 76. Цит. по: Землянова Л. М. Журналистика и коммуникативистика: Концептуализация медийных процессов в современной зарубежной науке. — М.: МедиаМир, 2012. С. 11.

² Toffler A. The Third Wave. William Morrow and Company. — N. Y., 1980. P. 29. Цит. по: Землянова Л. М. Журналистика и коммуникативистика: Концептуализация медийных процессов в современной зарубежной науке. — М.: МедиаМир, 2012. С. 17

³ Hiebert R.E., Gibbons Sh. J. Op. cit. P. 319.

⁴ См.: Михайлов С.А. Колумнистика: американский опыт // Журналист. — 1998. — № 6. С. 61—63; Макеенко М. И. Ежедневная печать, Американский опыт конца XX столетия (1995—2000). — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2004. С. 112; Hiebert R.E., Gibbons Sh. J. Op. cit. P. 38; Hulteng J.L. Backdoor Editorializing // Nieman Reports. Double Issue: Vol. 53, № 4, 1999. Winter. Vol. 54, №1, 2000. Spring. P. 99. Mancini P., Hallin D. Comparing Media Systems: Three Models of Media and Politics. — Cambridge University Press, 2004. P. 11, 13-14, 49, 66-67, 79, 81, 191, 198-252, 302; The Guardian. Comment is free, but facts are sacred. November 29, 2002. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2002/nov/29/1>(дата обращения: 30.12.2015).

«судят», что является «правильным и неправильным», «хорошим и плохим», «справедливым и несправедливым», «достоверным и недостоверным»¹.

Печатные СМИ обычно приглашают на свои страницы внештатных авторов — авторитетных экспертов, политиков, экономистов, исследователей или же опытных журналистов из других изданий. Их комментарии, наряду с колонками штатных обозревателей и редакционными статьями, формируют основу колумнистики, которая, как отмечают исследователи ², является важнейшей составляющей качественной прессы. Колумнистика важна для качественной прессы в силу более высокого образовательного уровня и социального статуса ее аудитории, она оказывает «влияние на общество информированностью, аналитичностью, способностью предвидеть будущее» и на «умонастроения элиты, принимающей важные решения»³.

Сегодня колумнистика, как и все в СМИ, испытывает влияние современных технологий, в том числе и Интернета. С появлением авторских блогов мы наблюдаем новый этап развития не только журналистики как таковой, но и колумнистики. Так, многие обозреватели и редакторы «*Нью-Йорк таймс*» ведут авторские блоги. Это, несомненно, говорит о том, что авторский или редакторский блог в СМИ начинает восприниматься не как реплика-комментарий или

---

¹ Niebert R.E., Gibbons Sh. J. Op. cit. P. 38

² Михайлов С.А. Колумнистика: американский опыт // Журналист. — 1998. — № 6. С. 61–63.

³ См. там же.

оперативная и срочная новость, не попавшая в печатную версию газеты¹, а как нечто большее: как полноценная колонка².

Кроме того, в эпоху цифровой революции возникает ситуация смешения жанров, когда граница между комментарием и фактом стираются, когда новости смешиваются с мнениями³. Данная тенденция дает повод критикам газеты «*Нью-Йорк таймс*» упрекать ее в предвзятости и ангажированности. В частности, некоторые журналисты обвиняют «*Нью-Йорк таймс*» в пропаганде и разжигании вражды при освещении украинского кризиса⁴ только за то, что по отношению к политике Кремля в Украине газета в редакционных статьях⁵ выражает бескомпромиссную позицию, которую оппоненты воспринимают как злонамеренное нагнетание эмоций.

Однако критические оценки являются упрощенными и редуционистскими, они не учитывают жанровой специфики и своеобразия колонок и редакционных статей «*Нью-Йорк таймс*», истории газеты и ее роли в журналистике США. Как отмечает один из авторов газеты Дэвид Карр, некоторые критики издания часто «смешивают редакционную полосу... со страницей новостей»⁶ и не

¹ Folkenflik D. Page One: Inside The New York Times and The Future of Journalism. — New York: Public Affairs, 2011. P. 47-57

² Лукина М. М. Контент интернет-СМИ // Интернет-СМИ: Теория и практика / под ред. М. М. Лукиной. — М. : Аспект Пресс, 2011. С. 256-258.

³ См.: Макеенко М. И. Указ соч. С. 94—95, 112; Hulteng J.L. Op. cit. P. 99; Sevareid E. The Quest for Objectivity // Nieman Reports. Double Issue: Vol. 53, № 4, 1999. Winter. Vol. 54, №1, 2000. Spring. P. 106; Ureneck L. Expert Journalism // Nieman Reports. Double Issue: Vol. 53, № 4, 1999. Winter. Vol. 54, №1, 2000. Spring. P. 110.

⁴ Smith P.L. Our embarrassing, servile media: Does the New York Times just print everything the government tells? Salon, February, 19, 2015. URL: http://www.salon.com/2015/02/19/our_embarrassing_servile_media_does_the_new_york_times_just_print_everything_the_government_tells_it/ (дата обращения 31.03.2015).

⁵ The New York Times. The Editorial Board. Making the Ukraine Cease-Fire Stick. Feb. 13, 2015. P. A26. URL: <http://www.nytimes.com/2015/02/13/opinion/making-the-ukraine-cease-fire-stick.html> (дата обращения 31.03.2015).

⁶ Carr D. Print Is Dead: Long Live The New York Times // Page One: Inside The New Your Times and The Future of Journalism. New York: Public Affairs — 2011. P. 16.

видят разницы между страницей новостей и страницей мнений. Отсюда возникает смешение жанров.

Методология исследования. Для исследования колонок газеты «*Нью-Йорк таймс*» на тему американо-китайских и американо-российских отношений за 2008-2013 гг. в настоящей диссертации используются приемы контент-анализа. Автор опирается на теоретическое обоснование данного метода, представленное в трудах отечественных (Л. Н. Федотовой¹) и зарубежных (М. Гравитц²) авторов.

Контент-анализ — метод социальных наук, в котором «впечатления исследователя, зависящие от его личностных качеств, заменяются более стандартизированными процедурами»³. Главными требованиями к результатам контент-анализа являются их объективность, систематичность и квантификация (или измеримость). Этот метод позволяет провести классификацию материалов газеты на положительные, негативные и нейтральные (сбалансированные) по своей тональности и оценке на основе определенных приемов, а именно — подсчета слов, словосочетаний, оценочных и экспрессивных выражений и частоты их употребления.

Теоретическая база нашего исследования включает в себя литературу об американских СМИ, о либеральной модели журналистики, распространенной в США, о влиянии Интернета на развитие традиционных зарубежных средств массовой информации. Это, прежде всего, труды Я.Н. Засурского, М.М. Лукиной,

---

¹ Федотова Л. Н. Анализ содержания — социологический метод изучения средств массовой коммуникации. — М. : Научный мир, 2001. 214 с.

² Grawitz M. Méthode des Sciences Sociales. — Dalloz, 1984. P. 495-663.

³ См. там же.

М.И. Макеенко, Е.А. Приваловой, А. А. Тертычного, С. А. Михайлова, С. С. Успенской и С. С. Ярцевой, посвященные журналистским жанрам и, в частности, колумнистике, роли колонок в современной системе средств массовой информации¹. Кроме того, в работе будут учтены результаты исследований зарубежных ученых — У. Липпмана и Ч. Мерца², П. Манчини и Д. Халина³, Э. Хиндса⁴, Д. Халтенга, Э. Севарейда, Л. Уренека⁵, М. Тангейта⁶, Р. Хайберта и Ш. Гиббонс⁷. Важное место в понимании тенденций американской журналистики занимает коллективная работа журналистов «*Нью-Йорк таймс*» — книга «Первая полоса: Внутри «Нью-Йорк таймс» и будущее журналистики», выпущенная под редакцией журналиста Д. Фолкенфлика⁸.

Перечисленные труды позволили нам сформировать представление о функционировании колумнистики американской газеты, о ее месте в системе СМИ, а также о стандартах написания колонок и их жанрово-стилистическом разнообразии.

¹ См.: Засурский Я.Н. Интернет — стимул развития СМИ // Искушение свободой. — М.: Изд-во Моск. ун-та, 2007; Лукина М. М. Указ. соч. С. 256-258; Макеенко М. И. Указ. соч. С. 84-124; Привалова Е.А. История американской журналистики XVII – XVIII веков. — М.: Факультет журналистики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, 2009. 132 с. Тертычный А. А. Жанры периодической печати. — М.: Аспект Пресс, 2000; Михайлов С. А. Журналистика Соединенных Штатов Америки. — СПб.: Изд-во В. А. Михайлова, 2004; Михайлов С. Колумнистика: Американский опыт // Журналист. — № 6. - 1998. С. 61-63; Успенская С.С. Колумнистика: проблемы жанровой идентификации // Вестник ВГУ. Серия: Журналистика. — № 1. — 2007. С. 241; Ярцева С. С. Жанровые признаки колонки // Вестник ВГУ. Серия: Журналистика. - № 1. — 2011. С. 226-228.

² Lippmann W., Merz Ch., Test of the News. An Examination of the News Reports in the New York Times on Aspect of Russian Revolution of Special Importance to Americans. March 1917—March 1920. A Supplement to “The New Republic” of August 4th 1920. V.XXIII, part II, № 296.

³ Mancini P., Hallin D. Comparing Media Systems: Three Models of Media and Politics. — Cambridge University Press, 2004. P. 11, 13-14, 49, 66-67, 79, 81, 191, 198-252, 302.

⁴ Hynds E. C.. Changes in Editorials: A Study of Three Newspapers, 1955-1985 // Journalism Quarterly. — Vol. 67, № 2, Summer. — 1990. P. 302-312.

⁵ См.: Hulteng J.L. Op. cit. P. 99; Severeid E. Op. cit. P. 106; Ureneck L. Op. cit. P. 110.

⁶ Тангейт М. Указ. соч. С. 106-116.

⁷ Hiebert R.E., Gibbons Sh. J. Op. cit.

⁸ Folkenflik D. Op. cit.

При анализе роли колумнистики в современном обществе очень важно обратить внимание на проблему ответственности журналистики и манипулирования общественным мнением. Разобраться в этой проблеме нам помогли теоретические труды российских и зарубежных авторов, а именно: Г. П. Бакулева, М. Вебера, Г. В. Вирена, Л. М. Земляновой, М. А. Лукошюнаса, М. И. Макеенко, Г. Г. Почепцова, Е.А. Приваловой, Э. Севарейда, и др.¹

Чтобы лучше понимать современную колумнистику США, ее идейное наполнение и преемственность традиций освещения российских и китайских событий, целесообразно рассмотреть проблему создания стереотипов об этих странах в ретроспективе. Без исторического контекста понимание проблемы формирования образов будет неполным, что может привести к ошибочным и редуционистским выводам относительно американской колумнистики. Для анализа проблемы освещения американо-российских отношений в ретроспективе мы обратились к трудам российских и зарубежных исследователей по истории американской журналистики и российско-американских отношений: В. И. Журавлевой, Э. А. Иваняна, О. А. Бакулина, А. И. Власова, С. А. Михайлова, Д. Фоглесонга, коллективному труду американских историков Д. Дэвиса и Ю. Трани, а также к коллективной монографии

---

¹ См.: Бакулев Г. П. Массовая коммуникация: Западные теории и концепции. Контент масс-медиа. — М.: Аспект-Пресс, 2010. С. 147; Вебер М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebizbr/04.php (дата обращения 31.03.2015); Вирен Г. В. Современные медиа: Приемы информационных войн. — М.: Аспект-Пресс, 2013. С. 5, 30, 150; Землянова Л. М. Указ. соч. С. 80-82; Лукошюнас М.А. Проблема объективности в теории СМИ США : дис. ... канд. филол. наук: номер специальности 10.01.10 — М., 1990. С. 6-58; Макеенко М. И. Указ. соч. С. 94-95; Почепцов Г.Г. Информационные войны. Информационная война: методологические основания. — М.: Рефл-бук; К.: Ваклер, 2000. URL: http://ligis.ru/librari_2/049/contents.html (дата обращения 31.03.2015); Привалова Е.А. «Русский эксперимент»: Комитет общественной информации и внешняя политика США (1917-1920). — М.: ВК, 2006. 156 с. Severeid E. Op. cit. P. 106.

исследователей МГУ имени М. В. Ломоносова и их зарубежных коллег «После холодной войны» под ред. Э. Денниса, Дж. Гербнера и Я. Н. Засурского¹.

При изучении освещения американо-китайских отношений в историческом контексте, принимались во внимание работы Д. Дэвиса и Ю. Трани, Р. Бьюелла², а также труды некоторых китайских авторов и исследователей³.

Степень научной разработанности проблемы. Российские и зарубежные исследователи уделяют немало внимания колумнистике, так как данный жанр играет важную роль в формировании общественного мнения и является одним из критериев качественной прессы.

В их работах анализируются особенности редакционных статей, предлагается их типология и деление на «массовые» (основанные на принципе внушения) и «качественные» (основанные на принципе

---

¹См.: Журавлева В.И. Понимание России в США: Образы и Мифы (1881-1914). — М.: РГГУ, 2012; Иванян Э. А. От Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша: Белый дом и пресса. Немного далекой истории. — М.: Издательство политической литературы, 1991; Бакулин О.А. Образ современной России в американских СМИ // Медиаальманах. — №6 [23]. - 2007. С. 4-16; Власов А.И.

Политические манипуляции. История и практика средства массовой информации США/М.: Международные отношения. 1982. Михайлов С. А. Журналистика Соединенных Штатов Америки. — СПб.: Изд-во В. А. Михайлова, 2004; Дэвис Д., Трани Ю. Кривые зеркала. США и их отношение с Россией и Китаем в XX веке. — М.: Вагриус, 2009; Foglesong D.S. The American Mission and the «Evil Empire»: The Crusade for a «Free Russia» Since 1881. — Cambridge University Press, 2007; Beyond the Cold War: Soviet and American Media Images. — SAGE Publications, 1991.

² См.: Дэвис Д., Трани Ю. Указ. соч.; Buell R. L. Again The Yellow Peril // Foreign Affairs. — 1923. — December, is.1923. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/68467/ramond-leslie-buell/again-the-yellow-peril> (дата обращения 31.03.2015).

³ См.: Yuenjuan Luo. Media coverage, News exposure and the American Public's Perception of China // Proceedings «Global Communication, Local Perspectives» Conference on Dec. 10-20, 2010 at City University of Hong Kong. — Indiana University: School of Journalism, 2010. URL: <http://com.cityu.edu.hk/globalcom/lqx.pdf> (дата обращения 4.04.2015); Chin-Chuan Lee. Established Pluralism: US elite media discourse about China policy // Journalism Studies. — Vol.3. № 3. — 2002. P. 343-357. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/14616700220145588#preview> (дата обращения 31.03.2015).

убеждения)¹. Также исследователи обращают внимание на жанровое своеобразие колумнистики, анализируют роль авторских колонок в системе жанров журналистики в их историческом и современном контекстах².

Краткий анализ жанра колонки, редакционной статьи и рубрики «Мнения» можно встретить в учебных пособиях, книгах и научных статьях, однако в них, как правило, затрагиваются только технические аспекты написания колонок и редакционных статей (функции, цели и задачи колумнистики, процесс написания колонок и редакционных статей)³.

Впрочем, некоторые зарубежные исследователи смотрят шире на проблему колумнистики и обращают внимание на ее тенденции в определенные периоды времени, проводят контент-анализ текстов ведущих американских газет, чтобы проследить тематические, структурно-композиционные, лексические и функциональные изменения в редакционных статьях. В тоже время эти исследования выглядят ограниченными с точки зрения объекта исследования, так как они рассматривают только определенные аспекты колумнистики: редакционные статьи в отрыве от колонок штатных и внештатных авторов⁴.

---

¹ Телень Э. Ф. Редакционная статья как форма пропаганды в ежедневных буржуазных английских газетах // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. — 1973. — №3. С. 53-64.

² См.: Михайлов С. Колумнистика: Американский опыт // Журналист. — № 6. — 1998. С. 61-63; Успенская С.С. Указ. соч. С. 241; Ярцева С.С. Указ. соч. С. 226-228.

³ См.: Hiebert R.E., Gibbons Sh. J. Op. cit. P. 37-38; Shipley D.A. Now a Word From Op-Ed // The New York Times. 2004. Feb. 1. URL: <http://www.nytimes.com/2004/02/01/opinion/and-now-a-word-from-op-ed.html> (дата обращения: 31.03.2014); Shipley D.A. What We Talk About When We Talk About Editing // The New York Times. 2005. July 31. URL: <http://www.nytimes.com/2005/07/31/opinion/31shipley.html> (дата обращения: 31.03.2014); Рихтер А. Г. Забастовка в отражении английской консервативной и коммунистической печати : дис. ... канд. филол. наук: номер специальности 10.01.10.— М., 1990. С. 92-93.

⁴ Hynds E. C. Op. cit. P. 302-312.

Эти работы не отразили тенденции, возникшие в связи с развитием Интернета, и не исследовали освещение американско-китайских и американско-российских отношений. Сегодня невозможно вести разговор о проблемах и роли колумнистики в эпоху цифровых технологий в отрыве от теоретического и практического понимания целей, функций, жанрового своеобразия колонок в их историческом и современном контекстах. Кроме того, изучение данных работ позволяет найти новые, ранее не исследованные аспекты колумнистики.

Научная новизна работы заключается в том, что в ней проводится анализ колонок и редакционных статей *«Нью-Йорк таймс»* на современном этапе развития этого издания в условиях развития Интернет-технологий на примере материалов об отношениях США с Китаем и Россией (включая события в России и Китае, а также внутреннюю и внешнюю политику этих стран). Опираясь на ранние исследования и собственный анализ, автор представляет оригинальное исследование редакционных статей и колонок газеты *«Нью-Йорк таймс»* за шестилетний период миграции газеты в онлайн и вызванными этим процессом переменами в формировании ее контента.

Хронологические рамки исследования. Нами проанализированы все колонки *«Нью-Йорк таймс»*, опубликованные на официальном сайте и в печатной версии газеты с 1 января 2008 года по 31 декабря 2013 года, на темы Китая, России, американско-китайских и американско-российских отношений. Данный период был выбран по нескольким причинам.

Во-первых, он определен редакционными предпочтениями *«Нью-Йорк таймс»*: и России, и Китаю уделялось очень много внимания в

колонках и редакционных статьях с 2008 по 2013 гг. В это время в этих странах произошли важные международные события (Олимпиады в Пекине и Сочи, экономический кризис, вступление России во Всемирную торговую организацию, начало украинского кризиса) и политические (протесты в России и в Китае, напряжение между Тибетом и Пекином, преследования политических диссидентов в Китае, 20-летняя годовщина демонстраций на площади Тяньаньмэнь, переизбрание Владимира Путина на третий срок, начало и окончание российско-американской «перезагрузки»). Перечисленные события привлекали внимание аудитории газеты в силу своей внешнеполитической актуальности.

Во-вторых, длительный период позволяет проследить, как меняется тон колонок по отношению к описываемому в них объекту (России, Китаю, отношениям США с ними).

Объектом исследования выступают материалы американской качественной газеты, по жанровым особенностям относящиеся к редакционным статьям и колонкам штатных и внештатных авторов, которые были опубликованы в разделе «Мнения» газеты *«Нью-Йорк таймс»*.

Предмет данного исследования — международная проблематика газеты *«Нью-Йорк таймс»* (на примере освещения событий в Китае и России, а также отношений США с этими странами) и жанровая специфика авторских колонок и редакционных статей качественного издания. Мы рассматриваем *«Нью-Йорк таймс»* как пример качественной ежедневной прессы, разделяя мнения большинства исследователей, которые считают данное издание «социально ответственным и достоверным», «лучшим брендом в своей области»,

способным «привлечь преданных читателей», «наиболее глубоким и всесторонним изданием США» с богатой историей, «независимым боевым духом»¹, выражающим «различные философские точки зрения»².

Рабочая гипотеза исследования заключается в том, что освещение зарубежных событий в колумнистике качественной американской газеты (на примере материалов «*Нью-Йорк таймс*» о России и Китае) представляет собой аргументированную и стремящуюся к сбалансированности картину. Полагаем также, что следование концепции «оп-эд» может стать преимуществом современной газеты на рынке мнений, так как она предлагает образованной аудитории широкую палитру взвешенных и квалифицированных мнений и вовлекает читателей в поиск объективности и истины.

Данная гипотеза особенно актуальна в условиях современных технологий с присущим им переизбытком информации, когда становится все важнее ориентироваться в ее потоке и видеть общую картину за деталями и многочисленными токами зрения. Именно поэтому, следуя логике данной гипотезы, можно предположить, что «*Нью-Йорк таймс*» является привлекательным для читателя изданием, так как помогает ему интерпретировать и понять суть происходящего — найти точку опоры, объяснение текущим событиям — преимущественно благодаря разделу колумнистики. Ведь сама по себе колонка в газете выполняет стратегические функции и, как пишет исследователь С. С. Ярцева, «вводит на газетную полосу имя — имя

---

¹ Тангейт М. Указ. соч. С. 107.

² Hynds E. C. Op. cit. P. 303.

автора, привлекающего внимание аудитории»¹, чтобы закрепить интерес читателей. Можно найти здесь параллели с 1950-70-ми годами, когда печатные издания столкнулись с сильной конкуренцией со стороны электронных СМИ, в частности, телевидения, но тем не менее сохранили влияние среди аудитории, так предлагали аналитические материалы².

Цель данной диссертации — определить, выполняет ли современная американская колумнистика роль платформы для выражения различных мнений, при этом попытаться выявить особенности развития колумнистики на примере освещения в «*Нью-Йорк таймс*» двух международных тем, а также определить, трансформировалась ли американская колумнистика за последние годы под влиянием Интернета, и если да, то каким образом.

Чтобы достигнуть цели и доказать рабочую гипотезу настоящей диссертации, необходимо выполнить определенные **задачи в соответствии с комплексным достижением поставленных целей:**

- 1) Выявить роль колумнистики США в системе жанров журналистики на примере «*Нью-Йорк таймс*».
- 2) Определить роль, которую играют в колумнистике «*Нью-Йорк таймс*» авторские и редакторские блоги.
- 3) Провести контент-анализ и создать внятную классификацию американской колумнистики — колонок и редакционных статей, опубликованных в 2008—2013 годах, в том числе определить современные литературные средства и приемы колумнистов «*Нью-*

---

¹ Ярцева С. Указ. соч. С. 226-228.

² См.: The Economist. Who killed the newspaper? August 24, 2016. URL: <http://www.economist.com/node/7830218> (дата обращения 31.03.2015); Hiebert R.E., Gibbons Sh. J. Op. cit. P. 142 — 165.

Йорк таймс», авторскую структуру, тематику и эмоциональный тон колонок и редакционных статей издания.

- 4) Определить, является ли колумнистика *«Нью-Йорк таймс»* сбалансированной и аргументированной; выявить, в чем это проявляется.
- 5) Проследить, как современные технологии и, в частности, Интернет, повлияли на формы колумнистики.

Положения, выносимые на защиту:

1. В современных условиях концепция «оп-эд» выступает важным инструментом качественного издания по привлечению и (или) сохранению элитарной аудитории, позволяя развивать у нее оригинальность и критичность мышления, гражданскую ответственность.
2. Редакторы создают рынок мнений, последовательно придерживаясь при этом информационно-редакционной политики и либерально-демократической позиции своей аудитории.
3. Наряду с колонками блоги занимают равноправное место в газете и играют важную роль для поддержания диалога с аудиторией. Например, авторы и редакторы газеты начинают вести авторские блоги и вовлекают в дискуссию читателей за счет эффективных инструментов обратной связи (комментарии, письма в редакцию).
4. Цифровая революция — развитие технологий и Интернета — побуждает обозревателей и редакторов *«Нью-Йорк таймс»* применять новые способы привлечения и сохранения качественной аудитории.

Эмпирический материал исследования. В практической части проводится анализ содержания 265 колонок редакторов, штатных журналистов и внештатных авторов *«Нью-Йорк таймс»* в период 2008- 2013 годов.

Практическая и теоретическая значимость исследования. Американский опыт колумнистики в освещении международных событий может быть в будущем учтен российскими журналистами, что придает нашему исследованию практическую значимость. Проведенный анализ и его результаты могут быть востребованы в редакциях СМИ, занимающихся международной журналистикой, а также на факультетах журналистики российских вузов. Выводы, полученные в исследовании, могут быть использованы при подготовке учебного плана для студентов, для курсов и пособий по зарубежной журналистике, а также для составления методических материалов. Кроме того, результаты исследования будут интересны экспертам в международных отношениях, историкам российско-американских и американо-китайских отношений.

Систематизация и классификация колумнистики *«Нью-Йорк таймс»* составляет теоретическую значимость настоящей диссертации. Данная работа дает свою интерпретацию роли колумнистики и ее преимуществ в эпоху развития интернет-технологий.

Апробация результатов исследования. Апробация основных положений диссертации была проведена в докладе на международной конференции «Московские чтения-2014», в докладах для научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Ломоносов» в 2010, 2012 и 2014 годах на факультете журналистики МГУ имени М. В. Ломоносова. Промежуточные результаты диссертации отражены

в статьях, опубликованных в журналах «Медиа@льманах», «Вестник РГГУ», «Вестник ННГУ», а также в иностранном научном журнале «Global Media Journal» (Словакия).

Основные результаты исследования были изложены в следующих научных статьях диссертанта:

1. Китай до и после пекинской Олимпиады на страницах газет США // Медиа@льманах, №2, 2010.

2. Концепция Op-Ed в газете «Нью-Йорк таймс» на примере освещения событий в России // Вестник РГГУ, №18 2014.

3. Причины и тенденции эволюции образа России в редакционных статьях газеты «Нью-Йорк таймс» с 2010 по 2013 год: итоги качественного анализа колумнистики // Вестник ННГУ, №6 2014.

4. Эволюция образа России в редакционных статьях «Нью-Йорк таймс» в 2010-2013 гг.: качественный анализ колонок // Вестник РГГУ, №11 2015.

5. Тенденции в американской колумнистике с 2010 по 2013 гг. (на примере освещения событий в России в «Нью-Йорк Таймс»: контентный анализ редакционных статей и колонок) // Медиаскоп, 23 июля, 2015. URL: <http://www.mediascope.ru/node/1775>

6. Trends in U. S. columnism: Quantitative and Qualitative Analysis of The New York Times columns in its coverage of U. S. – China relations from 2008 to 2011 // Global Media Journal (Bratislava), 01/2014.

Структура диссертационного исследования определена его задачами и состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка, включающего 147 наименований. Общий объем диссертации составляет 179 страниц печатного текста.

ГЛАВА 1. КОЛУМНИСТИКА В СОВРЕМЕННОМ ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Введение. Сегодня, когда колумнистика с ее преобладанием авторского начала и независимой позицией активно развивается и пытается найти свою нишу в России¹, а также испытывает влияние со стороны Интернета и современных технологий на Западе², научно-практический интерес к данной теме проявляется все больше.

Однако, несмотря на то, что западные и российские авторы уделяют немало внимания жанру колонки как неотъемлемому атрибуту качественной журналистики³, проблемы развития колумнистики применительно к международным отношениям остаются нераскрытыми.

Российские и западные исследователи журналистики, как правило, крайне редко рассматривают международные аспекты колумнистики. Принимая во внимание, что международная колумнистика США может влиять на решения политиков и формировать общественное мнение, создавая форум для дискуссии, изучение тенденций американской колумнистики применительно к международным отношениям представляется актуальным как для практикующих журналистов, так и для исследователей зарубежных

---

¹ Успенская С.С. Указ. соч. С. 240-244.

² Лукина М. М. Указ. соч. С.256-258.

³ См.: Hynds E. C. Op. cit. P. 302-312; Hiebert R.E., Gibbons Sh. J. Op. cit. P. 37-38, 319; Shipley D.A. Now a Word From Op-Ed // The New York Times. 2004. Feb. 1. URL: <http://www.nytimes.com/2004/02/01/opinion/and-now-a-word-from-op-ed.html> (дата обращения: 31.03.2014); Shipley D.A. What We Talk About When We Talk About Editing // The New York Times. 2005. July 31. URL: <http://www.nytimes.com/2005/07/31/opinion/31shipley.html> (дата обращения: 31.03.2014); Михайлов С. Колумнистика: Американский опыт. // Журналист. — № 6. — 1998. С. 61-63; Успенская С.С. Указ. соч. С. 241; Ярцева С. Указ. соч. С. 226-228.

СМИ, преподавателей, студентов и экспертов в международных отношениях.

Данная глава посвящена американской колумнистике и ее роли в современном информационном пространстве. Исследуются жанровые особенности американской колумнистики, ее роль в системе жанров журналистики, а также структура и тематика колумнистики газеты «*Нью-Йорк таймс*» в качестве примера. В частности, представляется так называемая концепция «оп-эд». Кроме того, в главе поднимается проблема колумнистики в контексте объективной журналистики. Такая постановка проблемы позволяет выявить роль и тенденции современной колумнистики.

1.1. Место, роль и значение колумнистики в системе жанров американской журналистики

Колонка и редакционная статья — часть колумнистики. Практически в каждой ежедневной американской газете есть раздел «Мнения» («Opinion»), в первой части которого обычно публикуются редакционные статьи, карикатуры редакционного художника, а также колонки штатных авторов.

На второй полосе приводятся *альтернативные точки зрения, противоречащие редакционным статьям и колонкам штатных авторов; это «страница столкновения разных мнений»¹*. В этом представляется сущность американской колумнистики: концепция «оп-эд» (*op-ed — opposite to the editorial page, (англ.) - страница,*

---

¹ См. следующие статьи: Shipley D.A. Now a Word From Op-Ed // The New York Times. 2004. Feb. 1. URL: <http://www.nytimes.com/2004/02/01/opinion/and-now-a-word-from-op-ed.html> (дата обращения: 31.03.2014); Shipley D.A. What We Talk About When We Talk About Editing // The New York Times. 2005. July 31. URL: <http://www.nytimes.com/2005/07/31/opinion/31shipley.html> (дата обращения: 31.03.2014).

противоположная редакционной). Именно такой редакторский подход провоцирует дискуссию, многосторонний диалог между журналистами, учеными, дипломатами, политиками, правозащитниками и экономистами. Это, в свою очередь, дает возможность влиять на принятие решений политических и экономических элит. Например, газета «*Нью-Йорк таймс*» успешно приглашает выступить на этой второй полосе влиятельных политиков, принимающих важные решения.

Рубрика «оп-эд» начала активно развиваться в 20-е годы XX века, чтобы выполнять функции редакторского комментария, когда «чрезмерно эмоциональные и крикливые»¹ редакционные статьи перестали удовлетворять читательский запрос «с ростом образовательного уровня широкой аудитории и с возникновением конкуренции на насыщенном газетно-издательском рынке»².

Чтобы лучше понять концепцию «оп-эд», рассмотрим подробно особенности жанра колонки и редакционной статьи по отдельности и определим их жанровое своеобразие. Если следовать логике некоторых исследователей журналистики (А. А. Тертычный), которые определяют жанр как совокупность ряда произведений-публикаций, объединенных общими структурно-композиционными, стилистическими, художественно-литературными признаками, «включаемых в какую-то устойчивую группу»³, и выделяют информационные, аналитические и художественно-публицистические жанры, то следует иметь в виду, что редакционные статьи и авторские

---

¹ Рихтер А. Г. Забастовка в отражении английской консервативной и коммунистической печати : дис. ... канд. филол. наук: номер специальности 10.01.10— М., 1990. С. 91.

² Там же.

³ См.: Тертычный А. А. Указ. соч. С. 5; Михайлов С. А. Журналистика Соединенных Штатов Америки. — СПб. : Изд-во В. А. Михайлова, 2004.

колонки относятся к аналитическим и художественно-публицистическим жанрам. Их цель — интерпретация и анализ событий, а также убеждение аудитории¹.

В западной журналистике принято проводить четкое разграничение между новостями и мнениями. Если в информационных материалах, как правило, подбираются только факты в соответствии с определенной структурой, а личность автора при этом уходит на второй план, то в колонках ситуация обратная: здесь обязательно присутствует собственное мнение автора, потому именно ради него читается материал. Отсюда вытекает закон западной журналистики — «факты священны, комментарий свободен»². Несколько забегаю вперед, стоит отметить, что эта граница между комментарием и фактом постепенно стирается в условиях Интернета.

Колонка. Слово колумнистика происходит от английского «column», что означает «колонка» — небольшая авторская статья, посвященная теме на злобу дня и появляющаяся в газете (журнале, на сайте) с определенно периодичностью³. Наше исследование показывает, что объем колонки варьируется от 350-500 до 700-800 слов. Штатные обозреватели «*Нью-Йорк таймс*», как правило, в среднем пишут от 700 до 800 слов, тогда как редакционные статьи насчитывают от 300 до 500 слов. Приглашенным экспертам уделяется несколько больше места на полосе или электронной станции (от 800 до 1400 слов).

¹ Hiebert R.E., Gibbons Sh. J. Op. cit. P. 37-38

² Михайлов С. Колумнистика: Американский опыт // Журналист. — № 6. — 1998. С. 61-63.

³ Writer's Encyclopedia. — «С». — Column. URL: www.writermarket.com. Цит. по: Успенская С.С. Колумнистика: проблемы жанровой идентификации // Вестник ВГУ. Серия: Журналистика — № 1. — 2007. С241

Отечественные и зарубежные исследователи журналистики (С. С. Ярцева, С. С. Успенская, С. А. Михайлов, Р. Хайберт и Ш. Гиббонс) сходятся во мнении, что колонка — это оригинальная авторская рубрика (статья), которая вводит на полосу имя интересного для аудитории автора, который достаточно авторитетен, информирован и проницателен для того, чтобы влиять на элиты и простых людей, интерпретировать должным образом новостные сводки, сухие факты и события, представляющие стратегическую важность для общественности¹.

В российской школе исследователей журналистики принято считать, что колонка вмещает в себе признаки различных жанров, сохраняя при этом свою жанровую оригинальность. Так, С. С. Ярцева полагает, что «по своей форме колонка — это свободное повествование, вбирающее в себя элементы самых различных жанров, от заметки до эссе»². С. А. Михайлов отмечает, что колонки могут быть в форме разового выступления или целого дневника. Он выделяет жанры эссе, фельетона, обзора и политического комментария как разновидности авторской колонки³.

Все эти жанровые разновидности помогают усилить авторскую аргументацию и манеру письма, сделать повествование максимально личностным и погрузить читателя в созданный автором мир, сделать его соучастником описываемых событий⁴. Не случайно редакторы «*Нью-Йорк таймс*» советуют потенциальным авторам раздела «оп-эд»

---

¹ См.: Ярцева С. Указ. соч. С. 226-228; Успенская С.С. Указ. соч. С. 241; Михайлов С. Колумнистика: Американский опыт // Журналист. — № 6. — 1998. С. 61-63; Hiebert R.E., Gibbons Sh. J. Op. cit. P. 37-38.

² Ярцева С. Указ. соч. С. 227.

³ Михайлов С. Колумнистика: Американский опыт // Журналист. — № 6. — 1998. С. 61-63.

⁴ Ярцева С. Указ. соч. С. 226-228.

избегать «пафосного языка» [«*Olympian language*»] и «бюрократического жаргона»¹.

Впрочем, колумнисты газеты используют также имитацию устной речи, экспрессивную и сниженную лексику, или же подают информацию в форме диалога. Например, Томас Фридман в одной из своих колонок обращается к китайскому правительству и вступает с ним в диалог, давая советы, что нужно делать, чтобы достигнуть компромисса с США, и какие действия предпринять в связи с «арабской весной» в странах Ближнего Востока².

Подобная картина подтверждает жанровую неоднородность американской колумнистики. Особое внимание к форме и стремление к самовыражению не позволяет ограничивать автора жесткими рамками, и, следовательно, для жанра колонки весьма характерна размытость жанровых границ³. С. С. Успенская справедливо охарактеризовала эту тенденцию «гибридизацией», когда жанры не только умирают и рождаются, но «органично используют друг друга, производя на свет такие жанровые симбиозы, что даже опытный исследователь не может их идентифицировать»⁴. Иначе говоря, колонка сегодня становится жанром, которая одновременно объединяет в себе несколько жанров. В этом ее особенность.

В условиях развития Интернета особое место занимают авторские блоги журналистов как разновидность колонки. М. М. Лукина характеризует авторский блог как материалы штатных

---

¹ Shipley D.A. Now a Word From Op-Ed // The New York Times. 2004. Feb. 1. URL: <http://www.nytimes.com/2004/02/01/opinion/and-now-a-word-from-op-ed.html> (дата обращения: 31.03.2014).

² Friedman T. Advice for China. The New York Times, June 04 [June 5 in print], 2011. P. WK8. URL: <http://www.nytimes.com/2011/06/05/opinion/05friedman.html> (дата обращения 31.03.2015).

³ Ярцева С. Указ. соч. С. 226-228.

⁴ Успенская С.С. Указ. соч. С. 240-244.

обозревателей, регулярно публикуемые на сайте того или иного издания и отличающиеся «живым языком, отсутствием жесткой периодичности, открытостью автора к обсуждению не только поставленной проблемы, но и собственной позиции»¹. Блоги обычно «выполняют компенсирующую функцию благодаря публикации информации, не попавшей на основные страницы сайта»², — полагает она. Авторский блог, как и колонка являются ярким примером жанровой «гибридизации». Исследователи журналистики считают, что авторский блог «родился на стыке колонки и личного блог-постинга» и стал «популярен в сегменте качественных СМИ как самостоятельный жанр»³. То есть блог, как и колонка, может объединять черты нескольких жанров.

В газете «*Нью-Йорк таймс*», материалы которой мы будем анализировать ниже, есть колумнисты, которые регулярно ведут блоги: наиболее активными являются П. Кругман и Н. Кристоф — они, как правило, дублируют свои колонки в блогах и пишут в них то, что не попадает в основные статьи. Блоги позволяют им установить обратную связь с читателями: например, Кристоф в своем блоге «*На твердой основе*» («*On the ground*») общается с читателями как на форуме. Не случайно он в некоторых из своих «блоговых» колонках обсуждает читательские комментарии на свои статьи⁴. То есть блог помогает ему выстроить обратную связь с читателями и порой прояснить неточности, которые могли возникнуть в статьях.

---

¹ Лукина М. М. Указ соч. С. 257.

² Там же. С. 255.

³ Там же. С. 256.

⁴ Kristof N. Blog — On the Ground: your comments on my China // The New York Times, April 2, 2008. URL: <http://kristof.blogs.nytimes.com/2008/04/02/your-comments-on-my-chinatibet-column/> (дата обращения 31.03.2015).

Таким образом, колумнистика имеет много общего с регулярным введением авторских блогов. Насколько эффективны блоги, можно судить по количеству оставленных комментариев и по числу подписчиков на блог в социальных сетях. В Твиттере (Twitter) блог Кристофа читают более 1,5 миллиона читателей¹. В социальной сети Фейсбук (Facebook) у него более 600 000 подписчиков. Что касается обратной связи и комментариев к его материалам, то один из его постов собрал почти 300 комментариев², что говорит о читательском интересе к такому способу общения.

Редакционная статья. Как необходимая составляющая колумнистики редакционная статья представляет собой «опубликованный материал, отражающий мнение редакции и/или издателя органа печати, обычно на волнующую читателя тему»³. А. Г. Рихтер считает, что мнение газеты может повлиять на умы тысяч читателей, а также использоваться как аргумент в политической борьбе и «цитироваться как представляющее мнение части населения»⁴. Согласно его точке зрения, редакционная статья может служить благу читателей путем их образования, просвещения и воспитания в интересах общества. На протяжении истории функции редакционных статей менялись от внушения/убеждения до стремления помочь читателю ориентироваться в информационном пространстве, указывать на актуальные проблемы и ценности, давать ему возможность найти

---

¹ Nikolas Kristof on Twitter. URL: <https://twitter.com/#!/NickKristof> (дата обращения 31.03.2015).

² Kristof N. Blog — On the Ground: Your comments on my China // The New York Times, April 2, 2008. URL: <http://kristof.blogs.nytimes.com/2008/04/02/your-comments-on-my-chinatibet-column/> (дата обращения 31.03.2015).

³ Рихтер А. Г. Указ. соч. С. 90.

⁴ Там же.

точку опоры с тем, чтобы он сам мог разобраться в проблемах действительности¹.

В небольших изданиях редакционные статьи обычно пишутся специальным журналистом под контролем редактора. В крупных газетах, таких как «*Нью-Йорк таймс*», редакционную статью пишут несколько штатных редакторов или авторов, которые предварительно распределяют обязанности между собой в зависимости от тематики, обсуждают ее на редакционной «планерке» и коллективно определяют тон и проблематику статьи².

Что касается лингвистических особенностей редакционной статьи, то ее текст, как правило, состоит из четырех элементов: заглавия, зачина, основного текста и заключения. Такая схема позволяет придать тексту логичность, последовательность и выразительность³, а это в свою очередь важно, чтобы повлиять на умонастроения читателей.

Вывод. Колумнистика играет важную роль в современном обществе. Именно этот жанр способен отвечать современным информационным требованиям и интеллектуальным запросам общества. Колумнист/редактор становится сегодня публицистом, который «ощущает себя не сторонним наблюдателем [событий], а равноправным их участником»⁴.

Например, если журналист «*Нью-Йорк таймс*» Н. Кристоф пишет о демонстрациях на площади Тяньаньмень в Пекине и их

---

¹ См. там же. С. 90; 92-94.

² См.: Рихтер А. Г. Указ. соч. С. 92-93; Hiebert R.E., Gibbons Sh. J. Op. cit. P. 37-38.

³ См. там же. С. 96.

⁴ Успенская С.С. Указ. соч. С. 242.

подавлении, он пишет об этом событии как его участник, через призму собственных воспоминаний.

Как пишет С. Митрофанов, осмысление современных событий происходит именно в авторской колонке — «и больше нигде. Она как бы заменяет нам парламент и гражданское общество»¹. Другой исследователь российской журналистики Л. Кройчик замечает, что колумнистика «работает в режиме диалога с аудиторией»², что, в свою очередь, создает многоголосие, полифонию и дискуссию, которые поощряют читателя к критическому и независимому мышлению.

1.2. Колумнистика и проблема объективности

Проблема объективности является одной из ключевых в теории журналистики. Эта проблема не обходит стороной и колумнистику, несмотря на то, что колонки, казалось бы, не могут быть объективными из-за своей жанровой специфики. Не является ли это словосочетание — «объективная колумнистика» — оксюмороном?

Социальные философы в начале XX века, правда, в другом контексте, задавались проблемой объективности, когда пытались разработать и понять методологию и цели социально-гуманитарных наук. Остановимся на труде М. Вебера, который называется «“Объективность” социально-научного и социально-политического

---

¹ Митрофанов С. Эфэсбэзация страны или всегдашние фобии авторов? URL: <http://www.smi.ru/print/?id=20691>. Цит. по: Успенская С.С. Колумнистика: проблемы жанровой идентификации // Вестник ВГУ. Серия: Журналистика — № 1. — 2007. С. 242.

² Кройчик Л. Е. Система журналистских жанров // Основы творческой деятельности журналиста / ред.-сост. С. Г. Корконосенко. — СПб. : Знание, СПБИНВЭСЭП, 2000. С. 272. Цит. по: Успенская С.С. Колумнистика: проблемы жанровой идентификации // Вестник ВГУ. Серия: Журналистика — № 1. — 2007. С. 242.

познания»¹. Понятие «объективность» автор постоянно использует в кавычках, чтобы подчеркнуть тот парадокс, что гуманитарные науки по определению не могут быть объективными, но, тем не менее, при определенных условиях они могут достигнуть «объективности»: целесообразно называть это взвешенностью и сбалансированностью.

М. Вебер считает, что первое обязательное требование, с помощью которого можно приблизиться к объективности, — это изложение и *столкновение определенных ценностей, идеалов и мнений*. Второе обязательное требование, без которого нельзя достигнуть «объективности» в социально-гуманитарных науках, — это указание читателю и самому себе на *четкую границу между фактами и оценочными*, эмоциональными суждениями². Согласно М. Веберу, достигнуть «объективности» можно путем объединения количественного и качественного аспектов действительности: цифр, фактов — с одной стороны, и оценочных суждений — с другой. «Сторонники фактов» должны объединиться со «сторонниками смысла», чтобы приблизиться к объективности.

Прежде чем говорить об ответственности и «объективности» применительно к колумнистике, следует прояснить, что конкретно означает это понятие и как понимают «объективность» отечественные исследователи журналистики и их зарубежные коллеги.

Американский толковый словарь дает такое определение: *объективный* — тот, кто обращается с фактами, «не искажая их личным восприятием и предрассудками»³.

---

¹ Вебер, М. «Объективность» социально-научного и социально-политического познания. URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Sociolog/vebizbr/04.php (дата обращения 31.03.2015).

² См. там же.

³The Merriam-Webster Dictionary. - Springfield, Massachusetts : Merriam-Webster, 2004. P. 499.

Исследователь американской журналистики М. И. Макеенко определяет «объективность» как необходимость столкнуться как минимум две противоположные позиции, два мнения о событии или проблеме, «которые должны будут исчерпать ситуацию»¹, или же цитировать первоисточник, «оставляя комментарии на удаленных от цитат страницах»².

В 1940-х годах в США в результате дебатов между сторонниками государственного регулирования медиа и противниками госконтроля СМИ, либертарианцами, выступающими за полную свободу прессы, сформировалась теория социальной ответственности журналистики. Она трактует понятие объективности в контексте моральных и общественных ценностей, то есть требует от объективной журналистики «отражать мнения социальных групп, создавать условия для критических высказываний, объяснять главные ценности общества»³.

М. А. Лукошюнас, характеризующий объективность как общечеловеческую ценность, «стремление к соответствию содержания СМИ и действительности»⁴, уточняет, что «полного соответствия достичь невозможно»⁵ и что «категория объективности помогает обществу приблизиться к истине»⁶. Согласно его точке зрения, объективность в журналистике не только способствует достижению правды, но и предполагает исследование влияния на деятельность СМИ политических и экономических факторов. Разрешение противоречий

---

¹ Макеенко М. И. Указ. соч. С. 94.

² Там же.

³ Лукошюнас М.А. Указ соч. С. 30.

⁴ Лукошюнас М.А. Указ. соч. С. 2-4.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

между ответственностью и свободой слова является обязательным условием объективности, считает М. А. Лукошюнас.

В этом контексте многие российские и зарубежные исследователи затрагивают проблему роли саморегулирования СМИ, которая проявляется в разработке и создании этических кодексов, профессиональных организаций журналистов. В данной ситуации объективность является формой особой ответственности перед аудиторией и выступает предметом журналистской этики. Оставаться объективным — одно из самых важных требований фактически во всех журналистских этических кодексах. Оно всегда увязывается с проблемой журналистской ответственности, обязанности обеспечивать первостепенное право аудитории на знание правды о важных проблемах общества, а также обязанности способствовать обмену мнениями и критическими высказываниями¹.

Примечательно, что приверженность журналиста объективной реальности — второй в списке международных принципов профессиональной этики журналиста, принятых в Париже в 1983 году². Кроме того, объективность как профессиональная обязанность журналиста служить людям и правде «посредством честного изложения фактов в их верно представленном контексте»³, — необходимый элемент «Мюнхенской декларации обязанностей и прав журналиста» (1971), а также этического кодекса общества профессиональных журналистов «Сигма Дельта Кай» (1926),

---

¹ См.: Бакулев Г. П. Указ. соч. С. 23-24; Лукошюнас М.А. Указ. соч. С. 2-4; Короченский А. П. Этическое регулирование журналистской деятельности (зарубежный опыт). Ростов-на-Дону: Гефест — 1999. С. 41-42.

² Короченский А. П. Этическое регулирование журналистской деятельности (зарубежный опыт). — Ростов-на-Дону : Гефест, 1999. С. 105-108.

³ См. там же. С. 44-45.

Этического кодекса для газет и их сотрудников (принятого главными редакторами информационного агентства Ассошиэйтед пресс (Associated Press Media Editors — АРМЕ) — 15 апреля 1975 года в качестве образца для других газет США¹) и др.

На практике проблема объективности признается многими исследователями одной из самых трудно разрешимых. Они с сомнением относятся к возможности достижения объективности в журналистике (не говоря уже о колумнистике), полагая, что журналисты в своих материалах предпочитают изобразить проблему или человека предвзято, показать только одну точку зрения на проблему, оставив без внимания альтернативную позицию². В данном контексте особый упор делается на журналистской субъективности, ценностных установках и принципах, которые проявляются уже на этапе отбора фактов.

Именно поэтому достижение объективности в СМИ ставится исследователями под сомнение: кто-то называет ее «чем мифическим, либо желаемым»³ и сравнивает с приближением к недостижимой бесконечности в математике; кто-то называет ее «утопичной мечтой», потому что она находится в зависимости от интересов экономических и политических элит, которые препятствует сформировать «правдивый взгляд на мир»⁴; другой считает, что объективность – это формальный ритуал, при котором в новостях подчеркивается «не то, что объективно

---

¹ См. там же. С. 82-84, 102-104.

² Lovell R. Reporting Public Affairs: Problems and Solutions. - Illinois: Waveland Press, 1993. P. 466.

³ Короченский А. П. Указ. соч. С. 107-108, 45-46.

⁴ Лукошюнас М.А. Указ. соч. С. 33-57.

важнее» для аудитории, а то, на что считает нужным указать журналист, «не более чем вид процедуры»¹.

Исследователь теории зарубежной журналистики Л. М. Землянова увязывает проблему объективности в массовых коммуникациях с таким явлением, как фрейминг — «способность медиа менять взгляды человека на реальность, вызывая надолго в памяти комплекс ментальных концепций, используемых в дальнейших познавательных целях»². В связи с новыми тенденциями фрейминга в условиях глобализации и влияния новых технологий на СМИ Л. М. Землянова ставит под сомнение жизнеспособность так называемой «доктрины объективности»³, которая хоть и была отменена 25 лет назад, однако долгое время считалась идейным «стержнем» журналистики в США, очищенной от мнений и оценок. Подобное скептическое отношение к американской концепции объективности (и со стороны журналистов, и со стороны исследователей) приводит к тому, что становится менее четкой грань между новостями и колумнистикой — деление на факты и комментарии.

¹ Бакулев Г. П. Указ. соч. С. 147; Gerbner G. Ideological Perspectives and Political Tendencies in News Reporting // *Journalism Quarterly*. — 1964. — № 41. Р. 495—506. Цит. по: Бакулев Г. П. Массовая коммуникация: Западные теории и концепции. Контент масс-медиа. — М. : Аспект-Пресс, 2010. С.147; Tuchman G. Making News: A Study in the Construction of Reality. — N.Y., 1978. Цит. по: Бакулев Г. П. Массовая коммуникация: Западные теории и концепции. Контент масс-медиа. — М. : Аспект-Пресс, 2010. С.151.

² Gan F., Teo J. L., Detenber B. Framing the Battle for the White House. A Comparison of Two National Newspapers' Coverage of the 2000 United States Presidential Election // *Gazette. The International Journal for Communication studies*. — 2005. — V. 67. — № 5. — P. 442-443. Цит. по: Землянова Л. М. Журналистика и коммуникативистика: Концептуализация медийных процессов в современной зарубежной науке. — М. : МедиаМир, 2012. С. 81.

³ «Доктрина справедливости», принятая в 1949 году, обязывала владельцев, журналистов и редакторов освещать в нужном количестве эфирного времени общественно важные проблемы, делать это объективно и справедливо, то есть выделять время для выражения разных точек зрения, чтобы вызвать полемику. «Доктрина справедливости» родилась на почве, подготовленной теорией социальной ответственности, и считалась реальным механизмом, обеспечивающим подотчетность СМИ обществу до тех пор, пока ее не отменили. Американские исследователи считают, что отмена этой доктрины — шаг в сторону от интересов общества в сторону СМИ, выполняющих заказ правящих элит. См. Лукошюнас М.А. Проблема объективности в теории СМИ США : дис. ... канд. филол. наук: номер специальности 10.01.10 — М., 1990. С. 58.

На это обращают внимание как американские, так и отечественные авторы¹. Формально, с точки зрения жанровой идентификации и особенностей, так оно есть², но с точки зрения объективности, это деление становится призрачным.

И все-таки некоторые исследователи смотрят на проблему журналистской объективности с оптимизмом, считают, что она не является абсолютно тупиковой и имеет решение, каким бы сложным оно ни казалось. Так, М. А. Лукошюнас, ссылаясь на теоретиков американских СМИ Б. Филлипса и Г. Тачмана, пишет: объективная журналистика — это не только путь к правде и один из принципов познания действительности, но, прежде всего, «профессиональная норма, которая утверждает и поддерживает власть журналистов»³; это «процедура, помогающая журналистике избежать риска в своем бизнесе [курсив автора — П.К.]»⁴.

Он считает, что СМИ могут, по крайней мере, минимизировать политическую и экономическую зависимость при помощи объективности, возможной только при свободе слова и демократии, которая обеспечивает условия для высокого профессионализма и, следовательно, ослабления тенденциозности. Следуя данной логике, можно сказать, что уклонение от объективности и попытки оправдать предвзятость будут считаться признаком непрофессионализма. Не случайно эта идея повторяется в этических кодексах.

¹ См.: Макеенко М. И. Указ. соч. С. 94-95, 112; Hulteng J.L. Op. cit. P. 99; Severeid E. Op. cit. P. 106; Ureneck L. Op. cit. P. 110.

² Михайлов С. Колумнистика: Американский опыт // Журналист. — № 6. — 1998. С. 61-63.

³ Phillips B. Approaches to objectivity: Journalists versus Social Perspectives // Strategic for Communication Research. — 1977. — Vol. VI. P. 65. Цит. по: Лукошюнас М.А. Проблема объективности в теории СМИ США : дис. ... канд. филол. наук: номер специальности 10.01.10 — М., 1990. С. 6.

⁴ Tuchman G. Objectivity as Strategic Ritual: An Examination of Newsmen's Notions of Objectivity // American Journal of Sociology. — 1972. См. там же. С. 6.

«Объективность в освещении новостей является признаком его профессионализма, — говорится в кодексе «Сигма Дельта Кай». — *Тенденциозность в редакционном комментарии, сознательно уводящая от правды, противоречит духу американской журналистики* [курсив автора — П.К.]... Статьи..., содержащие собственные выводы журналиста, его авторскую интерпретацию, *должны быть обозначены как таковые* [курсив автора — П.К.]»¹.

Требование обозначать авторские мнения в статьях и колонках фактически повторяет второе условие «объективности» М. Вебера, на идеи которого мы ссылались ранее.

На основе сказанного можно утверждать, что объективность является важным ориентиром, маяком, который должен направлять журналистов (в том числе редакторов и колумнистов) в нужном направлении в достижении максимального профессионализма. В колумнистике она может и должна достигаться не только демаркацией авторских оценок и фактов, но и сбалансированностью разных точек зрения. Несмотря на то, что достижение абсолютно объективности проблематично и может оставаться в представлении журналистов и исследователей недостижимой целью, к ней — как к некому идеалу — приблизиться все-таки возможно путем профессиональной самодисциплины и соблюдения процедур, а также точного, достоверного, беспристрастного и всестороннего освещения событий,

---

¹ Этический кодекс общества профессиональных журналистов «Сигма Дельта Кай» (1926). Точность и объективность. Цит. по: Короченский А. П. Этическое регулирование журналистской деятельности (зарубежный опыт). — Ростов-на-Дону : Гефест, 1999. С. 107-108, 82.

то есть через создание так называемого «рынка мнений»¹: именно к этому стремится концепция «оп-эд».

Примером такого рода объективности через создание «рынка мнений» может быть подход газеты «*Нью-Йорк таймс*» при освещении событий накануне референдума в Крыму о вступлении в состав России, который состоялся 16 марта 2014 года. В печатных выпусках газеты за 12 марта (в двух версиях издания — национальном и международном) в разделе «Мнения» вышло сразу три статьи на тему крымского референдума, представляющие три разные позиции: редакционная статья и две колонки.

Если в редакционной статье «Санкции для господина Путина» говорится о необходимости «серьезных санкций»², то в других колонках представляются альтернативные точки зрения, противоречащие друг другу: мнение исполнявшего на тот момент обязанности президента Украины Александра Турчинова, который осуждал действия России в Крыму и расценивал их как агрессию³, и позиция российского эксперта Бориса Колоницкого, первого проректора и профессора истории Европейского университета в Санкт-Петербурге, который представляет официальный взгляд РФ на

---

¹ Теория рынка мнений (marketplace of ideas theory) — одна из трактовок первой поправки Конституции США. Согласно данной трактовке, первая поправка защищает права журналистов и общества на свободу выбора мнений, которые предлагаются на рынке и позволяют реализовывать право личности на свободу выражения идей и свободу доступа к альтернативной точке зрения, что дает возможность сформировать полноценную картину той или иной проблемы и явления. Цель этой теории — приближение к объективности и всестороннее освещение событий. Об этом см.: Pember D.R., Calvert C. The First Amendment: The Meaning of Freedom // Mass Media Law, 2009-2010 — New York: McGraw Hill Higher Education, 2008. P. 45.

² The New York Times. Editorial. Penalties for Mr. Putin, March 11 [March 12 in print], 2014, P. A26. URL: <http://www.nytimes.com/2014/03/12/opinion/penalties-for-mr-putin.html> (дата обращения 31.03.2015).

³ Turchynov. Kiev's message to Moscow. The New York Times, March 11 [March 11 in print], 2014, P. A27. URL: <http://www.nytimes.com/2014/03/12/opinion/ukraines-president-rebuffs-russian-imperialism.html> (дата обращения 31.03.2015).

ситуацию в Крыму и в Украине, указывает на политику двойных стандартов США, объясняя таким образом поддержку Путина населением страны и, в сущности, оправдывая действия Кремля¹.

Вместе с тем, надо понимать, что колумнистика может стать инструментом и государственной, и корпоративной пропаганды, и внушения², быть не только каналом «конструктивного рупора» для общества, но и «рычагом власти для владельцев СМИ»³, как это было в XVIII-XIX веках, когда в англосаксонской прессе «развивалась определенная критическая оценка общего положения дел, газета стала невольно выражать воззрения известных слоев населения»⁴, когда владельцы периодических изданий смотрели на колонки и редакционные статьи, в частности, как на «рупор собственного мнения по любым вопросам общественной жизни»⁵.

На эту тенденцию обращают внимание как российские, так и зарубежные исследователи (Э. А. Иванян, М. А. Лукошюнас, Г. В. Вирен, М. Прайс), делая акцент на том, что политические и

¹ Kolonitskii B. Why Russians Back Putin on Ukraine. The International New York Times, March 11 [March 12 in print], 2014. URL: <http://www.nytimes.com/2014/03/12/opinion/why-russians-back-putin-on-ukraine.html> (дата обращения 31.03.2015).

² При анализе роли колонок и редакционных статей в манипуляции общественным мнением стоит обратить внимание на типологию статей. В этом контексте, Э. Телень выделяет два типа редакционных статей в газетах. Первый тип относится к «массовым» изданиям, в его основе — принцип внушения, отсутствие логических доказательств, пассивное восприятие информации аудиторией, чрезмерная эмоциональность и крикливость. Второй тип статей — назовем его «объективной» колумнистикой — присущ «качественным» изданиям и основывается, как правило, на принципе убеждения и логической аргументации: в данном случае аудитория активно воспринимает информацию, а колумнист помогает ей разобраться в ситуации, выступая в качестве опоры. Понятно, что первый тип статей используется в информационных войнах как инструмент пропаганды, в то время как второй тип выступает в качестве надежного противовеса, того самого ориентира, который помогает критически оценивать ситуацию. См. Телень Э. Ф. Редакционная статья как форма пропаганды в ежедневных буржуазных английских газетах // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. — 1973. — №3. С. 53-64.

³ Hulteng J.L., Nelson R.P. The fourth estate: An informal appraisal of the news and opinion media. — N.Y. et al : Harper and Row, 1971. P. 85-88. Цит. по: Рихтер А. Г. Забастовка в отражении английской консервативной и коммунистической печати : дис. ... канд. филол. наук: номер специальности: 10.01.10.— М., 1990. С. 93.

⁴ Саломон Л. Всеобщая история прессы. — СПб: Улей; 1909. С. 41, 91.

⁵ Там же.

экономические элиты на протяжении истории использовали и продолжают использовать СМИ для поддержания архетипов, стереотипов, создания «образа врага» в целях манипуляции и пропаганды, что позволяло им оставаться у власти и способствовать устойчивости государственного суверенитета¹.

Обращая внимания на эту опасность со стороны государства, американский исследователь Т. Гиббонс видит решение проблемы в увеличении плюрализма взглядов, так, чтобы «неправильные» точки зрения тоже доходили бы до аудитории². Но сложность проблемы в том, кто и как будет определять эти «неправильные» точки зрения. От этого зависит способность СМИ достигнуть объективности.

Учитывая сказанное, важно подойти к изучению американской колумнистики с точки зрения системного подхода, то есть, выражаясь словами Земляновой, «взвешенно и объективно-исторически»³.

Вывод. Таким образом, колумнистика, с одной стороны, может быть противовесом политизированной, «манипулятивной» журналистике, развивая общественно-политический дискурс и призывая аудиторию мыслить критически, с другой стороны, в силу своей жанровой специфики она может стать эффективным инструментом пропаганды, поскольку в арсенале колумнистики фактически те же методы и приемы, которые используют специалисты по информационному противоборству.

---

¹ См.: Прайс М. Масс-медиа и государственный суверенитет. — М. : Институт проблем информационного права, 2014. С. 14; Иवानян Э. А. Указ. соч.; Лукошюнас М.А. Указ. соч. С. 22.; Вирен Г. В. Указ. соч. С. 30.

²Gibbons T. Impartiality in the Media // International Journal of Comparative Sociology. — 1978. — Vol. XXVII. P. 71. Цит. по: Лукошюнас М.А. Проблема объективности в теории СМИ США : дис. ... канд. филол. наук: номер специальности 10.01.10 — М., 1990. С. 31.

³ Землянова Л.М. Указ. соч. С. 32

Из этого следует, что колумнистике как разделу журналистики исследователи массовых коммуникаций должны уделять больше внимания, изучать ее специфику, проводить контент-анализ колонок различных изданий, чтобы уметь отличить качественную аргументацию от крикливой пропаганды¹. Знание жанров колонки и редакционной статьи, а также умение пользоваться ими — очень важный навык как для журналистов, экспертов, так и для студентов и преподавателей, особенно в условиях информационных войн и целенаправленного создания положительного образа государства. Ведь колумнистика может приблизить нас к «объективности» или же уничтожить ее.

---

¹ Подробно о признаках пропаганды см.: Решение Общественной коллегии по жалобам на прессу по поводу жалобы на «Вести недели» из-за освещения митингов в Киеве. URL: <http://presscouncil.ru/index.php/praktika/rassmotrennye-zhaloby/3007-zhaloba-na-vesti-nedeli-s-dmitriem-kisilevym-iz-za-osveshcheniya-evromajdana?showall=&start=9> (дата обращения 31.03.2015).

ГЛАВА 2. КОНТЕНТ-АНАЛИЗ АМЕРИКАНСКОЙ КОЛУМНИСТИКИ

Введение. В данной главе раскрывается сущность метода контент-анализа. Основываясь на работах российских и зарубежных исследователей контент-анализа, автор применяет собственную методику количественного анализа для детального разбора редакционных статей и колонок газеты «*Нью-Йорк таймс*», посвященных России и Китаю. Мы ставим целью провести классификацию материалов по эмоциональному тону текстов (положительные, негативные или нейтральные) и по их тематике (международные отношения, общество, политика, права человека, экономика, бизнес, экология).

2.1. Контент-анализ как метод научного исследования

Основной метод практической части данного исследования колумнистики — контент-анализ. Прежде чем к нему перейти, рассмотрим, как понимают этот метод российские и зарубежные исследователи.

Французский исследователь М. Гравитц определяет контент-анализ как «технику научного исследования для объективного, систематического и количественного описания»¹, при которой «впечатления исследователя, зависящие от его личностных качеств, заменяются более стандартизированными процедурами»².

Ее российская коллега Л. Н. Федотова определяет контент-анализ как количественный метод «выявления частоты появления в тексте

---

¹ Grawitz M. Méthode des Sciences Sociales. — Dalloz, 1984. P. 652.

² Там же.

определенных характеристик»¹, который позволяет делать выводы о намерениях создателя текста и гипотетической реакции адресата.

Взгляды Л. Н. Федотовой и М. Гравитц на контент-анализ, в принципе, совпадают, однако различаются в некоторых моментах: хотя оба исследователя соглашаются, что основные принципы контент-анализа — это измеримость исходного материала, объективность исследователя и систематичность измерений, в их трактовке данного метода есть нюансы.

Если Л. Н. Федотова считает, что контент-анализ — это исключительно количественный метод, результаты которого выражаются «с помощью цифр, процентов, таблиц и другого математического инструментария», и «только количественно взвешенная аргументация принимается в такого рода исследованиях»², то М. Гравитц смотрит на контент-анализ в более широкой перспективе. Она добавляет к нему еще и качественный анализ, противопоставляет их, но при этом рассматривает оба вида анализа в сравнении как единое целое, как два взаимодополняющих элемента в научном исследовании.

«Качественный анализ основывается на отсутствии или присутствии данной характеристики, тогда как количественный исследует частоту употребления определенных тем, слов и символов»³, — пишет М. Гравитц, добавляя, что в количественном анализе критерии объективные (число упоминаний), в то время как в качественном анализе критерии субъективные (новизна, интерес, ценность темы).

---

¹ Федотова Л. Н. Указ. соч. С. 5.

² См. там же. 19.

³ Grawitz M. Op. cit. P. 652.

Вместе, количественный и качественный анализ позволяют достигнуть «более тонкой научной интерпретации»¹ и сделать наше исследование более надежным и комплексным. Следуя данной логике, можно найти скрытый смысл сказанного или написанного через косвенные признаки: «косвенным количественным анализом можно обнаружить и то, что не является очевидным, даже то, что автор текста хотел намеренно скрыть»².

Это обнаруживается, в частности, в случаях, когда некоторые обозреватели «*Нью-Йорк таймс*», упоминая Китай в том или ином контексте, регулярно в своих колонках повторяют одни и те же оценочные слова, которые действуют на подсознательном уровне, создают посыл на негативное восприятие Китая.

Например, в колонках некоторых колумнистов и редакционных статьях «*Нью-Йорк таймс*», посвященных иной теме — геноциду в Судане, по несколько раз используются одни и те же слова и производные от них («геноцид», «поставка оружия», «пособничество», «соучастие», «Китай»), с тем чтобы создать один ассоциативный ряд и вызвать у читателя негодование по поводу политики правительства Китая в Африке, осудить китайское правительство за то, что оно поставляет оружие и спонсирует политический режим страны, который повинен в геноциде своего народа³. Цель — убедить читателя, что Китай становится соучастником преступления, и, говоря словами

---

¹ Там же. Р. 656.

² Там же.

³ См.: The New York Times editorials: Torch and Freedom, April 9, 2008. URL: <http://www.nytimes.com/2008/04/09/opinion/09wed2.html> (дата обращения 31.03.2015); Preventing Another Genocide, March 14 2008. URL: <http://www.nytimes.com/2008/03/14/opinion/14fri2.html> (дата обращения 31.03.2015); Kristof N. China's Genocide Olympics. The New York Times, January 24, 2008. URL: <http://www.nytimes.com/2008/01/24/opinion/24kristof.html> (дата обращения 31.03.2015).

Гравитц, «произвести определенный эффект на реципиента сообщения»¹.

Другой пример — это частое использование некоторыми колумнистами «*Нью-Йорк таймс*» слова «плутократы» в своих колонках о России. Так, один из авторов пять раз использует это слово в одной колонке, чтобы подчеркнуть свое негативное отношение к попыткам властей вмешиваться в частный бизнес².

Применяя контент-анализ как метод научного знания для исследования колонок сайта «*Нью-Йорк таймс*», мы как исследователи коммуникационных процессов должны ответить на четыре существенных вопроса, прежде чем приступить к анализу: Кто? Кому? Как? С каким результатом? ³ Постановка данных вопросов осуществляется в рамках так называемого генетического метода ⁴, который ищет взаимосвязь между участниками коммуникационного процесса и причинно-следственные связи.

Кто? Прежде всего, необходимо изучить коммуникатора — того, кто отправляет сообщение⁵. Здесь должны приниматься во внимание такие факторы, как статус и имя колумниста, его журналистский опыт и авторитет. Только в таком случае его будут читать, прислушиваться к его мнению. Неслучайно некоторые авторы отмечают, что «надо сначала заработать себе имя», чтобы стать колумнистом: «писать

---

¹ Grawitz M. Op. cit. P. 656.

² Nocera J. How to Steal a Russian Airport // The New York Times. 2011. June 6. URL: <http://www.nytimes.com/2011/06/07/opinion/07nocera.html> (дата обращения: 24.02.2014).

³ Grawitz M. Op. cit. P. 440, 658-664.

⁴ Там же. P. 440.

⁵ Там же. P. 659.

редакционные статьи и вести рубрику могут только два-три наиболее подготовленных журналиста по указанию главного редактора»¹.

Например, авторитетный экономист П. Кругман стал постоянным обозревателем «*Нью-Йорк таймс*» в 1999 г., а в 2008 г. он получил Нобелевскую премию по экономике, так что его колонки, видимо, интересны не только студентам, профессорам и экономистам, но и представителям американского истеблишмента, элиты². Не менее известны Т. Фридман и Н. Кристоф, оба имеют богатый опыт в освещении международных отношений, так как часто путешествуют по восточным и азиатским странам, в том числе и по Китаю³. Т. Фридман является трижды лауреатом Пулитцеровской премии (в 1983, 1988, 2002 гг.) и автором многочисленных книг, среди которых — «*Плоский мир: краткая история XXI века*»⁴ (2005). Ниже мы уделим внимание колонкам именно этих авторов.

Что касается приглашенных аналитиков, то редакция «*Нью-Йорк таймс*» дает платформу для выражения мнений многим авторитетным специалистам, взгляды которых не всегда совпадают со взглядами редакторов. Среди внештатных авторов газеты есть политики, такие, как вице-президент США Джозеф Байден, бывший президент СССР Михаил Горбачев, президент России Владимир Путин, историк Наэль Фергюсон, советник нескольких американских президентов Збигнев

¹ Михайлов С. Колумнистика: Американский опыт // Журналист. — №6. — 1998. С. 61-63.

² Paul Krugman's profile. The New York Times. URL: <http://www.nytimes.com/ref/opinion/KRUGMAN-BIO.html> (дата обращения 31.03.2015).

³ Н. Кристоф стал международным репортером «*Нью Йорк таймс*» в 1984 году и получил должность колумниста в 2001, став специалистом по странам Азии и Китаю. См. Nikolas Kristof's profile. The New York Times. URL: <http://topics.nytimes.com>. (дата обращения 31.03.2015). Т. Фридман присоединился к коллективу «*Нью-Йорк таймс*» в 1981 году. В 1995 году стал обозревателем в области международных отношений. См. Thomas L. Friedman's profile. The New York Times. URL: <http://topics.nytimes.com/top/opinion> (дата обращения 31.03.2015).

⁴ Friedman T. L. The World is Flat. A Brief History of the Twenty-First Century. — New York : Farrar, Straus and Giroux, 2005.

Бжезинский, китайские диссиденты, жертвы коммунистического режима в КНР и др. Их мнения всегда привлекут внимание, так как они принимают (или принимали в прошлом) важные стратегические решения и являются (или являлись) участниками важных исторических событий.

Кому? Исследователи методов в социальных науках также рекомендуют изучить *реципиента* при проведении контент-анализа, то есть исследовать аудиторию, на которую ориентируются обозреватели.

В нашей работе было бы целесообразно изучить аудиторию «*Нью-Йорк таймс*». Сегодня аудитория «*Нью-Йорк таймс*» объединяет не только политические элиты, которые принимают решения в вопросах внешней и внутренней политики, но и бизнесменов, экономистов, представителей академической среды, профессоров, экспертов из ведущих аналитических центров, журналистов, студентов, а также тех американцев, которые просто интересуются международными отношениями¹.

Как? Следующий вопрос, на который важно обращать внимание при контент-анализе — это *как* воздействовать и привлекать аудиторию, то есть с помощью каких средств *коммуникатор* (тот, кто отправляет сообщение) может произвести впечатление на *реципиента* (того, кто получает сообщение) и заслужить его доверие. Как отмечает Гравитц, в данной ситуации «изучаются элементы, которые стремятся произвести впечатление: выбор слов, повторы, композиция фраз»².

Возможно, из-за интеллектуальной взыскательности аудитории в газете «*Нью-Йорк таймс*» развита колумнистика. Поэтому как

¹ Тангейт М. Указ. соч. С. 96-112.

² Grawitz M. Там же. Р. 660.

внештатные, так и штатные авторы газеты серьезно подходят к оформлению и написанию колонок, уделяя большое внимание языку и стилю. Как пишет С. А. Михайлов, на «*Нью-Йорк таймс*», как правило, ссылаются как на достоверный источник информации. Поэтому журналисты обязаны быть чрезвычайно точны и скрупулезны в ее отборе¹. Он также отмечает, что в материалах издания перед фамилией персонажа обычно ставится формально вежливое «*госпожа*» или «*господин*», «даже если этот господин убийца из Бронкса, схваченный с пистолетом в руках»². Такая редакционная политика позволяет заслужить доверие читателя и прибавляет изданию престижа и влияния.

С каким результатом? Говоря о результатах деятельности газеты и работы колумнистов, следует ответить на вопрос: какой эффект оказывает сообщение на реципиента³?

Здесь важно иметь в виду обратную связь и реакцию читателей на колонки журналистов, что проявляется в комментариях и письмах редактору. Просмотрев материалы из раздела «Мнения» на сайте газеты «*Нью-Йорк таймс*», можно легко убедиться, что читатели активно обсуждают актуальные проблемы с журналистами в комментариях к редакционным статьям, колонкам или авторским блогам.

Не менее существенна в данном контексте и оценка читателями деятельности журналистов. Так, аудитория «*Нью-Йорк таймс*»

¹ Михайлов С. А. Журналистика Соединенных Штатов Америки. — СПб. : Изд-во В. А. Михайлова, 2004. С. 365

² Маркина Ю. В. Газета «Нью-Йорк таймс» как качественный тип издания // Средства массовой информации в современном мире. Материалы межвузовской научно-практической конференции. — СПб., 2003. С. 253–255. Цит. по: Михайлов С. А. Журналистика Соединенных Штатов Америки. — СПб. : Изд-во В. А. Михайлова, 2004. С. 365.

³ Grawitz M. Op. cit. P. 661

полагает, что газета — «надежная, заслуживающая доверия, умная, высококачественная, социально ответственная и достоверная»¹. Газету покупают не столько для того, чтобы узнать новости, а потому что хотят прочитать интересные и оригинальные мнения, интерпретировать события. Это следует из проведенного газетой собственного исследования мнения аудитории. Согласно результатам опросов читателей, «*Нью-Йорк таймс*» «дает первоклассное освещение важнейших событий... более подробные, нежели у других газет, материалы по всем событиям... затрагивает темы, к которым не обращаются другие газеты... И публикует статьи, являющиеся сюрпризом для читателей»².

Вывод. Применение контент-анализа в данном исследовании позволит достигнуть значительной точности и объективности, потому что этот метод является комплексным и совмещает в себе разные техники и приемы, в том числе квантификацию и приемы лингвистическо-филологического анализа.

Именно в этом проявляется уникальность и надежность контент-анализа для исследователя, желающего взглянуть на исследуемый предмет или объект с разных сторон, «показать, подсчитать и проверить элементы текста»³, а также изучить социально-политический и экономический контексты, чтобы получить «точные, объективные данные»⁴.

---

¹ Тангейт М. Указ. соч. С. 112.

² Тангейт М. Указ. соч. С. 112.

³ Grawitz M. Op. cit. P. 680.

⁴ Федотова Л. Н. Указ. соч. С. 3-4.

2.2. Образ России и Китая в колумнистике «*Нью-Йорк таймс*»: количественный анализ

Как уже говорилось выше, именно жанр колонки и редакционной статьи делает возможной дискуссию — многосторонний диалог, а это, в свою очередь, позволяет влиять на принятие решений политических и экономических элит. Однако только правильно сформированная концепция «оп-эд» может направить диалог в нужное русло и сделать его более или менее эффективным. Иначе говоря, колумнистика не будет «качественной», не сможет выполнять функции убеждения и критического мышления без определенного соотношения редакционных статей и колонок, написанных штатными обозревателями, и комментариев, написанных внештатными авторами, выражающими альтернативную точку зрения. Именно поэтому важно провести количественный анализ.

В данной части анализируется концепция «оп-эд» в газете «*Нью-Йорк таймс*» на примере освещения событий в России и Китае, а также американо-российских и американо-китайских отношений, для чего проводится **количественный анализ колонок** газеты с 2008 по 2013 год. При этом для Китая и России берутся разные временные рамки: колонки и редакционные статьи, посвященные Китаю, охватывают период с 1 января 2008 года по 31 декабря 2011 года, тогда как статьи про Россию рассказывают о событиях в период с 1 января 2010 года по 31 декабря 2013 года.

Даты для каждой страны выбраны неслучайно. В 2008 году произошло знаменательное событие в Китае — это Олимпиада в Пекине. А 2011 год ознаменовался серьезным экономическим кризисом в Европе, в результате которого Китай показал свою экономическую

мощь, предложив оказать странам Европейского Союза экономическую поддержку. В этот же год, перед президентскими выборами в США 2012 года, американские эксперты в международных отношениях начали подводить итоги внешней политики первого срока президентства Обамы, в частности, курса его политики по отношению к Китаю. Все эти факторы значительно повлияли на подборку мнений на сайте газеты «*Нью-Йорк таймс*» и информационную политику издания.

Что касается России, то журналисты в США обратили большое внимание на следующие события за указанный период: подготовка к зимней Олимпиаде в Сочи, парламентские и президентские выборы и последующая за ними волна протестов 2011-2012 гг., вступление во Всемирную торговую организацию (ВТО), серия законов в отношении прав человека, принятых Государственной думой в эти же годы, война в Сирии, перезагрузка российско-американских отношений, а также украинский кризис, который начался в 2013 году (на это время приходится пик публикаций о России — см. график №1).

Чтобы определить количество опубликованных статей, мы использовали архив сайта «*Нью-Йорк таймс*».

В поисковой системе издания вводились ключевые слова по каждой стране («*Russia*», «*Russian*» и «*China*», «*Chinese*») по заданным параметрам (выбирались конкретные даты только в рубрике «Мнения»), после чего за указанный выше период было получено от 600 до 800 результатов по России и почти 1300¹ — по Китаю.

---

¹ Количество результатов за указанный период незначительно меняется по техническим причинам, в силу особенностей индексации в Интернете. Например, количество результатов по России варьировалось от 600 до 850, по Китаю — от 1200 до 1300, в зависимости от дня, времени суток, когда задавались параметры запроса.

Затем мы провели отбор публикаций на основе определенных критериев. Выбирались только те статьи, в которых Россия и Китай не просто упоминались, а выражалась оценка событий, происходящих в этих странах, их внутренней и внешней политики. Иначе говоря, материалы в значительной своей части были посвящены этим странам, создавали их яркий образ. В таких материалах — название страны или слова, связанные с ее образом (например, «Кремль», «Советский союз», «Путин», «перестройка», «холодная война» «Китайская коммунистическая партия», «Тяньаньмэнь»), упоминались не менее пяти раз.

В итоге, было отобрано и впоследствии проанализировано 265 колонок.

Проводилась классификация статей на негативные, позитивные и нейтральные (сбалансированные) по отношению к событиям в России или Китае, к руководству этих стран (а не к самим странам).

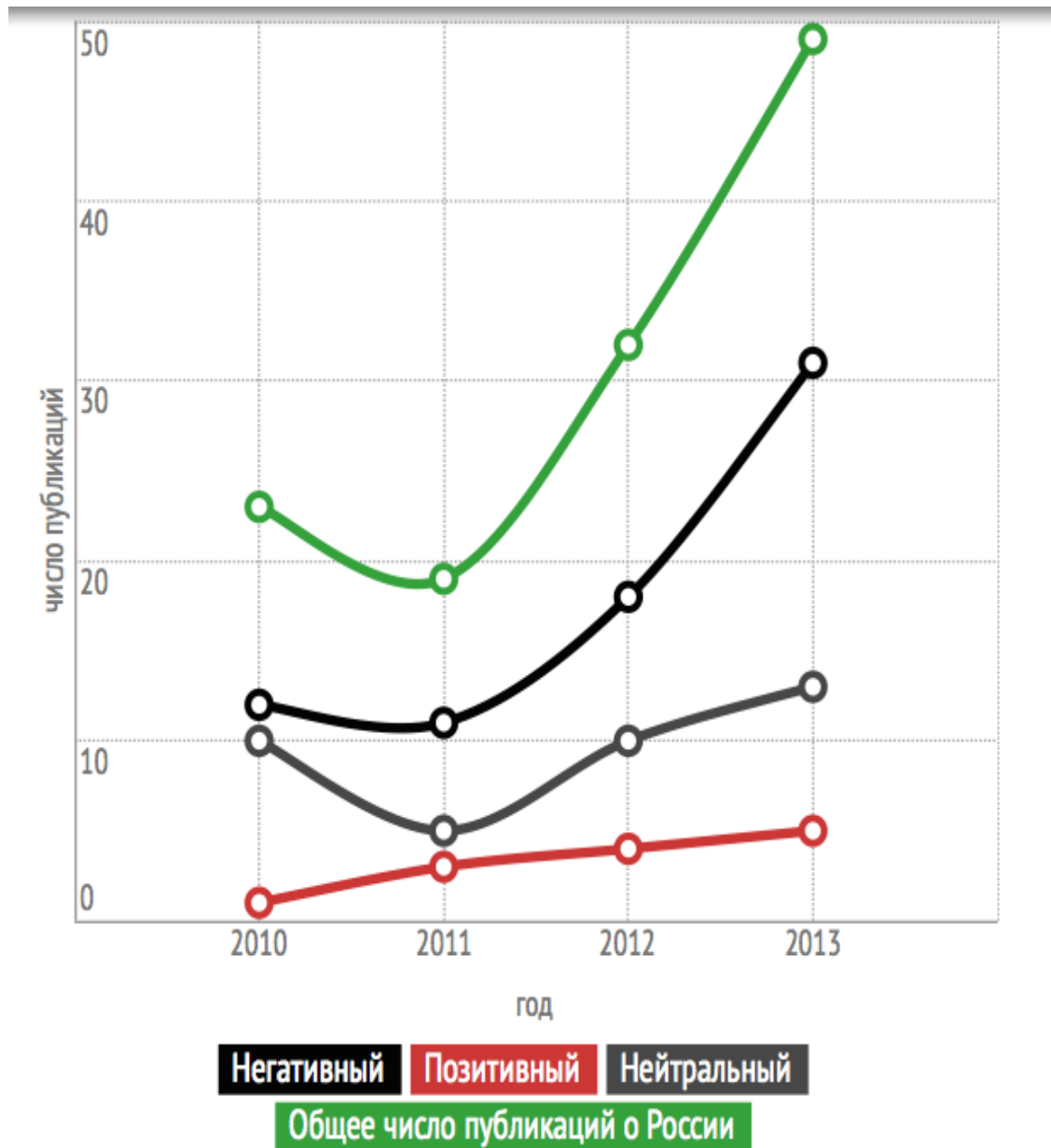
В **негативных материалах**, как правило, преобладают отрицательные оценки и определения, что проявляется в активном использовании отрицательных характеристик, выражений, слов с негативной коннотацией или метафор, а также других художественно-стилистических средств. Например, «имперский жест» Путина, «циничный», «классический нарцисс», «расчетливый шоумен», «неисправимый воин холодной войны», «постыдная» политика Путина, «на руках Москвы кровь доблестных сирийцев», «подарок Путина террористам», «волчья усмешка», «китайские автократы», «мастерская мира с потогонным производством», «гнушенная» политика, «агрессивная» валютная политика, «бандитское» поведение,

«меркантилизм». Авторы в таких колонках, как правило, делают акцент на отрицательных аспектах жизни в России или Китае.

В позитивных материалах — ситуация обратная: упор делается на положительных аспектах, выражаются благоприятные оценки, больше положительных эпитетов, сравнений и оценок. Например, *«выдающийся инженерский подвиг»*, *«главное научное достижение»*, *«возрождение»*, *«процветание»*, *«обворожительный»* *«идеал гармоничного общества, основанного на философии коллективизма»*.

В нейтральных колонках прослеживается баланс: в них отмечаются как позитивные, так и негативные стороны, или же автор делает попытки отстраниться от своего объекта. В них используют, как правило, нейтральные характеристики и сухо констатируют факты, например, *«противоречивый»*, *«народный»* Китай, *«Россия и США впервые за долгое время работают вместе»*, Россия *«более открыта»* к диалогу, — пытаюсь избегать оценочно-эмоциональных слов и выражений.

Рисунок №1. Количественный анализ тона редакционных статей и колонок штатных и внештатных авторов о России за 2010-2013 гг.

Из 123 публикаций, проанализированных нами (см. **Рисунок № 1**), больше всего — 49 материалов — приходится на 2013 год, именно в это время начинается украинский кризис, в котором играет важную роль Россия, идет подготовка к зимней Олимпиаде в Сочи,

российский олигарх и политзаключенный Михаил Ходорковский выходит на свободу. Негативные материалы за этот период преобладают: 31 статья. Положительных и нейтральных в разы меньше: пять и 13 соответственно.

В 2012 году в разделе «оп-эд» газеты *«Нью-Йорк таймс»* появилось 32 публикации по исследуемой тематике: 18 негативных, четыре — позитивных, 10 — нейтральных. В этом году Россия вступила в ВТО, а также приняла несколько резонансных законов — закон, запрещающий усыновлять американским семьям российских сирот, и закон об «иностранных агентах», регулирующий деятельность НКО (некоммерческих организаций), получающих финансирование от зарубежных лиц, компаний или фондов; кроме того, в это время прошли президентские выборы, в результате которых Владимир Путин был переизбран на третий срок, а также продолжались протесты против его переизбрания.

В 2011 году было опубликовано 19 материалов на тему России: 11 — негативных, 3 — позитивных, 5 — нейтральных. В это время прошли парламентские выборы в России, за ними последовала волна протестов нарушений на выборах.

В 2010 году на сайте газеты *«Нью-Йорк таймс»* в разделе «Мнения» появилось 23 публикации: 12 — негативных, одна — позитивная, 10 — нейтральных. Тогда Ходорковскому выносили приговор по второму уголовному делу, разразился шпионский скандал между Россией и США (11 российских шпионов были депортированы из США), в верхних эшелонах власти обсуждались проблемы ядерного разоружения.

2.2.1. Количественный анализ колонок и редакционных статей «Нью-Йорк таймс», посвященных России

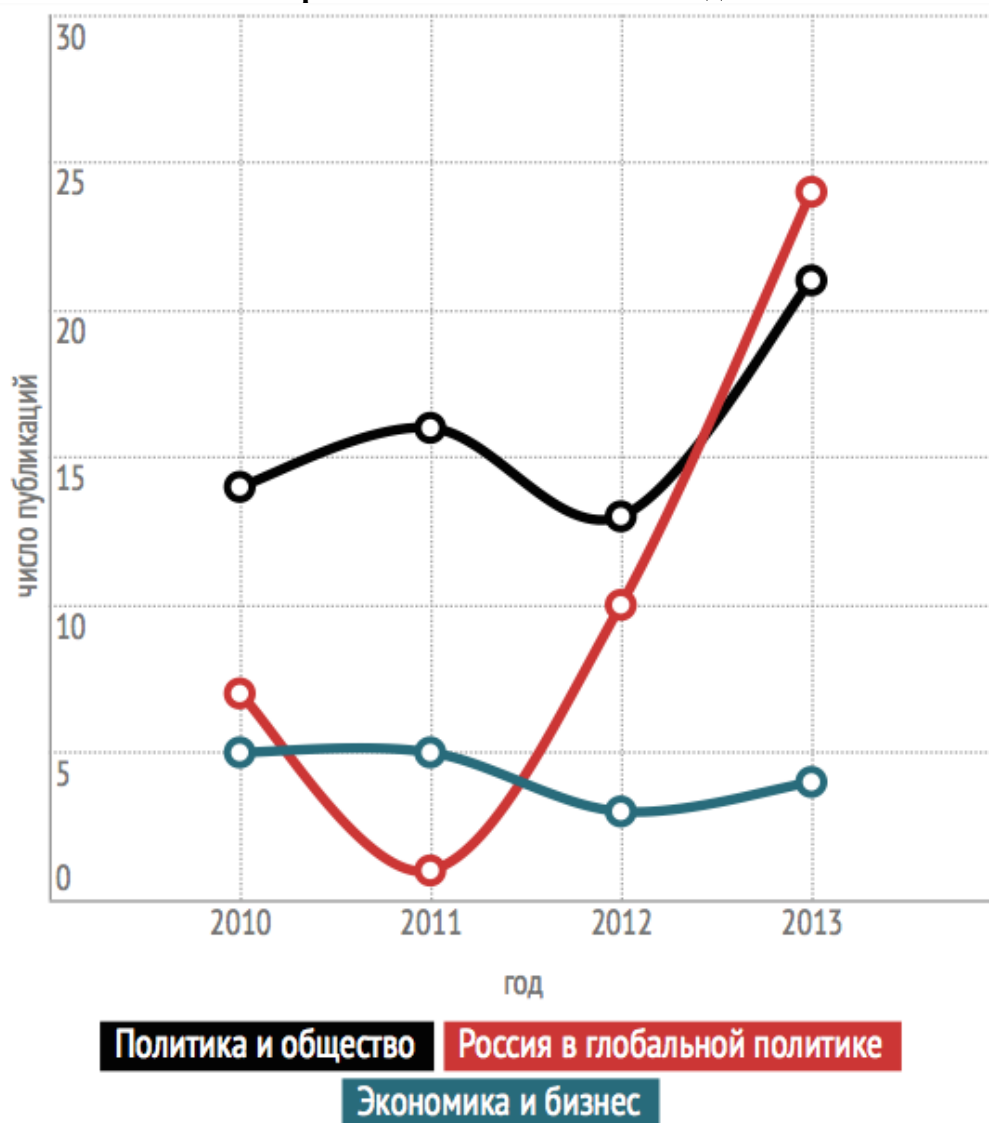
С 1 января 2010 года по 31 декабря 2013 года на сайте «Нью-Йорк таймс» было опубликовано от 600 до 800 материалов¹ в разделе «оп-эд», в которых Россия упоминалась хотя бы один раз в различных контекстах. Среди них — редакционные статьи, колонки штатных обозревателей и приглашенных экспертов, письма в редакцию, видео, фотографии и карикатуры. Из них мы выбрали 153 статьи, в которых Россия не просто упоминалась, а выражалась оценка событий, происходящих в России, ее внутренней и внешней политике. Иначе говоря, эти материалы в значительной части были посвящены России и создавали яркий образ страны. Стоит отметить, что мы учитывали материалы, опубликованные только в национальном выпуске газеты.

Результаты исследования показали, что за упомянутый период было опубликовано 48 редакционных статей (31%), 26 колонок (17%) от штатных обозревателей, 49 статей от приглашенных экспертов и внештатных авторов (32%), 18 писем в редакцию (12%), 11 карикатур и одно видео.

---

¹ Количество результатов за указанный период незначительно меняется по техническим причинам, в силу особенностей индексации в Интернете: количество результатов по России варьировалось от 600 до 850, в зависимости от дня, времени суток, когда задавались параметры запроса.

Рисунок №2. Количественный анализ редакционных статей и колонок штатных и внештатных авторов о России за 2010-2013 года по тематике

Каждой теме, в зависимости от года, уделялось разное количество внимания в разделе «оп-эд» (см. график №2). В 2013 году больше всего статей было написано на тему политики и общества: 21 (нарушение прав человека накануне зимней Олимпиады в Сочи и серия анти-западных законов, принятых российской государственной думой, — в центре внимания). В 2012 — 13, в 2011 — 16, в 2010 — 14.

Примерно такая же тенденция и с темой российской внешней политики: в 2013 г. — 24 статьи (резкий рост публикаций в связи с ролью России в украинском кризисе, в урегулировании сирийского вопроса и переговорах о ядерном разоружении и безопасности). Экономике и бизнесу уделяется значительно меньше внимания в силу того, что США никогда не воспринимали Россию как серьезного экономического партнера, судя по публикациям: в 2013 году появилось всего четыре статьи о российской экономике. В 2012 г. — еще меньше: три публикации (в этом году Россия вступила в ВТО). В 2011 г. и в 2010 г. по пять публикаций за каждый год (в это время активно обсуждалось дело Ходорковского и его приговор по второму уголовному делу).

Мы детально анализировали только редакционные статьи, колонки штатных обозревателей и статьи приглашенных экспертов и внештатных авторов — это 123 материала. 30 материалов (18 писем в редакцию, 11 карикатур и одно видео) не принимались во внимание при качественном (филологическом) анализе. Основные темы, которым уделяли внимание журналисты — это общество и политика (64 статьи), в том числе права человека, выборы, протесты, Олимпиада в Сочи, наука и культура. Вторая по популярности тема — это Россия в контексте международных отношений (42 статьи): протесты на Украине, гражданская война в Сирии, вывод войск НАТО из Афганистана, ядерное разоружение. Меньше всего внимания уделялось экономической тематике, то есть бизнесу, торговым отношениям, глобальной энергетике и ресурсам (17 статей) (см. таблицу №1).

Таблица 1. Количественный анализ авторских колонок и редакционных статей «Нью-Йорк таймс» по российской тематике, опубликованных с 1 января 2010 года по 31 декабря 2013 года

Тематика/тон статей	Нейтральный и сбалансированный	Позитивный	Негативный	Всего
Политика и общество (права человека, культура, Путин)	11	3	50	64
Россия в контексте международных отношений (Сирия, Украина, Афганистан, ядерное разоружение)	17	9	16	42
Экономика (торговля, бизнес, глобальная энергетика)	12	1	4	17
Всего	40	13	70	123

Редакционные статьи.

Редакционные статьи «Нью-Йорк таймс», как и в любой другой крупной газете, пишут коллективно — редакторы и штатные обозреватели газеты. Как отмечает А. Г. Рихтер, преимущество коллективной работы перед индивидуальной в том, что «содержание редакционной статьи менее подвержено логическим ошибкам, изложено более квалифицированно и разносторонне. Недостаток же в том, что коллективная работа зачастую лишена остроты и яркости индивидуального пера»¹.

Редакционные статьи «Нью-Йорк таймс», как правило, небольшие по объему (от 300 до 700 слов), но очень емкие и содержательные. Именно в них отражается позиция всей редакции.

Итак, 31 (65 %) из 48 редакционных статей, опубликованных за упомянутый период времени в газете, негативны по отношению к России, 12 (25 %) — относительно сбалансированы или нейтральны, в то время как всего 5 статей (10 %) — положительны.

¹ Рихтер А. Г. Указ соч. С. 91.

В соотношении благоприятных, сбалансированных и неблагоприятных текстов мы можем проследить **определенную корреляцию**: зависимость настроения редакционных статей от их тематики. Как и следовало ожидать, негативными по отношению к России были статьи, написанные на тему общества и политики, затрагивающие проблемы прав человека, выборов, протестов и внутренней политики президента России Владимира Путина. Между тем, статьи, посвященные России в контексте международных отношений, культуры и науки, были позитивными, либо же нейтральными и сбалансированными.

Количественный анализ редакционных статей по тематике подтверждает данную корреляцию. Так, 22 статьи (46 %) из 48 посвящены обществу и политике и затрагивают, в частности, такие темы как нарушение прав человека в контексте Олимпийских игр в Сочи, политику Путина, культуру, образование и науку. В этом контексте стоит отметить, что только две редакционные статьи, посвященные успехам российских ученых в исследовании Антарктики¹ и в освоении космоса², позитивны в своей тональности по отношению к России.

Внешней политике России посвящены 18 статей (38 %). В них анализируются российско-американские отношения в контексте гражданской войны в Сирии, ядерного разоружения и протестов на

---

¹ The New York Times. Editorial. Ice-Fishing in the Deepest Depth. February 10 [February 11 in print], 2012. P. A20. URL: <http://www.nytimes.com/2012/02/11/opinion/ice-fishing-in-the-deepest-depths.html> (дата обращения 31.03.2015).

² The New York Times. Editorial. A Russian Robot, a Martian Moon. November 5 [November 6 in print], 2011. P. SR10. URL: <http://www.nytimes.com/2011/11/06/opinion/sunday/a-russian-robot-a-martian-moon.html> (дата обращения 31.03.2015).

Украине. Примечательно, что только две статьи по Сирии ¹ положительны по отношению к России: в них выражается надежда на дипломатическое решение конфликта, а также попытки понять позицию Кремля.

Восемь редакционных статей (10 %) рассказывают о бизнесе и экономике, в частности, о вступлении России в ВТО, об отмене торговых санкции по отношению к России (поправка Джексона-Вэника), о военной промышленности. Из них только одна носит ярко выраженный позитивный характер — редакторы «*Нью-Йорк таймс*» приветствуют вступление России в ВТО².

Колонки обозревателей «Нью-Йорк таймс». Что касается статей штатных обозревателей газеты, то среди них вообще нет материалов, выражающих положительное отношение к России. Из 26 статей — 18 негативных, остальные либо относительно сбалансированные (то есть представляют как положительные, так и негативные высказывания), либо нейтральные (в них не прослеживается внятной оценки, авторы смотрят на ситуацию со стороны и выражают отношение к происходящему подбором цитат и фактов).

Среди освещаемых тем наибольшей популярностью пользуются общество и политика: права человека, образ Путина, Олимпиада в Сочи, протесты (14 статей). Далее идет внешнеполитическая повестка

---

¹ The New York Times editorials: Diplomacy as Deterrent. September 11 [September 12 in print], 2013. P. A30. URL: <http://www.nytimes.com/2013/09/12/opinion/diplomacy-as-deterrent.html> (дата обращения 31.03.2015); A Diplomatic Proposal for Syria, September 9 [September 10 in print], 2013. P. A22. URL: <http://www.nytimes.com/2013/09/10/opinion/a-diplomatic-proposal-for-syria.html> (дата обращения 31.03.2015).

² The New York Times. Editorial. Russia, In From the Cold, November 12 [November 13 in print], 2011. P. SR10. URL: <http://www.nytimes.com/2011/11/13/opinion/sunday/russia-in-from-the-cold.html> (дата обращения 31.03.2015).

России — сирийский вопрос, беспорядки на Украине (7 статей), бизнес и экономика: нефтяная индустрия России, приватизация, инвестиционный климат в России, положение олигархов и частных предпринимателей и т.п. (5 статей).

Колонки обозревателей «*Нью-Йорк таймс*» более интересны с точки зрения литературного и жанрового своеобразия. Если редакционные статьи написаны от лица всей редакции в соответствии с определенными стандартами и моделями — в виде комментария или аналитической статьи, то в колонках штатных авторов мы чувствуем индивидуальный и неповторимый стиль автора.

Стоит отметить, что многие колумнисты «*Нью-Йорк таймс*» еще сильнее критикуют Россию, чем редакторы, а также используют различные литературные приемы, чтобы подчеркнуть свое отношение к определенным аспектам жизни в России. К таким обозревателям относятся Томас Фридман¹ (Thomas Friedman), Джо Носера² (Joe Nocera), Росс Дувет³ (Ross Douthat) и Билл Келлер⁴ (Bill Keller) — штатные авторы, которые часто пишут о России и международных отношениях.

Колонки внештатных авторов. Концепция «оп-эд» не может существовать без колонок внештатных авторов. В американской колумнистике их принято называть *контрибьюторами*. В числе

---

¹ Friedman T. Pussy Riot, Tupac and Putin. The New York Times, . December 18 [December 19 in print], 2012. P. A35. URL: <http://www.nytimes.com/2012/12/19/opinion/friedman-pussy-riot-tupac-and-putin.html> (дата обращения 31.03.2015).

² Nocera J. Turning the tables on Russia. The New York Times, April 16 [April 17 in print] 2012. A25. URL: <http://www.nytimes.com/2012/04/17/opinion/nocera-turning-the-tables-on-russia.html>(дата обращения 31.03.2015).

³ Douthat R. Call Me Vlad. The New York Times, September 14 [September 15], 2013. P. SR12. URL: <http://www.nytimes.com/2013/09/15/opinion/sunday/douthat-call-me-vlad.html>(дата обращения 31.03.2015).

⁴ Keller B. Russia vs. Europe. The New York Times, December 15 [December 16], 2013. P. A25. URL: <http://www.nytimes.com/2013/12/16/opinion/keller-russia-vs-europe.html>(дата обращения 31.03.2015).

внештатных авторов «*Нью-Йорк таймс*» есть и российские журналисты, такие как Олег Кашин, Валерий Панюшкин, Мария Гессен, а также российские чиновники и политики, такие как член Общественного совета при Министерстве обороны России и директор Центра анализа стратегий и технологий Руслан Пухов, и даже президент Владимир Путин. Главные функции внештатных авторов в концепции «оп-эд» — это предоставить другую точку зрения, сделать журналистику сбалансированной и справедливой, сгладить крайности редакционных статей и колонок штатных авторов, создать форум мнений и диалог¹.

Судя по контент-анализу статей внештатных авторов «*Нью-Йорк таймс*», газете удастся достигнуть относительного баланса и сгладить резкие углы. Из 49 колонок, написанных внештатными авторами с 2010 по 2013 года, 28 статей — сбалансированы или нейтральны (20 статей) и позитивны (8 колонок), в то время как 21 материал, негативен по отношению к событиям в России и руководству страны.

Таблица 2. Количественный анализ колонок и редакционных статей «*Нью-Йорк таймс*» о России по структуре

Тон статей	Редакторские статьи	Колонки штатных авторов	Колонки внештатных авторов	Всего
Нейтральный и сбалансированный	12	8	20	40
Позитивный	5	–	8	13
Негативный	31	18	21	70
Всего	48	26	49	123

Количественный анализ колонок по тематике. Помимо общих тем (общество, политика, международные отношения, бизнес и

¹ Shipley D.A. Now a Word From Op-Ed // The New York Times. 2004. Feb. 1. URL: <http://www.nytimes.com/2004/02/01/opinion/and-now-a-word-from-op-ed.html> (дата обращения: 31.03.2014).

экономика) в колумнистике *«Нью-Йорк таймс»* можно выделить более конкретные, специфичные темы (подтемы), а именно: права человека, образ Путина, ядерное разоружение, сирийский кризис. В данном контексте стоит оговориться, что в одной статье иногда затрагиваются несколько тем. Например, в колонках, посвященным образу Путина, поднимаются проблемы прав человека и наоборот, — такие статьи мы будем называть «сквозными». Стоит также отметить, что около 20-25 колонок написаны на сквозные темы (см. таблицу №3).

Итак, около 30 колонок было полностью или частично посвящено образу Путина, причем только 5 из них — относительно сбалансированы, остальные негативны. Примерно 55 статей (написанных штатными обозревателями и внештатными авторами, а также редакционные статьи) посвящены проблемам прав человека, 6 из них сбалансированы или нейтральны, остальные негативны.

Совсем другая картина возникает в освещении роли России в сирийском конфликте. Из 19 статей, 4 сбалансированы или нейтральны, 7 позитивны и 8 негативны. Данные цифры показывают, насколько меняется отношение журналистов, редакторов и экспертов к России в зависимости от тематики и происходящих в России событий.

Примерно такая же тенденция в ситуациях освещения проблем ядерного разоружения: из 8 проанализированных нами статей на эту тематику 5 сбалансированы или нейтральны, одна позитивная и две негативные.

Таким образом, мы убеждаемся, что тематика, события в стране или внутренняя/внешняя политика Кремля определяет настрой и отношение редакторов, журналистов и внештатных авторов к России. Когда они пишут о Путине и правах человека, то больше критикуют

российского президента и ситуацию в стране, связанную с правами человека и демократическими институтами. Если же высказывают мнения по поводу международных отношений (Сирия и ядерное разоружение), то ищут способы установить диалог и высказываются более благоприятно по отношению к России.

Таблица 3. Количественный анализ редакционных статей, колонок штатных и нештатных авторов «Нью-Йорк таймс» о России, опубликованных с 1 января 2010 года по 31 декабря 2013 года: тематика¹

Тематика / тон статей	Нейтральный и сбалансированный	Позитивный	Негативный	Всего
Образ Путина	5	—	25	30
Права человека	6	—	49	55
Война в Сирии (российская позиция)	4	7	8	19
Международное ядерное разоружение	5	1	2	8

Выводы. На основе количественного анализа редакционных статей и колонок «Нью-Йорк таймс» о России мы пришли к выводу, что концепция *op-ed* является эффективным инструментом журналистики для создания дискуссии, формирования так называемого рынка мнения. Несмотря на то, что отдельные колонки могут и должны быть субъективными и в некоторой степени предвзятыми, американская колумнистика должна быть сбалансированной и справедливой, то есть должна объединять как можно больше разных мнений: ведь за счет такого подхода достигается правдивость и, соответственно, объективность журналистики.

¹ Около 20-25 колонок написаны на сквозные темы, которые пересекаются в одной колонке, например, тема образа Путина может затрагиваться с темой прав человека или международным ядерным разоружением.

Таким образом, американская колумнистика позволяет приблизиться к сбалансированности и сделать журналистику более взвешенной и справедливой. Это подтверждается результатами контент-анализа, который мы провели. Из 123 редакционных статей и колонок о России — 53 являются относительно сбалансированными или нейтральными (40) и позитивными по отношению к России (13), в то время как неблагоприятное отношение к России прослеживается в 70 материалах (см. таблицу №3). Существующий перевес в пользу негативных материалов объясняется разными ценностными установками, которых придерживается газета, а вовсе не предвзятостью, как может показаться на первый взгляд: считается, что редакция газеты защищает либерально-демократические ценности, в то время как политические элиты и большая часть населения Китая и России придерживаются консервативно-авторитарных ценностей либо — в случае с Россией — временами отклоняются от демократического режима в пользу авторитарного.

Количественный анализ редакционных статей и колонок штатных авторов за 2010-2013 годы позволяет нам сделать выводы, что «*Нью-Йорк таймс*» относится к России по большей части неблагоприятно и публикует, в основном, материалы с ярко выраженной критикой. Между тем, статьи внештатных авторов «*Нью-Йорк таймс*» показывают, как газета приближается к сбалансированности и сглаживает крайности.

2.2.2. Количественный анализ колонок и редакционных статей «*Нью-Йорк таймс*», посвященных Китаю

В данной части мы исследуем тенденции в современной американской колумнистике на примере освещения американо-

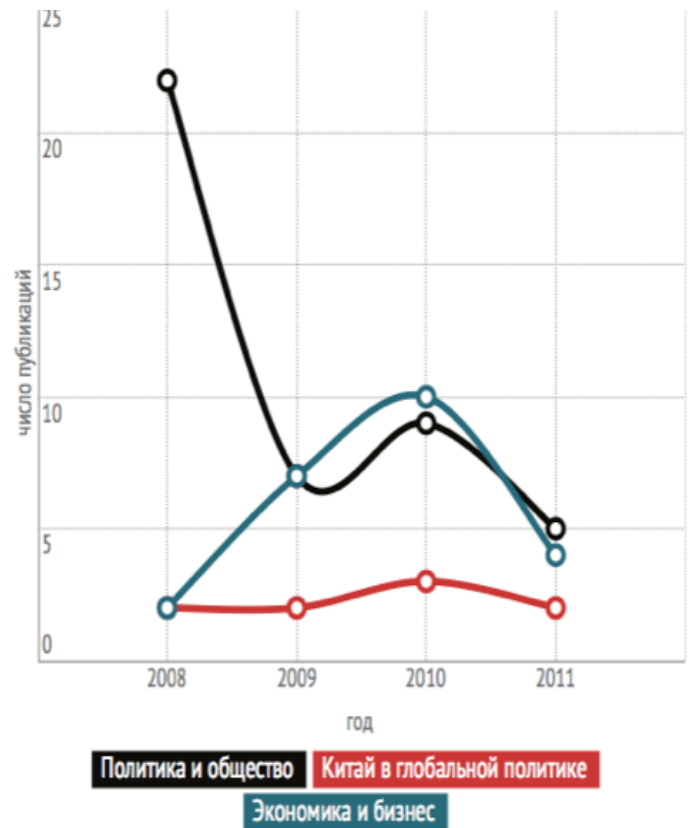
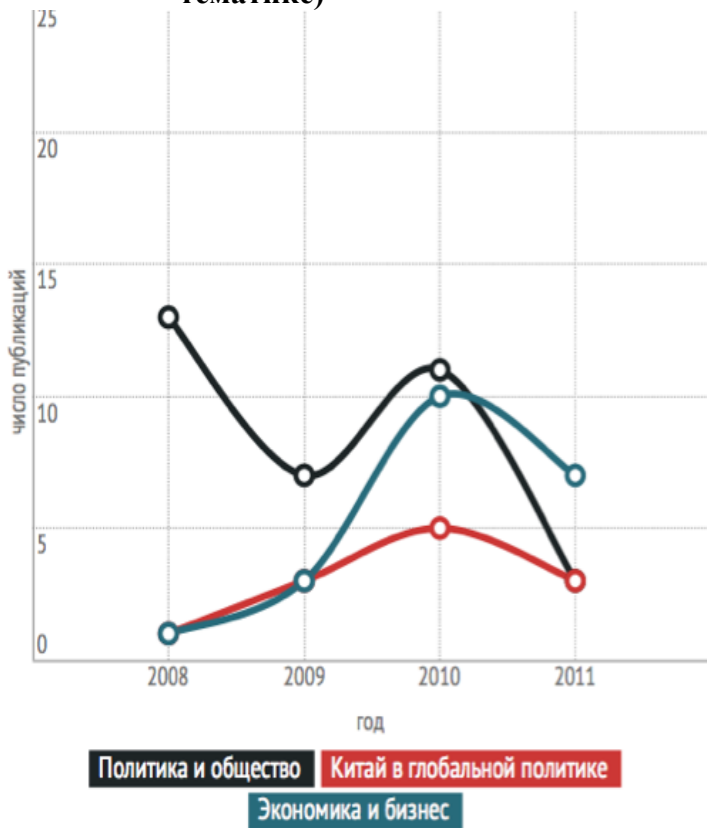

китайских отношений на сайте «*Нью-Йорк таймс*» в период с 1 января 2008 года по 31 декабря 2011 года.

Как уже говорилось выше, именно на это время приходятся связанные с Китаем знаменательные международные события. Прежде всего, это Олимпиада в Пекине, экологический саммит в Копенгагене с участием Китая и серьезный экономический кризис в Европе 2011 года, когда КНР демонстрирует экономическую мощь и предлагает оказать странам Европейского Союза экономическую помощь. Все эти факторы существенно влияют на подборку мнений на сайте газеты «*Нью-Йорк таймс*» и информационную политику издания.

В указанный период обозреватели и редакторы газеты «*Нью-Йорк таймс*» уделяют пристальное внимание четырем основным темам, связанным с Китаем. Первая тема — это общество и права человека (протесты, цензура в Интернете, притеснения правозащитников, нарушение прав потребителей и интеллектуальной собственности). Вторая — экономика (китайско-американские экономические отношения, курс китайской валюты). Третья — Китай в контексте международных отношений (проблемы Ирана и Северной Кореи, американо-китайские отношения, наращивание военной мощи Китая как угроза стабильности в азиатском регионе). И четвертая тема — это Китай и проблемы окружающей среды: изменение климата, экологическая конференция в Копенгагене (эту тема была включена в тему политики и общества при контент-анализе). Однако соотношение материалов, посвященных той или иной тематике, варьируется в зависимости от их актуальности и, прежде всего, выбора редакции (см. график №3).

Рисунок №3. Количественный анализ редакционных статей, колонок и авторских блогов штатных колумнистов о Китае за 2008-2011 годы (по тематике)

Редакционные статьи "Нью-Йорк таймс"

Колонки и авторские блоги "Нью-Йорк таймс"

Было проанализировано 67 редакционных статей и 75 авторских колонок (в том числе блогов¹), опубликованных в разделе «Мнения» газеты «Нью-Йорк таймс» с 2008 по 2011 годы.

В 2008 году 13 редакционных статей и 22 авторские колонки были посвящены политике и обществу (протесты в Тибете, нарушения прав человека перед и после пекинской Олимпиады, скандал вокруг китайских производителей детского питания и т.д.). Китайской

¹ Анализировались блоги только тех колумнистов, которые регулярно писали авторские колонки на тему Китая и публиковались в печатной версии издания: П. Кругмана и Н. Кристофа (13 блогов). Блоги редакционного коллектива и А. Ревкина были учтены только при количественном анализе по авторской структуре газеты (25 блогов).

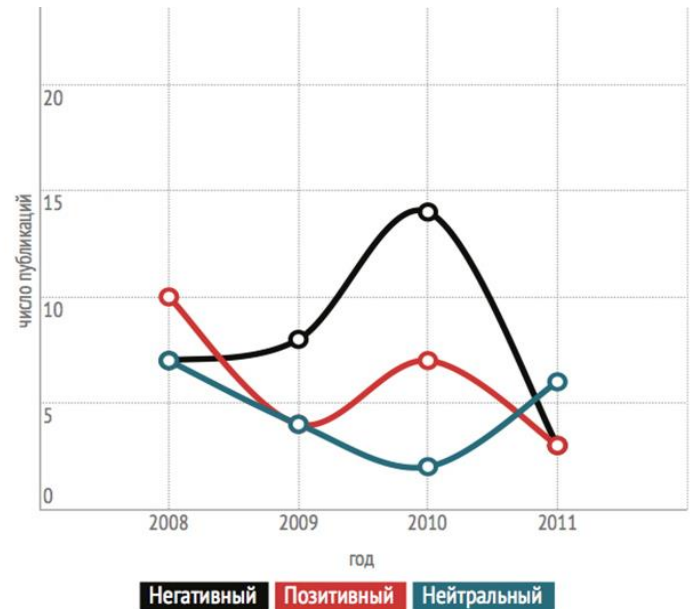
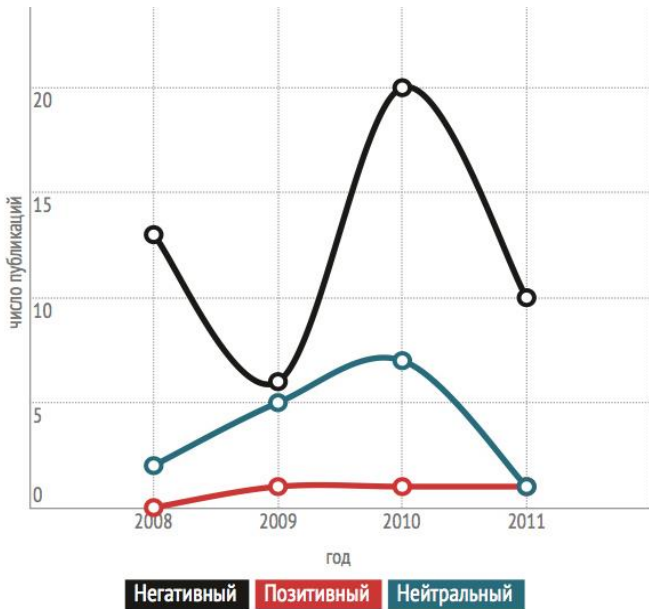
внешней политике уделялось намного меньше внимания: одна редакционная статья и две авторских колонки. Точно такая же ситуация сложилась с темой экономики и бизнеса (одна редакционная статья и две авторских колонки).

В 2009 году семь редакционных статей и столько же авторских колонок поднимали проблемы политики и общества; три редакционные статьи и две авторские колонки рассказывали про китайские геополитические амбиции; при этом количество текстов про бизнес и экономику возросло: три редакционные статьи, семь колонок.

В 2010 году интерес к Китаю снова возрастает: 11 редакционных статей и девять авторских колонок — про политику и общество, пять редакционных статей и три авторских колонки — про китайскую внешнюю политику, десять редакционных статей и столько же авторских текстов — про китайскую экономическую политику и бизнес.

В 2011 году в разделе «Мнения» Китаю уделяется меньше внимания по сравнению с прошлым: теме политики было посвящено три редакционные статьи и пять авторских колонок; теме китайской внешней политики — три редакционных статьи, две авторских колонки; и теме экономики и бизнеса было отведено семь редакционных статей, четыре авторских колонок.

Рисунок №4. Количественный анализ редакционных статей, колонок и авторских блогов штатных колумнистов о Китае за 2008-2011 года (по тону)

Редакционные статьи "Нью-Йорк таймс"

Колонки и авторские блоги штатных авторов «Нью-Йорк таймс»

Было проанализировано 67 редакционных статей и 75 авторских колонок (в том числе и блогов), опубликованных в разделе «Мнения» газеты «Нью-Йорк таймс» с 2008 по 2011 годы.

В 2008 году 13 редакционных статей и 7 авторских колонок/блогов были негативными, что можно объяснить многочисленными протестами в Тибете, нарушениями прав человека перед и после пекинской Олимпиады, а также скандалами вокруг китайских производителей детского питания, в котором обнаружили ядовитые вещества. При этом не было ни одной позитивной редакторской статьи, две оказались нейтральными; среди авторских колонок / блогов было десять позитивных и семь нейтральных текстов.

В 2009 году было опубликовано всего шесть негативных редакционных статей, одна позитивная и пять — нейтральных; среди

колумнистов примерно такая же тенденция: восемь — позитивных, четыре негативных и столько же нейтральных.

В 2010 году наблюдается пик негативных материалов по отношению к Китаю: 20 редакционных статей, 14 — авторских колонок/блогов. При этом только один позитивный и семь нейтральных текстов среди редакционных статей, семь позитивных и два нейтральных среди текстов штатных колумнистов. Подобную тенденцию можно объяснить тем, что именно в 2010 году Китай активно проводил политику по девальвации валюты, что вызывало критику со стороны журналистов и экономистов. Кроме того, в этом году авторы *«Нью-Йорк таймс»* выражают разочарование по поводу того, что Китай не воспользовался пекинской Олимпиадой, чтобы улучшить права человека. Негативная реакция Коммунистической партии Китая на награждение одного из китайских диссидентов Нобелевской премией мира тоже объясняет рост негативных материалов в колумнистике *«Нью-Йорк таймс»*.

В 2011 году тональность редакторов не сильно изменилась: было опубликовано 10 негативных, одна позитивная и одна нейтральная редакционные статьи (помимо противоречивой валютной политики Китая, поводом для критики стали территориальные претензии страны в Южно-Китайском море и в азиатско-тихоокеанском регионе (АТР)). Среди статей под авторством колумнистов негативных материалов было в разы меньше: три статьи. Зато нейтральных и позитивных — больше: шесть и три соответственно.

Стоит отметить, что около 52 колонок на тему Китая были написаны внештатными авторами (24 %), тогда как 63 статьи — штатными обозревателями (29 %), 67 статей — редакторами (30 %).

Вместе с тем, в разделе «Мнения» было опубликовано 38 блогов (17 %) на тему Китая, написанных колумнистами и редакторами, но не появившихся в печатной версии издания (13 блогов от регулярных авторов на тему Китая — П. Кругмана и Н. Кристофа, и 25 — блогов от редакционного коллектива и А. Ревкина).

Редакционные статьи. Было проанализировано 67 редакционных статей о Китае и китайско-американских отношениях, опубликованных с января 2008 по декабрь 2011 годы на сайте газеты, причем большинство из них появилось в печатной версии газеты (55 статей). Основываясь на количественном анализе редакционных статей, мы полагаем, что выбор темы колонок напрямую зависит от ценностей редакции.

Так, 45 % материалов посвящено правам человека в Китае. В контексте этой проблемы редакция издания рассматривает Олимпийские игры в Пекине, протесты в Тибете и других китайских регионах, цензуру в Интернете (в частности, конфликт между компанией Google и китайским правительством), а также скандалы, связанные с продажей еды и лекарств, содержащих ядовитые химические элементы. Экономика Китая и американо-китайские экономические отношения тоже представляют особый интерес для редакции «*Нью-Йорк таймс*». Примерно 31 % статей написан на эту тему. Причем основной упор в колонках делается на бизнес и деятельность иностранных компаний в Китае, на китайско-американскую экономическую взаимозависимость и валютную политику КНР на международном рынке. Международные отношения и ситуация в АТР тоже составляет значительный пласт в материалах газеты. Почти 18 % редакционных статей посвящены геополитическим

амбициям Китая и его попыткам наращивать свою военно-политическую мощь, а также китайско-американским отношениям. Китай в контексте экологического кризиса и глобального потепления — проблема важная, но ей уделяется сравнительно меньше внимания — только в 6 % редакционных статей говорится о сотрудничестве Китая и США в борьбе с изменением климата (эту тема была включена в тему политики и общества при измерительном анализе).

Таблица 4. Количественный анализ редакционных статей «Нью-Йорк таймс» по китайской тематике, опубликованных с 1 января 2008 года по 31 декабря 2011 года

Тематика / тон статей	Нейтральный и сбалансированный	Позитивный	Негативный	Всего
Политика, общество, права человека, культура, экология	3	1	30	34*
Китай в контексте международных отношений (Иран, Северная Корея, АТР, ядерное разоружение)	5	0	7	12
Экономика (торговля, бизнес, глобальная энергетика)	7	2	12	21
Всего	15	3	49	67

* 30 статей на тему общества, культуры и прав человека и 4 статьи на тему экологии.

Тематика определяет и настрой редакции «Нью-Йорк таймс» (см. таблицу №4). Например, фактически все статьи, посвященные проблемам прав человека в Китае, критичны, негативны по отношению к ситуации в стране, тогда как колонки на тему экологии и изменения климата положительны или нейтральны в этом отношении. Вместе с тем, редакционные комментарии по китайско-американским отношениям, геополитике и экономике представляют более сложную картину — в них встречаются как негативные, так и положительные или нейтральные оценки. Тем не менее, большинство редакционных

статей «*Нью-Йорк таймс*» негативны по отношению к КНР (73 %), около четверти статей — положительны (5 %) и нейтральны (22 %).

Статьи штатных колумнистов. Без учета колонок, написанных штатными обозревателями издания, нельзя делать окончательные выводы по поводу позиции издания. Ведь «*Нью-Йорк таймс*» считается качественной газетой и имеет штат колумнистов, которые с одной стороны стараются придерживаться редакционной политики, а с другой стороны — сглаживают крайности и критику редакторов. Заметно, что среди материалов, написанных штатными американскими обозревателями, значительно больше позитивных колонок о Китае. Прежде чем дать количественные показатели соотношения благоприятных и негативных материалов, стоит показать тематику каждого из колумнистов газеты «*Нью-Йорк таймс*».

Итак, на тему Китая, в основном, пишут четыре колумниста газеты — это П. Кругман, Н. Кристоф, Т. Фридман и иногда Д. Брукс.

П. Кругман, как опытный экономист и нобелевский лауреат по экономике, пишет про китайско-американские экономические отношения и про то, как Китай ведет себя в условиях экономического кризиса, хотя иногда затрагивает и международную тематику.

Н. Кристоф освещал события, связанные с правами человека, в том числе пекинскую Олимпиаду, восстания в Тибете, случаи цензуры в Интернете и т.п.

Т. Фридман пишет о модернизации Китая в контексте глобализации, экономике, технологиях и обществе, а Д. Брукс больше внимания уделяет философским статьям о китайском менталитете и национальном характере.

Тематика, как и в случае с редакционными статьями, тоже определяет соотношение положительных, нейтральных и негативных материалов в блоке колонок, написанных штатными обозревателями (см. таблицу №5).

Так, почти все колонки П. Кругмана, опубликованные с 2008 по 2011 годы, содержат негативные суждения в адрес Китая: из 17 его статей и блогов, появившихся на сайте газеты, 14 критичны по отношению к китайской экономической политике, остальные с трудом можно назвать нейтральными.

Н. Кристоф, поднимающий проблему прав человека в Китае, настроен более благосклонно по сравнению со своим коллегой: из 33 его колонок (в том числе и блогов) 15 негативны, 9 позитивны и столько же материалов нейтральны.

Что касается Т. Фридмана, то у него почти все колонки содержат одобрение китайского стремления к модернизации и постоянного совершенствования. Большая часть его статей, проанализированных нами, содержат положительные оценки Китая (14 из 21). 4 статьи — негативные и 3 — нейтральные.

Подобная тенденция наблюдается и в материалах Брукса: хотя он написал всего 4 большие статьи о Китае, но ни разу резко отрицательно не высказывался об этой стране. Его колонки — отличный пример взвешенного анализа и стремления понять китайский склад ума и предложить компромисс.

Мы также должны принимать во внимание, что авторские колонки больше по объему и более глубоки по содержанию (700-900 слов), чем редакционные статьи, авторские колонки занимают почти треть газетной полосы.

Таблица 5. Количественный анализ колонок и авторских блогов штатных авторов «Нью-Йорк таймс» по китайской тематике, опубликованных с 1 января 2008 года по 31 декабря 2011 года

Тематика / тон статей	Нейтральный и сбалансированный	Позитивный	Негативный	Всего
Политика, общество, права человека, культура, экология	14	16	13	43
Китай в контексте международных отношений (Иран, Северная Корея, АТР, ядерное разоружение)	2	1	6	9
Экономика (торговля, бизнес, глобальная энергетика)	3	7	13	23
Всего проанализировано	19	24	32	75

Вывод. Таким образом, из 142 проанализированных нами колонок, написанных редакторами и штатными колумнистами, 82 — негативны по отношению к Китаю (58 %), 29 — положительны (20 %), остальные — нейтральны (22 %) (см. таблицу №6).

Это дает нам право сделать вывод, что, несмотря на то, что в целом газета «Нью-Йорк таймс» настроена к Китаю критически, она стремится к относительному балансу и справедливости, публикует как негативные, так и положительные и нейтральные материалы.

Таблица 6. Количественный анализ колонок и редакционных статей «Нью-Йорк таймс» о Китае по эмоционально-экспрессивному тону

Тон статей	Редакторские статьи	Колонки штатных авторов (в т.ч. авторские блоги)	Всего
Нейтральный и сбалансированный	12	19	31
Позитивный	5	24	29
Негативный	50	32	82
Всего	67	75	142

Глава 3. Образы Китая и России в материалах американских обозревателей газеты «Нью-Йорк таймс»: качественный анализ

Прежде чем перейти к образам каждой стране по отдельности, хотелось бы отметить, чем отличалось восприятие Китая и России в США на том этапе формирования имиджа стран, когда «Россия и Китай, совсем не интересовавшие Америку в 1891 году, в XX веке оказались в центре ее тревог»¹.

Как пишут известные американские историки Д. Дэвис и Ю. Трани, основы формирования образов Китая и России в США в конце XIX века заложили два американских исследователя-путешественника — Джордж Кеннан, путешествовавший по Сибири и изучавший российскую тюремно-карательную систему, и Уильям Вудвилл Рокхилл, востоковед и дипломат, открывший американцам экзотический Китай. В то время как Кеннан сделал Россию и ее «систему ссылок»² символом угнетения, Рокхилл окрестил Китай «землей лам»³. Отсюда и пошла традиция разного восприятия России и Китая, которая позже трансформировалась, адаптируясь к требованиям современности (в чем можно убедиться, просмотрев результаты количественного анализа в предыдущей главе).

3.1. Китай в материалах американских журналистов в историческом контексте

Формирование образа Китая в США на рубеже XIX-XX веков.

Чтобы понять, как формировались стереотипные представления о Китае, следует проследить их историческую связь и, соответственно,

¹ Дэвис Д., Трани Ю. Указ. соч. С. 30.

² Там же.

³ Там же.

обратиться к историческому методу исследования с использованием анализа некоторых документов.

Итак, формирование стереотипов о Китае в глазах американского обывателя связано, прежде всего, с исторической традицией, которую заложил первый американский исследователь Китая Уильям Вудвилл Рокхилл ещё в 1890-х годах. После своих путешествий он написал книгу, в которой высказал свои мысли о Китае.

Книга исследователя и послужила началом формирования образа этой страны. У. В. Рокхилл написал большую работу о Китае «*Земля лам*». Изначально в данной книге акцент ставился на культурных и религиозных ценностях, противоречивые вопросы не затрагивались. В сущности, книга, впрочем, как и статьи, У. В. Рокхилла не носили политический характер, а были рассчитаны на путешественников, географов, натуралистов, «просто любопытствующих». Отсюда — изначально положительное отношение к Китаю, растущая симпатия США к «его загадке и потенциалу»¹. По крайней мере, такие тенденции были в конце XIX — начале XX веков.

Исторически, к Китаю Соединенные Штаты относились дружелюбно, и воспринимали его скорее как союзника, младшего брата, чем как конкурента. Это создавало почву для американского мессианства в Китае: США хотели изменить Поднебесную в соответствии с теми ценностями, которые проповедовали, «по их образу и подобию»². Именно поэтому в политических и геополитических вопросах США в начале XX века выступали как покровитель Китая.

---

¹ Дэвис Д., Трани Ю. Указ. соч. С. 30, 48-50.

² См. там же. С. 48.

Возникновение «желтой» угрозы. Несмотря на то, что У. В. Рокхилл активно продвигал положительный образ Китая, он не смог в одиночку противостоять распространению мифов о так называемой «желтой», или «азиатской угрозе» («*yellow peril*»). Этот термин вошёл в обиход в конце XIX-начале XX веков в некоторых англоязычных странах: именно в это время представители азиатской расы (в основном, китайцы и японцы) в поисках работы отправлялись на Запад (в США, Великобританию). Некоторые представители американского истеблишмента видели в этом большую угрозу. В 1882 году был издан специальный государственный акт (U.S. Chinese Exclusion Act), который запрещал китайским трудовым мигрантам въезжать на территорию США в течение 10 лет¹.

Метафору «*yellow peril*» быстро подхватили представители интеллектуальной элиты и религиозные активисты², равно как журналисты, работавшие в газетах влиятельного магната Уильяма Херста³.

Этот термин в качестве заглавия своих книг также использовали американские писатели, выступавшие против китайской эмиграции и опасавшиеся азиатского влияния. Например, один из американских религиозных деятелей Г. Руперт опубликовал в 1911 году книгу и озаглавил ее «Желтая угроза: Восток против Запада» («*The Yellow Peril*,

---

¹ Chinese Exclusion Act of 1882. Chinese Exclusion Act of 1882. URL: <http://www.ourdocuments.gov/doc.php?flash=true&doc=47> (Дата обращения 4.04.2015).

² Buell R. L. Again The Yellow Peril. Foreign Affairs. December, 1923 issue. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/68467/ramond-leslie-buell/again-the-yellow-peril> (дата обращения 31.03.2015).

³ См.: Yellow Peril. Los Angeles Herald. Vol. 35, Number 240, May 29, 1908 / California Digital Newspaper Collection. URL: <http://cdnc.ucr.edu> (дата обращения 31.03.2015); Foreign News: Again, Yellow Peril. Time. September 11, 1933. URL: <http://content.time.com/time/magazine/article/0,9171,746032,00.html> (дата обращения 31.03.2015).

or *The Orient vs. The Occident*»¹). В ней показывается военное противостояние «восточных королей» (из Китая, Индии, Японии и Кореи) и западного христианства, в результате которого Иисус Христос останавливает азиатское нашествие. Позже «азиатская угроза» перекочевала в киноиндустрию. «...Этот термин стал ключевым словом, означавшим «жёлтую опасность» перед лицом западной христианской цивилизации»².

Формирование образа Китая в XX веке. В последней четверти XX века Китай стал проявлять самостоятельность и наращивать свой экономический и политический потенциал. Как только экономика Китая стала догонять американскую, а количество политических диссидентов возросло во много раз, в Америке заговорили о новой «азиатской» угрозе. Сразу же всплыли на поверхность старые стереотипы, сформированные еще на рубеже XIX-XX веков.

Особый интерес к Китаю среди американских журналистов возрастает в связи с визитом в страну президента США Ричард Никсон в 1972 году³. Несмотря на то, что после его визита начинается нормализация китайско-американских отношений, политики и журналисты продолжают мыслить категориями «холодной войны», представляя китайское правительство в негативном свете и делая упор на недостатках и неудачах коммунистического режима⁴.

---

¹ Rupert G.G. *The Yellow Peril, or The Orient vs. The Occident*. Union Publishing, 1911. URL: https://archive.org/details/MN41645ucmf_1 (дата обращения 31.03.2015).

² Цит. по: Marchetti, G. *Romance and the «Yellow Peril»*. URL: <http://web.mit.edu/21h.153j/www/aacinema/yellowperil.html> (дата обращения 31.03.2015).

³ Xu X., Parsons P. *The image-making news flow between China and the United States*// *Mass Communication Review*. — 1997. — №24 (3-4). P. 57-70. Цит. по: Yuonjuan Luo. *Op. cit.*

⁴ Kobland C. E., Du L., Kwon J.R. *Influence of ideology in news reporting: Case study of New York Times' coverage of student demonstrations in China and South Korea* // *Asian Journal of Communication*. - №2 (2).- 1992. P. 64-77. . Цит. по: Yuonjuan Luo. *Op. cit.*

После распада Советского Союза в 1991 году, Китай становится коммунистической державой, которая добивается невероятно быстрого экономического роста и международного влияния, что, в свою очередь, усиливает интерес американских журналистов к данной стране. Например, согласно исследованию американского ученого З. Пенга, основанного на контент-анализе газет «*Нью-Йорк таймс*» и «*Лос-Анджелес таймс*» в период с 1992 по 2001 год, количество материалов о Китае в данных газетах за это время значительно увеличилось¹. Из-за близких экономических связей между США и Китаем американские СМИ показывали Китай в более или менее положительном свете.

Однако тон материалов о Китае оставался, по большей части, негативным, а «статьи, представленные в политических и идеологических рамках, были неблагоприятны»² по отношению к Китаю, «несмотря на многочисленные политические, экономические и социальные изменения, которые произошли в Китае»³.

Таким образом, несмотря на претензии американских СМИ на объективность и сбалансированность в подаче материала, Китай продолжает критиковать американских журналистов за то, что они «демонизируют образ Китая в глазах международной общественности»⁴, представляют его в негативном свете, раздувают китайскую угрозу, мысля категориями «холодной войны», говорится в журнале «*Пекинское обозрение*».

---

¹ Peng Z. Representation of China: An across time analysis of coverage in the New York Times and Los Angeles Times // Asian Journal of Communication. — № 14 (1). — 2004. P. 53-67. Цит. по: Yuojuan Luo. Op. cit. URL: <http://com.cityu.edu.hk/globalcom/lqx.pdf> (дата обращения 4.04.2015)

² Там же.

³ Там же

⁴ Beijing Review / Misguidance in vain. Feb.17. №40 (7-8):7. Цит. по: Yuojuan Luo. Op. cit. URL: <http://com.cityu.edu.hk/globalcom/lqx.pdf> (дата обращения 4.04.2015)

Между тем, согласно другим исследованиям, дискурс качественной американской прессы о Китае свидетельствует о том, что с 1990 по 2000 гг. качественные газеты США и, в частности, «*Нью-Йорк таймс*», представляют Китай и политику страны в трех разных «идеологических пакетах» (сдерживание, вовлечение / сотрудничество и глобализация)¹, что говорит о плюрализме и качестве качественных американских СМИ.

Китай на страницах американских газет в XXI веке. Бурный рост экономического и политического влияния Китая в XXI веке способствует формированию новой политики США по отношению к стране, что влияет на содержание американской журналистики.

Согласно стратегии национальной безопасности США (U.S. National Defense Strategy²), подписанной главой Пентагона Робертом Гейтсом в июне 2008 года, Китай воспринимается американскими военными как один из главных стратегических и экономических партнёров. Текст национальной стратегии, отрывки которой опубликовали некоторые американские газеты, гласит, что США признаёт многополярный мир, призывает к сотрудничеству своего главного конкурента — Китай, а также стремится возложить на него часть ответственности «за стабильность, устойчивость и развитие международной системы»³. Вместе с тем, в США по-прежнему расценивают Китай как главного геополитического соперника, так как

---

¹ Chin-Chuan Lee. Op. cit. P. 343-357.

² The National Defense Strategy (Стратегия национальной безопасности США или «военная доктрина») — документ, который ежегодно разрабатывается Министерством обороны США и представляется американскому президенту и Конгрессу.

³ The 2008 National Defense Strategy, The Strategic Framework: objectives / Managing risk, Future challenges risk. Promote security / The U.S. Department of Defense, June, 2008. URL: http://www.defenselink.mil/news/2008_national_defense_strategy.pdf (дата обращения 31.03.2015).

он «развивает технологии, которые могут подрвать наши традиционные преимущества»¹.

Столь же амбивалентное отношение к Китаю проявляется и в американской колумнистике. Штатные колумнисты *«Нью-Йорк таймс»* как критикуют Китай за нарушения прав человека и правовой нигилизм, обвиняют его в дестабилизации мировой экономики, так и поощряют экономический рост страны и высоко оценивают китайскую культуру, философию и образование. Тем не менее, наставительный тон американских обозревателей, обилие критики в адрес Коммунистической партии Китая (КПК), подбор тем позволяет сделать вывод, что в большинстве материалов события в Китае предстают в непривлекательном свете².

И все же, несмотря на попытки журналистов *«Нью-Йорк таймс»* писать о событиях Китае более или менее сбалансировано, некоторые исследователи в области журналистики утверждают, что СМИ не справляются с этой задачей в полной мере. Согласно работе, представленной исследователями из Университета Индианы (США), американские СМИ редко создают благоприятный образ Китая, скорее, напротив, изображают страну в негативном свете: «Китайский экономический рост и военная мощь представляются как большая угроза интересам США»³.

Вместе с тем, исследование, проведенное Чикагским советом по международным делам в 2006 году, заключает, что освещение событий в Китае рождает отрицательные стереотипы об этой стране в

---

¹ Там же.

² Выводы сделаны на основе контент-анализа колонок и редакционных статей *«Нью-Йорк таймс»* с 1 января 2008 по 31 декабря 2011.

³ Yuonjuan Luo. Op. cit.

Соединённых Штатах, и это приводит к тому, что люди видят угрозу в экономическом росте Китая и выступают против открытой торговли с этой страной. Военная мощь страны рассматривается ими как угроза мировой стабильности¹.

Современные стереотипы о Китае. Накануне пекинской Олимпиады 2008 года многие американские журналисты активно тиражировали устоявшие стереотипы о Китае и раздували «азиатскую угрозу». Блогер и колумнист «*Вашингтон пост*» Д. Помфрет открыто писал за несколько месяцев до Олимпийских игр, что «сезон охоты на Китай открыт»². Китай представляли в СМИ как поставщика некачественных и опасных для здоровья товаров — лекарств, игрушек и продовольствия, как страну фальши и подделок; китайскую продукцию называли «ненужным мусором»³. Журналисты нагнетали атмосферу перед пекинской Олимпиадой и переводили тему Игр в политическую плоскость, заявляя, что состязание между китайскими и американскими спортсменами перерастает в политическое и экономическое противостояние — в борьбу демократического и авторитарного капитализма, в «столкновение двух цивилизаций»⁴. Некоторые обозреватели доходили до того, что сравнивали пекинские

---

¹ Там же.

² Pomfret J. China bashing: it's back. April 23, 2008. URL: http://newsweek.washingtonpost.com/postglobal/pomfretschina/2008/04/china_bashing_its_back.html (дата обращения 31.03.2015).

³ См. следующие статьи: Plaschke B. China engages in revelry at Olympics' closing ceremony // The Los Angeles Times, August 25, 2008. URL: www.latimes.com // <http://archive.today/8h7KN>; Boswell T. They the buses run on time. URL: The Washington Post, Monday, August 25, 2008; Pomfret J. China bashing: it's back, posted on April 23, 2008. URL: http://newsweek.washingtonpost.com/postglobal/pomfretschina/2008/04/china_bashing_its_back.html (дата обращения 31.03.2015).

⁴ Pomfret J. The Olympic battle we watched. The Washington post, August, 2008. URL: <http://newsweek.washingtonpost.com/postglobal/pomfretschina> (дата обращения 31.03.2015).

олимпийские игры с «вторжением России в Грузию»¹, расценивали международное спортивное мероприятие как превосходство и рекламу авторитарного и коммунистического режима. И наконец, стереотип о китайской экономике как катализаторе мирового экономического кризиса тоже распространялся американскими средствами массовой информации: некоторые авторы называли китайскую экономику «бомбой замедленного действия», которая в долгосрочной перспективе представляла угрозу мировому экономическому благополучию².

3.2. Образ России в американских СМИ в ретроспективе

Западные и российские исследователи отмечают, что до последних двух десятилетий XIX века образ России в США был в лучшем случае позитивным, либо нейтральным, так как острых противоречий между странами не возникало³.

Этому способствовало несколько факторов: географический (дистанционная удаленность стран друг от друга); геополитический (Россия и США противодействовали доминированию на международной арене Великобритании в век ее господства, названным *Pax Britannica*); политический (в самый разгар гражданской войны, в

¹ Meyerson H. The Drums of Change, The Washington Post, August 13, 2008. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/08/12/AR2008081202826.html> (дата обращения 31.03.2015).

² См. следующие статьи: Cowen T. Dangers of Overheated China. The New York Times, November 28 [November 29], 2009. P. BU5. URL: <http://www.nytimes.com/2009/11/29/business/economy/29view.html> (дата обращения 31.03.2015); Rosen D. H. Urbanization and Overcapacity // The Wall Street Journal. Blog «China Real Time Report» December 23, 2009. URL: <http://blogs.wsj.com/chinarealtime/2009/12/23/daniel-h-rosen-urbanization-and-overcapacity/> (дата обращения 31.03.2015); Meyerson H. A Marriage Made in China. The Washington Post, November 18, 2009. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2009/11/17/AR2009111703138.html>; Samuelson J. \$2.4 Trillion Grip on the Global Economy. January 25, 2010. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2010/01/24/AR2010012402299.html> (дата обращения 31.03.2015).

³ См: Журавлева В.И. Указ соч. С. 1136; Бакулин О.А. Образ современной России в американских СМИ // Медиальманах. — №6 [23]. — 2007. С. 4-16. Foglesong D.S. Op. cit.

1863-1864 гг. Россия отправила в Нью-Йорк и Сан-Франциско два военных корабля, чтобы заблокировать участие Великобритании и Франции в Гражданской войне на стороне Конфедерации, тем самым открыто поддержав американский Север); территориальный (с одной стороны, после продажи Аляски в 1867 году исчез повод для территориальных споров¹, с другой — это событие стало «поворотным пунктом» в российско-американских отношениях, так как «общественное мнение в США рассматривало [Аляску — П.К.] как бессмысленное и дорогостоящее приобретение, а в России видели в этом утрату части территории»²); историко-культурно-социальный (сходство внутренней повестки дня: сохранение институтов рабства и крепостного права, уподобление русской Сибири американскому Западу, аналогии между расовой сегрегацией в США и дискриминацией представителей национальных меньшинств в России, религиозность — приверженность к христианству, мессианство — осознание своей избранности и исключительности по сравнению с европейским пространством³) и журналистский фактор (влияние прессы и публицистики на общественное сознание в формировании образа России). На последнем факторе остановимся подробнее, так как он играет, на наш взгляд, решающую роль в формировании образа России в США.

Восприятие России в XIX — начале XX веков. На протяжении долгого времени с момента образования США вплоть до XIX века в прессе и публицистике Америки не было цельного образа России. Упоминания России можно было найти лишь в перепечатках из

---

¹ Журавлева В.И. Указ. соч. С. 55.

² Бакулин О.А. Указ. соч. С. 7.

³ Баталов Э.Я. Русская идея и американская мечта. — М. : Прогресс-Традиция, 2009. С. 382.

английских газет и статьях американских путешественников, «которым она казалась еще более чуждой, чем малознакомая Европа»¹. Одним из первых американских профессиональных журналистов, работавшим в России на постоянной основе, стал корреспондент газеты «*Нью-Йорк геральд*» («*New York Herald*») Дж. Макгэхан, посетивший Санкт-Петербург в 1871 году.

Однако во время Гражданской войны в США поддержка Россией северных штатов в борьбе против рабства и визит российский военных кораблей в Нью-Йорк и Сан-Франциско вызвали положительный отклик среди американских журналистов, публицистов и дипломатов, что способствовало «романтизации» России в американской прессе и литературе².

Однако в последние десятилетия XIX века отношение к России резко меняется в США, что было вызвано с одной стороны — событиями в самой России, с другой стороны — внутренней «повесткой дня» Соединенных Штатов, стремлением Америки усилить политическое влияния в мире, а также системой ценностей, идей и мифов, используемых американцами для осмысления себя и своей мессианской роли в мире³.

Одним из событий, изменившим восприятие России в США, стало убийство царя Александра II в 1881 году и приход к власти Александра III, который начал в России новую волну политической реакции, ограничил свободу слова и проводил антизападную политику, чтобы вернуть Россию на «особый путь», не подверженный иностранному влиянию. Все это активно освещалось американскими

---

¹ Бакулин О.А. Указ. соч. С. 7.

² Журавлева В.И. Указ. соч. С. 55.

³ См. там же. С. 61.

газетами того времени, которые сыграли не последнюю роль в создании нового образа России. Как отмечают западные исследователи, убийство российского царя потрясло мир и попало на первые полосы американских газет на следующий же день¹. Политическая реакция, рост количества заключенных в сибирских тюрьмах и антисемитские погромы, последовавшие сразу после убийства Александра II, пробудили в американских журналистах еще больший интерес к экзотической России.

Американский историк Д. Фоглесонг отмечал, что журналисты верили в возрождение России, но считали ее очень отсталой страной, которой правит варварское правительство: считая Россию темной страной и, вместе с тем, объектом американской «цивилизационной» миссии, «миссионерской» деятельности, они были далеко от реального понимания того, что происходило в России, и были одержимы высоким идеализмом и утопическими идеями, когда надеялись изменить русских крестьян путем всеобщего образования и обратить их в новую веру².

Стоит отметить, что начиная с рубежа XIX-XX веков образ России как олицетворения «другого» формировался и много раз пересматривался в американском дискурсе идентичности: «романтизация» и «демонизация» России всегда шли бок о бок, периодически сменяли друг друга в зависимости от событий, происходивших в самой России и США³.

Кишиневский еврейский погром 1903 года, в результате которого были убиты десятки евреев и сотни получили серьезные ранения, и

---

¹ Foglesong D.S. Op. cit. С. 7-12.

² См. там же. С. 7-12, 23.

³ Журавлева В.И. Указ. соч. С. 15.

русско-японская война 1904-1905 гг. сыграли огромную роль в создании негативного образа России. Неудивительно, что в этом контексте «демонизация» России достигала своего апогея, о чем можно судить по анализу реакции американских журналистов на кишиневский погром и русско-японскую войну.

Освещение еврейского погрома в Кишиневе вызвало огромную волну антирусских настроений в американском обществе, в результате чего за Россией еще сильнее укрепился образ варварской страны¹. Чувствительные к межнациональным и расовым проблемам США американские журналисты, публицисты и лидеры общественного мнения сравнивали кишиневский и другие еврейские погромы с линчеванием в США, однако отмечали, что насилие, направленное против евреев, в царской России носит более широкие масштабы².

Как утверждает В. И. Журавлева, зарубежная пресса при освещении «еврейского вопроса» (равно как и других внутриполитических проблем) искажала информацию в погоне за сенсацией о кровопролитиях и жестокости. Например, в связи с одним из еврейских погромов в Гомеле «*Нью-Йорк таймс*» 24 сентября 1903 года опубликовала статью, согласно которой русские войска помогали погромщикам. Однако позже эта информация была опровергнута и

---

¹ Журавлева В.И. Указ. соч. С. 408.

² Д. Фоглесонг приводит следующие ссылки: Russia's Indictment. New York Daily Tribune, May, 1903; Bailey. America Faces Russia. P. 179-182; Schoenberg P.E. The American Reaction to The Kishinev Pogrom of 1903. American Jewish Historical Quarterly, Vol. LXIII, No.3, March 1974. P. 262-283; Shankman A. Brothers Across The Sea: Afro-Americans on the Persecution of Russian Jews, 1881-1917. Jewish Social Studies, Vol. XXXVII, No.2, Spring 1975. P. 114-121. См.: Foglesong D.S. The American Mission and the «Evil Empire»: The Crusade for a «Free Russia» Since 1881. — Cambridge University Press, 2007. P.28.

газета опубликовала сведения о том, что «полиция и войска добросовестно усмиряли участников погрома»¹.

Что касается русско-японской войны (1905-07 гг.), то, несмотря на то, что японский флот напал на русские военные корабли в Порт-Артуре, СМИ США встали на сторону Японии, обвинили Россию в агрессии, а саму русско-японскую войну охарактеризовали как «борьбу цивилизации с варварством», повторив тем самым известную мысль исследователя Сибири и Дальнего Востока Джорджа Кеннана, который и представлял в своих статьях в журнале «Аутлук» Японию как оплот цивилизации («современная цивилизованная держава»), а Россию — символом средневекового мракобесия («полуварварская и средневековая» страна). «Если бы меня принудили выбирать между мировым господством нынешнего русского правительства и доминированием над миром существующего японского правительства, то я без малейшего колебания высказался бы за второе», — писал Кеннан в одной из своих статей².

Период 1903-1905 гг. ознаменован кризисом в двусторонних российско-американских отношениях. Именно в этот период пресса США активно тиражирует отрицательный образ России. Как отмечает В. И. Журавлева, сюжеты о России, ее внешней и внутренней политике «наводнили страницы газет и журналов, превратившись в редакционные новости, став «темой дня», таким образом сделав 1903-

¹ Журавлева В.И. Указ. соч. С. 767.

² Kennan G. Which is the Civilized Power. The Outlook, October 29, 1904, vol. 78: 515 — 521. Цит. по: Дэвис Д., Трани Ю. Кривые зеркала. США и их отношение с Россией и Китаем в XX веке. — М. : Вагриус, 2009. С. 42-43.

1905 гг. первой «своеобразной» имиджевой войной против России, главным инструментом которой была дезинформация»¹.

Таким образом, на рубеже XIX-XX веков Россия в восприятии американцев постепенно превращалась в варварскую страну с деспотическим режимом, в которой отсутствие политических и религиозных свобод было нормой и в то же время трагедией, мешавшей развитию русского народа, который американцы искренне хотели «освободить».

Однако, стоит отметить, что после первой русской революции 1905 года и вплоть до Первой мировой войны этот образ постепенно усложняется благодаря усилиям американских русофилов, которые не только критиковали Россию, но и находили поводы для похвалы, представляя Россию с разных сторон. Однако все равно в американском дискурсе до начала Первой мировой войны доминируют стереотипы о России, сложившиеся во время кризиса российско-американских отношений 1903-1905 гг., а в публикациях американской прессы и публицистике Россия по-прежнему предстает как страна — «по-восточному неуспешная» и «недостаточно цивилизованная», «страна мундиров, полиции, шпионов, казаков, апатичных и неграмотных крестьян»².

Образ России во время Первой и Второй мировых войн. Первая мировая война внесла существенные корректировки в образ России и усилила стремление американцев к ее более объективному, многостороннему пониманию, достоверному знанию и разрушению мифов и стереотипов, когда у России и США появился общий враг,

---

¹ Журавлева В.И. Указ. соч. С. 765.

² Журавлева В.И. Указ. соч. С. 408, 983.

Германия, а торгово-экономическое, военно-политическое и гуманитарное сотрудничество росло. Американская пресса, которая отвечала требованиям и запросам американской внешней политики того времени, начала формировать новый демонический образ Германии. В таких условиях необходимость сильно критиковать Россию пропадала, и она — как и Япония в период русско-японской войны — превратилась в достойного партнера Запада против Германии и «сделалась центром внимания, восхищения и надежд американцев»¹.

Так, в одном из американских журналов «*Крафтсман*» отмечали, что пора обращать внимание на позитивные аспекты России: на искусство, музыку, живопись, архитектуру. Говоря о «таинственных», «глубоких» и в то же время «пугающих» сумерках России, автор романтизирует ее образ, отмечая при этом, что в ней есть тот «странный рокочущий звук, растекающийся по пространствам», «звук строящейся демократии»².

Положительный образ России как страны с великим будущим также прослеживается и в других журналах того времени. Американские журналисты и публицисты писали о большом демократическом потенциале России, оправдывали ее отсталость и рабский менталитет тяжелым наследием татаро-монгольского ига³, воспринимали Россию как «страну неограниченных возможностей»⁴,

¹ Бахметьев Ю. П. — Штюрмеру, 18/31 июля 1916 г. // Россия и США: дипломатические отношения 1900-1917. Документы. — М.: МФД, 1999. С. 620, 632. // Цит. по: Журавлева В.И. Понимание России в США: Образы и Мифы (1881-1914). — М.: РГГУ, 2012. С. 1000-1001.

² The Slav: His Splendour, His Misery, and His Place Among the Nations of Tomorrow // Craftsman. 1914. Vol.27. Nov. P.135. Цит. по: Журавлева В.И. Понимание России в США: Образы и Мифы (1881-1914). — М.: РГГУ, 2012. С. 997-998.

³ Young Ch. C. Op. cit. P. 33-37, 104 // По: см. там же. С. 1010.

⁴ Grosvenor G. H. Young Russia. The Land of Unlimited Possibilities. The National Geographic Magazine. 1914. Vol. 26: November. P. 506. Цит. по: Журавлева В.И. Понимание России в США: Образы и Мифы (1881-1914). — М.: РГГУ, 2012. С. 1010.

как место для расширения экономического и торгового влияния США, как «новый шанс» для Америки¹.

Таким образом, американские журналисты способствовали созданию нового мифа о России, возлагая на нее большие надежды. Когда их ожидания в демократизации России не оправдались, они вновь поменяли приоритеты и приступили к созданию другого образа страны уже со знаком «минус».

Октябрьская революция 1917 года, установление Советской власти и гражданская война между «белыми» и «красными» дали повод американским журналистам создать новый миф о так называемой «красной угрозе» (red scare), как правило, исходившей от коммунизма и советского государства в представлении американцев.

Некоторые советские и зарубежные авторы полагают², что в этот период «*Нью-Йорк таймс*» внесла свой вклад в нагнетание «красной угрозы». Например, А.В. Власов, ссылаясь на работы У. Липпмана и Ч. Мерца, заявляет, что в 1918-1919 годах издание сообщало не менее 91 раза о падении Советского правительства, 6 раз — о падении Петрограда, столько же раз — о падении большевиков, 3 раза — от том, что Петроград вот-вот захватят контрреволюционеры, дважды — что он полностью сожжен³.

¹ Child R. W. Potential Russia. N.Y., 1916. P.156, 160-162, 164-165, 171, 177-178, 184, 186, 192-193, 196, 198, 219. Цит. по: Журавлева В.И. Понимание России в США: Образы и Мифы (1881-1914). — М. : РГГУ, 2012. С. 1010.

² См.: Lippmann W., Merz Ch., Test of the News. An Examination of the News Reports in the New York Times on Aspect of Russian Revolution of Special Importance to Americans. March 1917—March 1920. A Supplement to “The New Republic” of August 4th 1920. V.XXIII, part II, № 296; Власов А.И. Политические манипуляции. История и практика средства массовой информации США/М.: Международные отношения. 1982. С. 55

³ Власов А.И. Политические манипуляции. История и практика средства массовой информации США/М.: Международные отношения. 1982. С. 55.

Более того, А.И. Власов обвиняет «*Нью-Йорк таймс*» в том, что она манипулировала общественным созданием, включаясь в идеологическую борьбу во время раздувания «красной угрозы»: «до небес превозносились «великие победы» белых армий»; «на читателя обрушивались «предсказания» об ожидаемом большевистском вторжении в Европу»; тема «красного террора» дополняла нагнетание страха на страницах «*Нью-Йорк таймс*», что «начнется резня русской буржуазии¹».

Накануне американской интервенции в Россию в 1918 на фоне гражданской войны «*Нью-Йорк таймс*» призывала к этому вторжению («Раз мы уже вступили в Россию с определенной целью, почему бы не осуществить цель, которая состоит в том, чтобы изгнать большевиков из Петрограда»), заявляли У. Липпман и Ч. Мерц в своей книге «Проверка новостей», в которой провели анализ статей о Советской России в «*Нью-Йорк таймс*» за два года².

Миф о «красной угрозе» начинал приобретать еще большую актуальность в 1920-х годах, когда возникло «антирадикальное» бюро под руководством Эдгара Гувера (прообраз ФБР), целью которого было подавление волнений среди американских рабочих, поддерживавших коммунистов. Внутренний антикоммунизм стал «составной частью американской идеологии и государственной политики на долгие годы»³.

---

¹ Lippmann W., Merz Ch., Test of the News. An Examination of the News Reports in the New York Times on Aspect of Russian Revolution of Special Importance to Americans. March 1917—March 1920. A Supplement to “The New Republic” of August 4th 1920. V.XXIII, part II, № 296// Цит. по: там же.

² Там же.

³ Рукавишников В.О. Холодная война, холодный мир: общественное мнение США и Европе о СССР/России, внешней политике и безопасности запада. — М. : Академический проспект, 2005. С.23.

И хотя укрепление советско-американских экономических связей и последовавшее затем восстановление дипломатических отношений в 1933 году повлияли на образ СССР положительным образом, последующие события свели на нет скромные достижения в двусторонних советско-американских отношениях: подписание пакта Риббентропа-Молотова в 1939 году, вторжение Красной армии в Польшу и Финляндию осенью этого же года, сталинская политика по отношению к странам Прибалтики вновь ударили по имиджу СССР. Журнал «*Тайм*» поставил Сталина в один ряд с Гитлером, сделав его «человеком года» в 1939 (немецкий лидер «удостоился» этого звания годом ранее)¹.

Однако Вторая мировая война вновь оказала влияние на образ Советского Союза в американской прессе. После вступления Соединенных Штатов в войну и побед Красной армии на Восточном фронте, 81 % американцев считали СССР равноправным союзником, при этом сам Сталин стал опять «человеком года» в 1943 году, согласно журналу «*Тайм*», но теперь в положительном свете. Как отмечает исследователь О. А. Бакулин, в этот период «материалы о негативных процессах, происходивших в СССР, на время отошли на второй план»².

Образ России во время холодной войны. Однако после того, как Россия и США победили общего врага во Второй мировой войне, идеологическое противостояние снова набрало обороты и при активном участии журналистов превратилось в «холодную войну».

---

¹ Levering R.B. American Opinion and the Russian Alliance. 1939-1945. — New York, 1976. P. 35. Цит. по: Бакулин О.А. Образ современной России в американских СМИ // Медиаальманах. — №6 [23]. — 2007. С. 8.

² Бакулин О.А. Указ. соч. С. 8.

Если после окончания Второй мировой войны многие американцы считали Сталина выдающимся политическим деятелем, а СССР воспринимали как страну, которая одержала победу над фашизмом, то после речи У. Черчилля в Фултоне, их мнение изменилось в противоположную сторону: Сталин и Советский Союз превратились в мировое «пугало», которое агрессивно распространяет свое влияние на страны Запада и может развернуть третью мировую войну¹.

В 1947 году в журнале «*Форин Аффферс*» (Foreign Affairs) бывший посол США в Советском Союзе Дж. Кеннан опубликовал статью «История советской политики», в которой обосновывался жесткий курс Вашингтона в отношении Москвы. Многие американские СМИ подхватили этот настрой Кеннана и публиковали тексты, направленные против коммунизма и «красной угрозы». «Коммунисты точат серп, чтобы вонзить его в индустриальное сердце Америки [Детройт]», — говорилось в одной статей журнала «Лук» (Look) в 1947².

Во время холодной войны американская пресса представляла советских граждан далеко не в привлекательном свете, чтобы показать преимущество рядовых американцев: на страницах американских газет. Граждане Советского Союза выглядели «агрессивными, ленивыми, неграмотными, глупыми и необразованными»³, как отмечает Я. Н. Засурский. «Впервые в истории советско-американских

---

¹ Рукавишников В.О. Указ. соч. С.153-158.

² Власов А.И. Политические манипуляции. История и практика средства массовой информации США/М.: Международные отношения. 1982. С. 112.

³ Zassoursky Y.N. Changing Images of the Soviet Union and the United States // Beyond the Cold War: Soviet and American Media Images. — New York: SAGE Publications, 1991. P.16.

отношений образ Советского Союза как врага был представлен [в американской прессе] с такой резкостью»¹, — пишет он.

Чтобы понять насколько резко и прямолинейно американские журналисты оценивали Советский Союз, стоит обратить внимание на «красный номер» журнала *«Кольерс»* (Colliers) от 27 октября 1951 года, в котором были опубликованы вымышленные истории о плане начала ядерной войны с СССР. В нем рассказывалось о возможности американцев русского происхождения и диссидентов вести борьбу с Советским Союзом изнутри, а также о вероятности третьей мировой войны и оккупации американскими войсками Москвы. Впрочем, заголовки этого выпуска говорили сами за себя: «Главные события Третьей мировой войны», «Война, которую мы не хотим», «Ядерный удар по Вашингтону», «Атомное наступление на Москву»².

Одной из главных причин такого восприятия СССР было неприятие его тоталитарной модели социализма. «Кремль считали штабом дьявола на земле, ответственным за все дурное на свете, а главное, замышляющим уничтожение Соединенных Штатов»³, — пишут Д. Дэвис и Ю. Трани, цитируя известного американского политолога Г. Дж. Моргентау.

На протяжении всей холодной войны советско-американские отношения переживали свои взлеты и падения, и образ Советского Союза менялся в зависимости от этого: Карибский кризис 1962 года, обозначивший пределы «атомной дипломатии» в геополитике, сменился коротким периодом разрядки 1970-х гг., оттепель —

---

¹ Там же.

² Collier's Weekly. Principal Events of World War III; The Unwanted War; Washington Under the Bomb; A-Bomb Mission to Moscow. October 27, 1951. URL: <http://www.unz.org/Pub/Colliers-1951oct27> (дата обращения 31.03.2015).

³ Дэвис Д., Трани Ю. Указ. соч. С. 246.

нарастанием напряжения, когда начинались преобразования в Советском союзе, отношение американцев к стране снова менялось в лучшую сторону. И так было постоянно на протяжении почти всего XX века.

Подобную тенденцию — рост симпатий к событиям в Москве со стороны американцев и журналистов в 1987-1988 годах¹ — можно проследить на примере освещения событий в Советском союзе и изменений в журналистских подходах с 1985 года по 1989 года в таких американских газетах как «*Крисчен сайенс монитор*», «*Нью-Йорк таймс*», «*Вашингтон пост*» и «*Лос-Анжелес таймс*», а также в журнале «*Ньюсуик*».

Если в марте-мае 1985 года в «*Крисчен сайенс монитор*» было опубликовано всего 13 статей о внутренней политике СССР, то в 1989 году за тот же период времени количество материалов о Советском союзе увеличилось почти в три раза, до 37, причем журналисты больше писали об экономике, политике, правах человека, в то время как интерес к темам о культуре упал; при этом количество позитивных и нейтральных материалов выросло почти в 3-4 раза².

Главные американские газеты, такие как «*Нью-Йорк таймс*», «*Вашингтон пост*» и «*Лос-Анжелес таймс*» тоже изменили тон по отношению к Советскому союзу. Раньше в большинстве американских СМИ Советский союз представлялся как страна с отсталой экономикой, ненадёжными политическими элитами, увязшими в коррупции и бюрократии, и нездоровым, циничным, апатичным

---

¹ Бакулин О.А. Указ соч. С. 9.

² Lukosiunas M.A. Enemy, Friend, or Competitor? A Content Analysis of the *Christian Science Monitor* and *Izvestia* // *Beyond the Cold War: Soviet and American Media Images*. — New York : SAGE Publications, 1991. P.101-102, 106.

обществом, которым манипулируют неэффективные лидеры. К концу 1980-х ситуация изменилась: количество позитивных и нейтральных материалов, опубликованных в «*Нью-Йорк таймс*», «*Вашингтон пост*» и «*Лос-Анжелес таймс*» с января 1988 по январь 1989 гг., в среднем в 2-3 раза превышает число негативных статей, при этом широко освещаются гласность, перестройка, вывод советских войск из Афганистана, визит Горбачева в Нью-Йорк, а также советско-американское сотрудничество в военной и ядерной сферах (подписание нескольких договоров, в том числе договора о стратегических наступательных вооружениях)¹.

Такая тенденция наблюдается и в журнале «*Ньюсуик*». В первой половине 1989 года общее количество материалов журнала, посвященного Советскому союзу, выросло до 123 страниц. Политика гласности, политические реформы, вывод советских войск из Афганистана и визит Горбачева в Китай — все это находит отражение на страницах журнала; при этом, если в 1987 году издание воспринимало Советскую Россию как мрачное имперское государство, в котором царит шпионаж, а репрессии становятся нормой, то в 1989 году журнал создает новый образ СССР: теперь это цивилизованная страна, перед которой стоят политические, экономические и социальные вызовы².

Все это говорит о том, что в США наступил очередной период увлеченности Советской Россией и ее «романтизации». Исследователи отмечают, что во время холодной войны образ Советского союза

---

¹ Chang W.H. Image of the Soviet Union in American Newspapers: A Content Analysis of Three Newspapers // *Beyond the Cold War: Soviet and American Media Images*. — New York: SAGE Publications, 1991. P. 66, 68.

² Richter A. Enemy Turned Partner: A Content Analysis of *Newsweek* and *Novoye Vremya* // *Beyond the Cold War: Soviet and American Media Images*. — New York : SAGE Publications, 1991. P. 93, 95.

трансформировался и менялся, формируясь вокруг нескольких дискурсов, самые важные из которых — тема соперничества США и СССР (политического, идеологического, военно-технического и космического), а также образы советских лидеров¹. Ленин, Сталин, Хрущев, Брежнев и Горбачев вызывали интерес среди американских журналистов, так как они олицетворяли идеи и представления американцев о стране в определенный период времени. Почти все советские лидеры изображались в негативных красках, кроме Горбачева, который изменил восприятие СССР в США. Хотя, стоит отметить, изначально в 1985 году некоторые американские СМИ, такие как «*Крисчен сайенс монитор*» относились к Горбачеву с долей сомнения. Статья, опубликованная в данном издании 15 марта 1985 года, не кажется оптимистичной, о чем говорит заголовок — «Русские получили нового царя, чтобы возродить увядающую империю». Несмотря на то, что нового генерального секретаря сравнивали с Петром I и Екатериной II, автор статьи уверен, что страна не сможет преодолеть кризис и останется авторитарным государством².

Однако к концу 1980-х гг. Горбачева считали политиком западного типа, а позже стали рассматривать как фигуру глобального масштаба. На него возлагали надежды, он был настолько популярен в Америке, что в одной из редакционных статей «*Нью-Йорк таймс*»,

---

¹ Dennis E.E. Image of the Soviet Union in the United States: Some Impressions and an Agenda for Research // *Beyond the Cold War: Soviet and American Media Images*. — New York: SAGE Publications, 1991. P. 50-51.

² Lukosiunas M.A. Enemy, Friend, or Competitor? A Content Analysis of the *Christian Science Monitor* and *Izvestia* // *Beyond the Cold War: Soviet and American Media Images*. — New York : SAGE, 1991. P.102-103.

опубликованных в 1989 году, он характеризовался как самый видный и внушительный лидер в мире¹.

Образ постсоветской России. Восприятие постсоветской России в последнее десятилетие XX века в американских СМИ ассоциируется, по большей части, с образом первого российского президента Бориса Ельцина, который стал очень популярным на Западе после путча в августе 1991 года, закончившегося распадом Советского союза.

Журналисты, как правило, изображали его в качестве реформатора, демократа и народного лидера. Образ Ельцина непременно символизировал неудавшийся переворот 1991 года, который — в глазах многих американских журналистов и политиков — ознаменовывал «триумф света над тьмой»: СМИ приветствовали «масштабный народный мятеж против небольшой группы сталинских конспираторов»². «Советские люди показали, что они сильно стремятся к Западу»³, что они готовы рисковать своей жизнью ради демократии, отмечалось в одной из редакционных статей «*Сент-Луис пост-диспетч*» (*St. Louis Post-Dispatch*). Тем временем, корреспонденты «*Уолл-Стрит джорнэл*» (*The Wall Street Journal*) восклицали, что впервые после свержения царя в 1917 году к власти в стране пришла «коллективная воля народа»⁴. Обозреватели и карикатуристы газеты «*Чикаго трибюн*» (*Chicago Tribune*) проводили идею, что российское

---

¹ Dennis E.E. Op.cit. P. 50-51.

² Foglesong D.S. Op. cit. P. 203-204.

³ The People Defeat The Coup, August 22, 1991, *St. Louis Post-Dispatch*; What Is To Be Done? August, 23, 1991, *St. Louis Post-Dispatch*. См. там же. С. 204.

⁴ Gumbel P., Seib G.F. Democratic Forces Roll Back Soviet Coup; A New Era May Dawn. *The Wall Street Journal*, August 22, 1991 // См. там же.

общество требует экономических реформ, чтобы перейти к капитализму¹.

Неудивительно, что американские СМИ идеализируют Ельцина, изображая его в карикатурах как супергероя, который несет факел свободы, чтобы принести свет в темное царство, и в одиночку противостоит заговору коммунистов и силовиков. Карикатуристы изображали его как героя-одиночку, который останавливает колонну танков в середине дороги, заимствуя известный образ «неизвестного бунтаря» (*Tank man*), который один в течение получаса сдерживал танки во время восстания в Китае на площади Тяньаньмэнь в 1989 году².

Несмотря на то, что Ельцин направил танки на Белый дом осенью 1993 года чтобы распустить Съезд Советов, в чего которого были убиты более ста человек и сотни были ранены, большинство американских СМИ (равно как и администрация американского президента Била Клинтона) продолжали поддерживать Ельцина и оправдывали его действия. Например, «*Вашингтон пост*» представляла эти события как борьбу между сторонниками политических реформ и демократии на одной стороне и коммунистами и фашистами — на другой³. «*Чикаго трибюн*» сравнивала Ельцина с

---

¹ Page C. Coups in the age of Big Macs and fax machines. Chicago Tribune, August 21, 1991 // См. там же.

² «Cutting Torch», cartoon by Engelhardt in St. Louis Post-Dispatch, August 22, 1991; cartoon by Conrad, The Los Angeles Times, August 22, 1991, B7; cartoon by Wright for the Palm Beach Post, reprinted in Chicago Tribune, August 27, 1991 // См. там же. P. 205.

³ Dobbs M. Far From a Victory for Yeltsin, The Washington Post, October 6, 1993; 3. Editorial. Weekend War, The Washington Post, October 5, 1993, A18 // См. там же. P. 208-209.

Линкольном: он использовал силу, чтобы предотвратить распад страны и способствовать ее дальнейшей перестройке¹.

Однако после первой и второй чеченских кампаний многие американские СМИ пересматривают свое отношение к Ельцину и, соответственно, к России. Снова наступает время разочарований: журналисты и политики начинают осознавать, что Россию вряд ли удастся демократизировать по американскому образцу, что русские в силу своего «рабского» менталитета не способны впитать демократический дух свободы, что Ельцин все больше проявляет черты автократа и своенравность. Однако администрация Клинтона, а вместе с ней и СМИ, предпочитают его в качестве президента, с которым можно вести диалог, а не коммунистов и националистов².

Образ России в первое десятилетие XXI века. Когда к власти приходит бывший сотрудник КГБ Владимир Путин, американские журналисты проявляют к нему, как справедливо отмечает О. А. Бакулин, «сдержанно-выжидательное отношение»³. Однако «дело Ходорковского», ограничение свободы слова в Интернете, государственный контроль телевидения и других СМИ, отмена прямых выборов губернаторов, притеснения журналистов, убийство корреспондента «*Новой газеты*» Анны Политковской, а также противоречивая внешняя политика Кремля (критика иракской кампании США, позиция во время «революции роз» в Грузии 2003 года и «Оранжевой революции» в Украине 2004 года) — все это сыграло огромную роль в формировании образа Путина и России.

---

¹Greenberg P. In Yeltsin's Russia, got armored tanks, but the people got a Lincoln, Chicago Tribune, October 8, 1993 // См. там же.

² Foglesong D.S. Op. cit. P. 205-210, 215-218.

³ Бакулин О.А. Указ. соч. С. 9.

К 2004 году российского президента воспринимают как патерналистского правителя, «средневекового царя», диктатора, поклонника Ленина и Сталина, который хочет восстановить Советский союз и свернуть процесс демократизации России. Иначе говоря, его обвиняют во всех бедах, с которыми столкнулась Россия в XXI веке, начиная от проблем внутреннего терроризма и кончая ущемлением прав человека¹.

С приходом к власти Д. А. Медведева в 2008 году надежды на изменение России в лучшую сторону вновь возрождаются: избрание президента, готового проводить либеральные реформы и направить Россию на путь модернизации и инноваций, импонирует не только Б. Обаме, но и американским СМИ. Не смотря на то, что Д. Медведев воспринимается в некоторых кругах как блеклая копия В. Путина и как слабый политик, за всеми решениями которого стоит В. Путин, американские журналисты считают, что Д. Медведев подает надежды. Не случайно именно на его президентство приходится так называемая «перезагрузка» российско-американских отношений, цель которой — минимизировать разногласия между странами и усилить двустороннее сотрудничество по многим направлениям. Однако, с другой стороны, российско-грузинский конфликт неблагоприятно сказывается на образе России, которую снова начинают воспринимать как агрессора. Возрождаются старые стереотипы о русском агрессивном медведе, готовом напасть на маленькую демократичную Грузию². Таким

---

¹ См.: Бакулин О.А. Указ. соч. С. 12-14; Foglesong D.S. Op. cit. P. 219-227; Koshkin P. Does the West demonizes Putin and idealizes Yeltsin?: Interview of Harvard's Professor Timothy Colton. Russia Direct, October 23, 2013. URL: <http://www.russia-direct.org/content/does-west-demonize-putin-and-idealize-yeltsin> (дата обращения 31.03.2015).

² См. следующие статьи: How myths about Russia embrace US identity. Russia Direct. August 23, 2013. URL: <http://www.russia-direct.org/content/how-myths-about-russia-embrace-us-identity> (дата обращения

образом, в период президентства Медведева положительные и негативные образы России сосуществуют, иногда сменяя друг друга, в зависимости от внутренней и внешней повестки дня в обеих странах.

С 2012 года, когда к власти снова приходит В. В. Путин, избравшись на третий срок, США теряют надежду на изменение России. Последующие события в России — запрет на усыновление американскими семьями российских детей, цензура в Интернете, закон, запрещающий пропаганду гомосексуализма, и другие — только усугубляют ситуацию, ставя под сомнение достижения «перезагрузки¹». Даже Олимпиада в Сочи, которая, казалось бы, могла бы улучшить восприятие России, не сыграла значительной роли. На фоне украинского кризиса 2013-2014, аннексии Крыма и военных действий на юго-востоке Украины, все достижения сочинской Олимпиады сводятся на нет, а восприятие России в США становится одним из самых негативных за всю историю. Согласно опросам «Гэллапа», количество американцев, воспринимающих Россию как врага, увеличилось с 60 % в феврале 2014 года до 68 % в марте сразу после осуществления российской политики в Украине и аннексии

31.03.2015); Political cartoons as a tool in modern information wars. Russia Direct, January 21, 2014. URL: <http://www.russia-direct.org/content/political-cartoon-tool-modern-information-wars> (дата обращения 31.03.2015).

¹ Russia Direct. The end of the U.S.-Russia reset? U.S. Ambassador McFaul steps down. February 4 2014. URL: <http://www.russia-direct.org/content/end-us-russia-reset-us-ambassador-mcfaul-steps-down> (дата обращения 31.03.2015).

Крыма¹. В результате некоторые эксперты начали говорить о новой холодной войне между Россией и Западом².

Вывод. Итак, исследователи отмечают, что образ России на протяжении почти 130 лет менялся с позитивного на негативный и наоборот. Причем образы российских лидеров, равно как и события, происходившие в стране, играли огромную роль в ее восприятии американскими журналистами. Однако не менее важной была внутренняя и внешняя повестка дня самих Соединенных Штатов. Зачастую субъективное восприятие американских журналистов, их идеалистические представления об исключительности США, стремление сравнить «свое» и «чужое» и оценить события в России через призму американских ценностей подогревали интерес к таинственной России, однако не уменьшали количество стереотипов о стране, которые впоследствии сосуществовали с новыми, усложняя образ России в Америке.

Несмотря на то, что знания о России постоянно расширялись, «очередное открытие страны американцами не становилось причиной ее лучшего понимания»³, как отмечает Журавлева, обращая внимание на то, что мифы о России, сформировавшие на рубеже XIX-XX вв., до сих пор влияют на внешнюю политику Вашингтона и массовое сознание американцев, что «мешало им в прошлом и продолжает мешать в настоящем трезво оценивать события, происходившие в

---

¹ См.: Swift A. Americans' View of Russia, Putin Are Worst in Years. Gallup Poll, February 13, 2014. URL: <http://www.gallup.com/poll/167402/americans-views-russia-putin-worst-years.aspx> (дата обращения 31.03.2015); Swift A. In U.S., Record 68% View Russia as Unfriendly or an Enemy. Gallup Poll, March 27, 2014. URL: <http://www.gallup.com/poll/168110/record-view-russia-unfriendly-enemy.aspx> (дата обращения 31.03.2015).

² Legvold R. Managing the New Cold War. Foreign Affairs, July / August Issue, 2014. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/141537/robert-legvold/managing-the-new-cold-war> (дата обращения 31.03.2015).

³ Журавлева В.И. Указ. соч. С. 68-69, 12, 389.

России, будь то Российская империя, СССР или постсоветская Россия»¹.

Мессианский характер внешней политики США по отношению к России задавал тон американским политикам и СМИ на протяжении истории и формировал образ России как «черного двойника», темную ипостась США. Так рождалось в американском сознании дихотомическое восприятие России, основанное на религиозном и политическом противопоставлении добра и зла, света и тьмы, свободы и рабства, демократии и автократии, считает Д. Фоглесонг. К 1905 году коренной поворот в американском восприятии России установил исторические модели, при которых миссионерское рвение и мессианская эйфория сменялись разочарованием и озлобленным осуждением зла, царившего в России, и ее деспотических правителей, указывая на последовательные периоды надежд и разочарований в американской политике по отношению к России².

3.3. Китай и Россия в колумнистике «Нью-Йорк таймс» в период с 2008 по 2013 года: качественный анализ

Исторический метод, примененный в данном исследовании, показал, какие тенденции в изображении Китая и России были решающими с XIX века. Это позволяет нам установить связь между прошлым и настоящим и лучше разобраться в тенденциях современной американской колумнистики, глубже понять механизмы, по которым формируются образы России и Китая и, следовательно, грамотно

---

¹ Там же.

² Foglesong D.S. Op. cit.

провести качественный анализ редакционных статей и колонок «*Нью-Йорк таймс*».

3.3.1. Качественный анализ колонок и редакционных статей «*Нью-Йорк таймс*» на тему Китая

На основе количественного анализа колонок «*Нью-Йорк таймс*», посвященных Китаю, опубликованных с 1 января 2008 по 31 декабря 2011 г., мы пришли к выводу, что газета старается соблюдать баланс и публикует как негативные и положительные материалы, так и нейтральные. Однако этого недостаточно, чтобы составить полноценную картину и добиться точности результатов. Именно поэтому в этой части нашей работы мы постараемся провести подробный качественный анализ колонок.

Редакционный коллектив и колумнисты газеты по возможности стараются придерживаться золотой середины — они критикуют власти Китая за нарушения прав человека, правовой нигилизм или за дестабилизацию мировой экономики. Вместе с тем, они поощряют экономический рост Китая и высоко оценивают китайскую культуру, философию, образование, стремление к совершенству и модернизации. Другими словами, в этих случаях Китай ставят в пример, призывая Америку учиться у своего партнера и конкурента. Именно в этом проявляется амбивалентное отношение к Китаю.

Редакционные статьи. Стоит отметить, что большинство редакционных статей «*Нью-Йорк таймс*» рассматривают китайско-американские отношения в черно-белых красках: то, что не соответствует либерально-демократическим ценностям, подвергается жесткой критике и осуждению, в то время как попытки Китая интегрироваться в мировое сообщество вызывают положительную

реакцию. Некоторые статьи содержат как критические, так положительные суждения о Китае и его политике. Такие материалы можно назвать нейтральными. В позитивных статьях отмечаются достижения Китая, например, его желание пойти на уступки Западу.

Приведем примеры, разделив редакционные статьи на группы по темам, основным мотивам и стереотипам¹.

1) Китай — страна, в которой систематически нарушаются права человека. Практически во всех материалах, посвященных правам человека — на их долю приходится 45 % всех материалов за упомянутый период (около 30 колонок) — Китай предстает далеко не в привлекательном свете: как авторитарное государство.

Например, в вопросах прав человека **в контексте восстаний в Тибете** КПК изображается как партия, которая «безрассудно отказывается идти на компромисс»². Симпатии редакции находятся на стороне Тибета и его духовного лидера Далай Ламы, «человека мира и терпения», которого «*Нью-Йорк таймс*» противопоставляет китайскому правительству³. Редакторы газеты сильно критикуют Пекин за то, он подавляет восстание тибетских монахов с помощью армии, перекрывает сотовую связь и Интернет, использует «*скорее силу, а не рассудок*»⁴. «Такой уровень репрессий невозможно допускать и терпеть», — отмечается в статье⁵.

---

¹ Необходимо учитывать тот факт, что некоторые колонки охватывают сразу несколько тем: экономику, политику, международные отношения, бизнес и права человека.

² The New York Times. Editorial: Beijing's Blind Spot. November 26 [November 27 in print], 2008. P. A38. URL: <http://www.nytimes.com/2008/11/27/opinion/27thu2.html> (дата обращения 31.03.2015).

³ The New York Times. Editorial: The Dalai Lama's Speech. March 10 [March 11 in print], 2009. P. A30. URL: <http://www.nytimes.com/2009/03/11/opinion/11wed3.html> (дата обращения 31.03.2015).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Проблема прав человека затрагивается и **в контексте пекинской Олимпиады 2008 года**. «*Нью-Йорк таймс*» критикует Китай за то, что он пренебрегает основными правами человека и демократическими ценностями во время и после Олимпийских игр. Газета отмечает, что «головакружительный успех» от Олимпиады может усилить международное влияние Пекина, но при этом выражает опасения, что в дальнейшем Китай продолжит усиливать авторитарный контроль в стране. «Он *прикарманил* все выгоды, при этом, не предложив в ответ ни одной уступки»¹, — пишут авторы редакционной статьи, подчеркивая, что обещания Китая соответствовать ценностям Олимпиады и соблюдать основные права человека на свободу слова, собраний и митингов, «систематически нарушались»². Слово «*прикарманил*» [*pocketed*] явно используется в данной статье в негативной коннотации. Глагол «*pocket*» означает не только «*класть в карман*», но и «*присваивать*», «*воровать*» [*steal*]³.

Фактически в каждой статье, посвященной пекинской Олимпиаде, упоминается проблема прав человека, а также звучат призывы к мировому сообществу — в том числе и Международному Олимпийскому комитету — оказать давление на Китай и «призвать к ответу»⁴. Из 30 статей, посвященных правам человека и опубликованным за три года (начиная с 2008), девять редакционных колонок (30 %) рассказывают о пекинской Олимпиаде, и ни в одной из них не содержится положительной оценки происходящего. Напротив,

¹ The New York Times. Editorial: Beijing's Bad Faith Olympics. August 22 [August 23 in print], 2008. P. A18. URL: <http://www.nytimes.com/2008/08/23/opinion/23sat1.html> (дата обращения 31.03.2015).

² Там же.

³ Pocket // The Merriam-Webster Dictionary. — Springfield, 2004. P. 554.

⁴ The New York Times. Editorial: Beijing's Bad Faith Olympics. August 22 [August 23 in print], 2008. P. A18. URL: <http://www.nytimes.com/2008/08/23/opinion/23sat1.html> (дата обращения 31.03.2015).

международное спортивное событие становится информационным поводом, чтобы затронуть проблему прав человека и обрушиться со шквалом критики на Китай.

Особое внимание редакторы *«Нью-Йорк таймс»* уделяют **китайским политическим заключенным** — адвокатам, диссидентам, правозащитникам или *«борцами за демократию»*, как их называют журналисты. Около восьми колонок на тему прав человека (27 %) рассказывают о тяжелых судьбах китайских правозащитников. И снова во всех упомянутых колонках мы не встречаем ни одной положительной оценки Китая — *«Нью-Йорк таймс»* становится на сторону униженных и оскорбленных — политзаключенных, которые, подчеркивает газета, находятся в бесправном положении в Китае. Так, реакция Пекина на решение Нобелевского комитета наградить китайского правозащитника Лю Сяобо (Liu Xiaobo) Премией мира становится информационным поводом для критики *«китайских автократов»* [*«China's autocrats»*]¹, которые мешают миру отметить «праздник мужества» заключенного в тюрьму *«борца за демократию»* [*«democracy activist»*]² Лю Сяобо. Здесь мы снова видим сильную антитезу «китайские автократы — борец за демократию». Более того, в данной статье *«Нью-Йорк таймс»* использует сравнение или метод исторической аналогии, уподобляя Китай фашистской Германии, когда в 1936 году нобелевскому лауреату Карлу фон Осецкому — немецкому журналисту, антифашисту, пацифисту — и его семье запретили покидать страну и присутствовать на церемонии вручения Нобелевской

---

¹ The New York Times. Editorial: Honoring Liu Xiabo. November 19 [November 20 in print], 2010. P.A18. URL: <http://www.nytimes.com/2010/11/20/opinion/20sat2.html> (дата обращения 31.03.2015).

² Там же.

премии мира. «Это историческое сравнение — ужасающее, и оно должно устыдить Пекин»¹, — резюмирует редакция.

Пять редакционных статей (17 %) «*Нью-Йорк таймс*» на тему прав человека в Китае, опубликованных с 2008 по 2011 годы, посвящены проблеме **цензуры в Интернете**. И снова среди них — ни одной положительной. Прежде всего, критика направлена на китайское правительство, которое преследует диссидентов и правозащитников даже в режиме онлайн, требуя от американских компании (Cisco, Yahoo, Microsoft, Bing и Google) предоставлять данные о китайских диссидентах и отслеживать их деятельность.

Газета считает, что подобная практика нарушает право на частную переписку и общение. Обеспокоенность у «*Нью-Йорк таймс*» вызывает и разработка Китаем специальных программ, которые позволяют собирать личную информацию и шпионить за поведением пользователей в Интернете ². В одной из статей редакторы характеризуют подобную практику «*гнусной*» [*nefarious*]³.

«*Нью-Йорк таймс*» также затрагивает **проблему нарушения прав потребителей, иностранных производителей и рабочих**. Пять редакционных статей (17 %) на тему общества и прав человека посвящены данной тематике, и большинство из них — негативные по отношению к Китаю, одна статья нейтральна.

---

¹ Там же.

² См. следующие статьи: The New York Times editorials: Enabling China. July 24, [July 25 in print], 2011. P. A20. URL: <http://www.nytimes.com/2011/07/25/opinion/25mon2.html> (дата обращения 31.03.2015); Google and China, March 23 [March 24 in print], 2010. P. A26. URL: <http://www.nytimes.com/2010/03/24/opinion/24wed2.html> (дата обращения 31.03.2015); China's Computer Folly, June 11 [June 12 in print], 2009. P. A26. URL: <http://www.nytimes.com/2009/06/12/opinion/12fri3.html> (дата обращения 31.03.2015).

³ The New York Times. Editorial: China's Computer Folly. June 11 [June 12 in print], 2009. P. A26. URL: <http://www.nytimes.com/2009/06/12/opinion/12fri3.html> (дата обращения 31.03.2015).

В одной из статей затрагивается проблема нарушения прав на интеллектуальную собственность иностранных предприятий в Китае. В газете говорится, что Пекин — чтобы развивать технологический потенциал страны — присваивает иностранные инновации и даже «принуждает иностранцев раскрывать секреты на технологии»¹. «*Нью-Йорк таймс*» несколько раз в статье называет подобную практику «кражей интеллектуальной собственности»², используя литературный повтор. В статье снова звучат эмоциональные призывы: редакторы предлагают оказывать «более *напористое* и *агрессивное*»³ давление на Китай, чтобы найти выход из тупиковой ситуации.

В материалах, посвященных правам рабочих, Китай предстает далеко не в привлекательном свете. В одной из статей активно используются оценочные выражения и эпитеты («эксплуатируемые» китайские рабочие), а также метафоры, которые отражают авторскую симпатию и сочувствие к рабочим и отрицательное отношение к китайскому правительству (Китай — «*мастерская мира с потогонным производством*»⁴). Статья представляет образ циничных китайских властей, которые не способны поднять уровень жизни тех, кто работает на заводах и, в сущности, является двигателем китайского экономического успеха. Примечательно, что метафора «*Китай — мастерская мира с потогонным производством*» («*sweatshop to the world*») используется дважды в тексте — в заголовке и во втором параграфе. Согласно американскому толковому словарю Вебстера,

¹ The New York Times. Editorial: China and Intellectual Property. December 23 [December 24 in print], 2010. P. A22. URL: <http://www.nytimes.com/2010/12/24/opinion/24fri1.html> (дата обращения 31.03.2015).

² Там же.

³ Там же.

⁴ The New York Times. Editorial: China, the Sweatshop. July 5 [July 6 in print], 2010. P.A22. URL: <http://www.nytimes.com/2010/07/06/opinion/06tue2.html> (дата обращения 31.03.2015).

словосочетание «*потогонное производство*» («*sweatshop*») — это мастерская или фабрика, в которой рабочие эксплуатируются в течение долгого времени в небезопасных для здоровья условиях и при этом получают очень низкую заработную плату¹. Таким образом, данный прием опять-таки придает выразительность колонке, делает ее целостной и помогает авторам наиболее четко сформулировать позицию и заострить проблему.

2) *Китай — страна с «агрессивной» экономикой и недооцененной валютой.* В редакционных статьях «*Нью-Йорк таймс*» на экономическую тематику образ Китая представляется ещё более противоречивым. С одной стороны, авторы колонок обращают внимание на китайский экономический успех, его стремление интегрироваться в мировую экономику и стать ее частью, с другой стороны — резко критикуют Китай за его валютно-экономическую политику, притеснения иностранных инвесторов и бизнесменов и, более того, обвиняют его в раздувании мирового экономического кризиса. Из всех материалов, посвященных экономике (21 колонка), примерно 52 % негативны по отношению к Китаю, около 38 % нейтральны и 10 % положительны.

Статьи, написанные на тему **манипуляций китайской валютой** (приблизительно 43 %) и ведения бизнеса в Китае (около 9 %), по большей части негативны — они выражают нападки редакции на Китай за его «агрессивную» валютную политику («*aggressive currency*

---

¹ Sweatshop // The Merriam-Webster Dictionary. – Springfield, 2004. P. 723

policy»)¹ с 2008 по 2011 гг., так как она, согласно точке зрения «*Нью-Йорк таймс*», подрывает стабильность мировой экономики.

Почти в каждой колонке про валютные манипуляции журналисты используют широко известное в макроэкономике понятие «*политика разорения соседа*» («*beggar-thy-policy*») для того, чтобы дать резко отрицательную оценку действий Китая. Суть данной стратегии заключается в том, что определенная страна (в данном случае Китай) стремится получить экономические выгоды за счет других государств, то есть пытается решить внутренние экономические проблемы такими средствами, которые усугубляют проблемы в других странах².

Согласно «*Нью-Йорк таймс*», Китай, искусственно занижая свою валюту против американского доллара, используя дешевый рабочий труд и производя дешевую продукцию, подрывает экономику многих стран, в том числе США, Японии и стран Европы. Это, в свою очередь, вызывает там рост безработицы и снижает конкурентоспособность местных товаров, способствуя тому, что мировой рынок «*наводняется*» дешевой китайской продукцией.

Такая мысль проводится в каждой статье на тему китайской валютной политики. «*Нью-Йорк таймс*» называет такую политику незаконной, «*агрессивной*» и пагубной для мировой экономики: журналисты предостерегают Китай, что использование такого «*валютного оружия*» может привести к национальному протекционизму, торговым войнам по всему миру и еще больше

---

¹The New York Times. Editorial: It Isn't Working for Anyone Else. January 11 [January 12 in print], 2010. P. A22. URL: <http://www.nytimes.com/2010/01/12/opinion/12tue1.html> (дата обращения 31.03.2015).

² Блэк Дж. Экономика. Толковый словарь / под общ. ред. М. Осадчей. – М. : Инфра-М, Весь мир, 2000. URL: http://dic.academic.ru/dic.nsf/econ_dict/21910 (дата обращения 31.03.2015).

усилить экономический кризис¹. «Китайская валютная манипуляция — это как ботинок на глотке нашей экономики»², — пишет газета, ссылаясь на нью-йоркского сенатора Чарльза Шумера.

Вместе с тем, образ Китая в этом контексте постоянно эволюционирует: издание приветствует попытки Китая влиться в мировое экономическое сообщество («Это *позитивные новости*, что Китай согласился отправить в Международный валютный фонд ежегодный доклад о курсе своей валюты и экономической политике»³). Однако, наставительный тон сохраняется — сомнения в искренности намерений Китая остаются («Еще слишком рано судить, как далеко готов пойти Китай»⁴).

В статьях, посвященных **ведению бизнеса в Китае**, содержатся, как правило, негативные оценки. Одна из причин — скандал, связанный с британско-австралийской горнодобывающей компанией Rio Tinto, сотрудники которой сначала были обвинены китайскими властями в корпоративном шпионаже и даче взяток, а потом задержаны. Это дало повод редакции обрушиться с нападками на Пекин. «*Нью-Йорк таймс*» называет поведение китайских властей подозрительным и «*бандитским*» («*thuggish*») ⁵, делая негативные прогнозы, что Пекин «*неплатится*»⁶ за свои действия, так как скандал,

¹ См. следующие статьи: The New York Times editorials: It Isn't Working for Anyone Else, January 11 [January 12 in print], 2010. P. A22. URL: <http://www.nytimes.com/2010/01/12/opinion/12tue1.html> (дата обращения 31.03.2015); Tired Protectionism, September 18 [September 19 in print], 2009. P. A18. URL: <http://www.nytimes.com/2009/09/19/opinion/19sat1.html> (дата обращения 31.03.2015).

² The New York Times. Editorial: Mr. Geithner and China. September 17 [September 18 in print], 2010. P. A20. URL: <http://www.nytimes.com/2010/09/18/opinion/18sat1.html> (дата обращения 31.03.2015).

³ The New York Times. Editorial: China and I.M.F. August, 8 [August 9 in print], 2010. P. A18. URL: <http://www.nytimes.com/2010/08/09/opinion/09mon2.html> (дата обращения 31.03.2015).

⁴ The New York Times. Editorial: A Newly Cooperative China. January 21 [January 22 in print], 2011. P. A20. URL: <http://www.nytimes.com/2011/01/22/opinion/22sat1.html> (дата обращения 31.03.2015).

⁵ The New York Times. Editorial: Bad Business in China. July 17 [July 18 in print], 2009. P. A20. URL: <http://www.nytimes.com/2009/07/18/opinion/18sat3.html> (дата обращения 31.03.2015).

⁶ Там же.

вероятно, отрицательно отразится на инвестиционном климате страны и вызовет отток иностранных предпринимателей.

3) *Китай — страна, которая запугивает своих соседей.* Внешняя политика Китая в Азиатско-тихоокеанском регионе тоже представляет интерес для газеты «*Нью-Йорк таймс*», потому что именно здесь сталкиваются геополитические интересы США и Китая.

Редакторы изображают Китай как страну, которая стремится увеличить свой военный потенциал, ведет себя более агрессивно по отношению к соседям в решении территориальных споров в Южно-китайском море и представляет серьезную конкуренцию Америке в борьбе за влияние в АТР.

Вместе с тем, Китай предстает как союзник США в решении важных международных проблем, таких как ядерные испытания в Северной Корее и напряженная ситуация на Корейском полуострове, рассматривается как единственная страна, которая может «обуздать самые безумные амбиции»¹ Северной Корее.

Статьи на данную тематику — показательный пример неоднозначного отношения редакции к геополитике Китая. Из 12 колонок, проанализированных нами, — пять нейтральны и семь негативны. Позиция «*Нью-Йорк таймс*» прослеживается в материалах, посвященных визитам американского президента Барака Обамы в Китай и его китайского коллеги в США: Америка стремится интегрировать Китай в мировое сообщество и дает понять, что миру

---

¹ См. следующие статьи: The New York Times editorials: North Korea's Latest Tantrum, July 23 [July 24 in print], 2010. P. A16. URL: <http://www.nytimes.com/2010/07/24/opinion/24sat1.html> (дата обращения 31.03.2015); President Obama in China, November 15 [November 16], 2009. P. A24. URL: <http://www.nytimes.com/2009/11/16/opinion/16mon1.html> (дата обращения 31.03.2015); Mr. Hu's peaceable visit to Tokyo, May 10, 2008. URL: <http://www.nytimes.com/2008/05/10/opinion/10sat2.html> (дата обращения 31.03.2015); President Hu Comes to Washington, January 17 [January 18 in print], 2011. P. A24. URL: <http://www.nytimes.com/2011/01/18/opinion/18tue1.html> (дата обращения 31.03.2015).

без конструктивного сотрудничества с Китаем не обойтись. Вместе с тем, журналисты обращают внимание на то, что Китай не сможет стать полноценным жителем «глобальной деревни», если будет вести себя агрессивно по отношению к соседним странам в решении морских территориальных споров в АТР, если не возьмет на себя ответственность решать важные проблемы как внутри страны, так и за ее пределами (нарушения прав человека во время Олимпиады и восстаний в Тибете, мировой финансовый кризис, глобальное потепление, наращивание ядерного потенциала Северной Кореи и Ирана)¹. Примечательно, что во всех статьях, где говорится про отношения Китая с другими азиатскими странами, используется очень яркий, эмоционально окрашенный глагол — «*устрашать*» («*bully*»)². Это представляет страну в непривлекательном свете.

Газета призывает Китай «обуздать свои *темные инстинкты*»³, перечисляя основные противоречия в его внешней политике, такие как: «*теплые*» («*savory*»)⁴ отношения Пекина с диктаторским правительством Судана, которому Китай поставляет оружие и которое несет прямую ответственность за геноцид собственного народа, а также напряженность между Китаем и Тайванем («Обама должен надавить на Пекин, чтобы тот удалил сотни боеголовок, направленных на остров»⁵). Опасения по поводу китайско-тайваньских отношений и китайской военной доктрины более резко звучат в других

¹ The New York Times. Editorial: Mr. Hu's peaceable visit to Tokyo. May 10, 2008. URL: <http://www.nytimes.com/2008/05/10/opinion/10sat2.html> (дата обращения 31.03.2015).

² Bully // The Merriam-Webster Dictionary. Springfield, 2004. P. 93.

³ The New York Times. Editorial: President Obama in China, November 15 [November 16], 2009. P. A24. URL: <http://www.nytimes.com/2009/11/16/opinion/16mon1.html> (дата обращения 31.03.2015).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

редакционных статьях «*Вызов Китая*»¹ и «*Военно-морские амбиции Китая*»².

4) Китай — страна, которая несет ответственность за ухудшение окружающей среды. Проблемы окружающей среды и китайско-американского сотрудничества в борьбе против глобального потепления тоже затрагиваются в редакционных статьях «*Нью-Йорк таймс*».

Однако этой теме посвящается незначительная часть колонок — за четырехлетний период с 2008 по 2011 года вышло всего лишь 4 редакционных статьи на экологическую тематику, причем 3 из них позитивно-нейтральные, одна негативная. Газета призывает Китай и США к тесной кооперации и возлагает на эти страны совместную ответственность за негативные последствия изменения климата и отказ от сотрудничества: ведь на Китай и США приходится 40 % выпуска парниковых газов, «вместе они смогут более эффективно ответить этой явной глобальной угрозе. Или вместе же они приведут мир к гибели»³.

Говоря о Всемирном экологическом саммите, редакция подчеркивает, что без активного участия Китая и США декабрьские переговоры в Копенгагене, направленные на то, чтобы сформулировать новое соглашение, которое должно прийти на замену Киотскому протоколу 1997 года, «обречены на провал»⁴.

---

¹ The New York Times. Editorial: The Challenge of China. February 10 [February 11 in print], 2010. P. A32. URL: <http://www.nytimes.com/2010/02/11/opinion/11thu1.html> (дата обращения 31.03.2015).

² The New York Times. Editorial: China's Naval Ambitious. January 01 [January 02 in print], 2011. P. WK7. URL: <http://www.nytimes.com/2011/01/02/opinion/02sun2.html> (дата обращения 31.03.2015).

³ The New York Times. Editorial: Mr. Obama and Mr. Hu on Warming. September 22 [September 23 in print], 2009. P. A34. URL: <http://www.nytimes.com/2009/09/23/opinion/23wed1.html> (дата обращения 31.03.2015).

⁴ The New York Times. Editorial: Climate trap. June 15 [June 16], 2009. P. A20. URL: <http://www.nytimes.com/2009/06/16/opinion/16tue2.html> (дата обращения 31.03.2015).

Редакционный коллектив газеты отмечает, что и Китай, и США сделали позитивные шаги в этой сфере, в частности, обращается внимание на то, что КНР много инвестирует в разработку альтернативных источников энергии — солнечной и ветровой, а также пытается привести в порядок угольные шахты, минимизировать загрязнение окружающей среды и сократить выпуск парниковых газов. Всё это воспринимается *«Нью-Йорк таймс»* как позитивные знаки¹.

Таким образом, почти все материалы, посвященные изменению климата и окружающей среде, по большей части позитивны или нейтральны. Исключение составляет статья про тигровые фермы в Китае, в которых содержится критика китайских фермеров, которые разводят тигров, чтобы потом убивать их и использовать в медицинских целях. В статье говорится, что такую практику нужно остановить, иначе тигры будут обречены на вымирание².

Статьи колумнистов. Колонки колумнистов *«Нью-Йорк таймс»* более интересны с точки зрения литературного и жанрового своеобразия. Если редакционные статьи написаны от лица всей редакции в соответствии с определенными стандартами и образцами — в виде комментария или аналитической статьи, то в колонках штатных авторов мы чувствуем индивидуальный и неповторимый стиль каждого автора.

В целом колонки штатных авторов либо сглаживают крайности редакции *«Нью-Йорк таймс»*, либо, наоборот, усиливают их. Например, статьи Н. Кристофа, Т. Фридмана и Д. Брукса на тему прав

---

¹ The New York Times. Editorial: This Week in Copenhagen. December 11 [December 12], 2009. P. A18. URL: <http://www.nytimes.com/2009/12/12/opinion/12sat1.html> (дата обращения 31.03.2015).

² The New York Times. Editorial: China's Tiger Farms. February 18 [February 19 in print], 2010. P. A26. URL: <http://www.nytimes.com/2010/02/19/opinion/19fri4.html> (дата обращения 31.03.2015).

человека содержат меньше резких оценок, чем редакционные статьи. В случае с П. Кругманом — все с точностью до наоборот: больше критики, чем в редакционных колонках. Фактически все его колонки, посвященные Китаю, негативные: он выражает еще более резкую позицию к китайской экономической политике и предлагает США вводить жесткие торговые санкции, так как другие методы не помогают («Если мы призовем Китай к ответу, это хоть и не решит наших экономических проблем, но, по крайней мере, будет важным шагом в разрешении тупиковой ситуации»¹; «Китай должен что-то менять и не уклоняться от ответа. Если он отказывается от этого, настало время говорить о торговых санкциях»²). В отличие от П. Кругмана, редакция «*Нью-Йорк таймс*» считает, что нужно воздерживаться от жестких мер, так как ситуация может выйти из-под контроля: жесткое давление может спровоцировать национальный протекционизм и, как следствие, торговые войны³.

Определенные литературные приемы помогают колумнистам «*Нью-Йорк таймс*» выразить свою позицию и эффективней повлиять на читателя. Рассмотрим некоторые из них.

Николас Кристоф. Он представляет Китай в более сложном и противоречивом контексте, чем редакция газеты, старается обращать внимание на позитивные аспекты.

---

¹ Krugman P. Holding China to Account. The New York Times, October 2 [October 3 in print], 2011. P. A25. URL: <http://www.nytimes.com/2011/10/03/opinion/holding-china-to-account.html> (дата обращения 31.03.2015).

² Krugman P. The Renminbi Runaround. The New York Times, June 24 [June 25], 2010. P. A31. URL: <http://www.nytimes.com/2010/06/25/opinion/25krugman.html> (дата обращения 31.03.2015).

³ The New York Times. Editorial: Tired Protectionism, September 18 [September 19 in print], 2009. P. A18. URL: <http://www.nytimes.com/2009/09/19/opinion/19sat1.html> (дата обращения 31.03.2015).

Н. Кристоф называет Китай «обворожительным» («*fascinating*»)¹ и «противоречивым» («*contradictory*»)²: несмотря на то, что во время реформ Коммунистическая партия подавляла политические и гражданские свободы китайцев, она в то же время «обогастила свой народ»³, утверждает он, подчеркивая, что «сегодня Китай попадает в газетные заголовки из-за суровых репрессий»⁴, но при этом «с 1990 года эта страна уменьшила детскую смертность до 54 %»⁵. Согласно Кристофу, главная тенденция заключается в том, что несмотря на притеснения и репрессии, китайцы сегодня живут гораздо свободнее, чем в 1980-х и 1990-х годах: они могут легко путешествовать за границу, свободно перемещаться и даже критиковать правительство. «Прямая и резкая критика коммунистической партии недопустима в чате, но скрытая [косвенно выраженная] критика государственной политики распространена», — отмечает он⁶.

Тем не менее, если Н. Кристоф пишет о нарушениях прав человека, подавлении протестов в Тибете, цензуре в Интернете, то критикует Китай. Также колумнист осуждает его за поставки оружия в Судан, что способствует геноциду суданского населения⁷. После отказа

---

¹ Kristof N. Where China Outpaces America. The New York Times, April 30 [May 1 in print], 2011. P. WK12. URL: <http://www.nytimes.com/2011/05/01/opinion/01kristof.html> (дата обращения 31.03.2015).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Kristof N. Slipping Over the Great Firewall of China. The New York Times, August 24, 2008. P. WK10. URL: <http://www.nytimes.com/2008/08/24/opinion/24kristof.html> (дата обращения 31.03.2015).

⁷ См.: Columns of N. Kristof in the New York Times: Great Leap Backward, April 27, 2011. URL: <http://www.nytimes.com/2011/04/28/opinion/28kristof.html> (дата обращения 31.03.2015); The Terrified Monks, May 15, 2008. URL: <http://www.nytimes.com/2008/05/15/opinion/15kristof.html> (дата обращения 31.03.2015); Google Takes a Stand, Jan. 14, 2010. URL: <http://www.nytimes.com/2010/01/14/opinion/14kristof.html> (дата обращения 31.03.2015); China's Genocide Olympics, Jan. 24, 2008. URL: <http://www.nytimes.com/2008/01/24/opinion/24kristof.html> (дата обращения 31.03.2015).

тибетского духовного лидера Далай Ламы посетить Олимпийские игры в Пекине, Кристоф, хоть и противопоставляет тибетского духовного лидера и китайских правителей, но берет на себя роль модератора и предлагает обеим сторонам достигнуть компромисса, вступить в переговоры, решить многолетний конфликт, и Олимпиада в Пекине кажется ему отличным для этого поводом¹.

В своих колонках Н. Кристоф также выражает уверенность, что Олимпиада сделает Китай более демократическим. В одной из статей, написанной в форме автобиографического очерка он отмечает, что возможность организовывать митинги в специально отведенных для этого местах во время пекинской Олимпиады — это небольшое достижение («Китай меняется: Это пока ещё не демократия, но это больше и не тоталитарное государство»².)

Стоит обратить внимание на жанровое своеобразие данной колонки, так именно жанровые формы помогают подчеркнуть важность проблемы. Статья написана в форме автобиографического очерка, что придает ему больше искренности: журналист показывает, что ему далеко небезразлично, что происходит в стране.

Вообще выбор определенных жанровых элементов играет важную роль для Н. Кристофа, ведь это определяет эффективность его колонок в воздействии на аудиторию. Так, одна из его статей по жанру напоминает исторический очерк мемуарного характера с элементами репортажа и аналитического обозрения. Мемуарная форма подачи информации придает его колонке документальности и достоверности,

---

¹ Kristof N. An Olive Branch From The Dalai Lama. The New York Times. August 6, 2008. URL: <http://www.nytimes.com/2008/08/07/opinion/07kristof.html> (дата обращения 31.03.2015).

²Kristof N. Malcontents Need Not Apply//The New York Times. August 16 [August 17 in print], 2008. P. WK11. URL: <http://www.nytimes.com/2008/08/17/opinion/17kristof.html> (дата обращения 31.03.2015).

репортажные элементы — живости, экспрессивности и эмоциональности, тогда как анализ делает статью более глубокой, сбалансированной, то есть помогает колумнисту выразить свое неоднозначное отношение к Китаю.

Рассмотрим подробнее эту статью. 20-летняя годовщина восстания на площади Тяньаньмэнь является информационным поводом для Н. Кристофа. Будучи непосредственным участником этих событий, колумнист описывает их в красках и деталях, словно ведет репортаж из прошлого («Это произошло ровно 20 лет тому назад, когда я стоял в северо-западной части площади Тяньаньмэнь»¹). При этом автор использует прием игры слов («*“народный”* Китай палил по своему народу»²), что делает статью более выразительной и помогает автору выразить недоумение. Журналист обращается и к другим приемам, свойственным эссе, — **риторическим вопросам**: он задает их несколько раз подряд, чтобы подчеркнуть важность проблемы и свое отношение к ней («И 20 лет спустя, что произошло с этим решительным стенанием за демократию? Почему Китай заморожен политически — режим контролирует прессу ещё жестче, чем это было в 1980-х годах — несмотря на то, что Китай трансформировался экономически? Почему сегодня так мало протестов?»³). И, в заключение, мы видим в колонке элементы аналитического обзора: журналист отвечает на поставленные вопросы, отмечая, что в 1989 году китайцы требовали не парламентской демократии, а более достойной жизни, которую они получили вместе с экономическим успехом

---

¹Kristof N. Bullets over Beijing. The New York Times. June 03 [June 4 in print], 2009. P. A27. URL: <http://www.nytimes.com/2009/06/04/opinion/04kristof.html> (дата обращения 31.03.2015).

² Там же.

³ Там же.

(«Коммунистическая партия сделала потрясающие успехи в управлении экономикой страны и значительно подняла экономический уровень жизни тех людей, кого подавляла политически»¹.)

Интерес к литературным экспериментам проявляется и в другой статье, в которой Н. Кристоф рассказывает, как пытался завести блог в Китае, критикующий правительство страны.

«*Тсс*. Не говорите китайскому правительству, но я завел там блог на китайском языке, и он содержит контрреволюционное восхваление диссидентов... *А теперь считаем — один, два, три...* и посмотрим, как долго проживет мой блог»², — с таким юмористическим заходом Н. Кристоф начинает свою колонку. Такая склонность к стилистически-языковым экспериментам помогает колумнисту донести свою позицию до аудитории в разговорной и ненавязчивой форме и в тоже время выразить неоднозначную позицию к Китаю, создать более сложный и противоречивый образ страны.

Томас Фридман. Колонки Томаса Фридмана, по большей части, положительны по отношению к Китаю: он, в отличие от авторов редакционных колонок «*Нью-Йорк таймс*», обычно выбирает такие темы, которые позволяют показать Китай в более привлекательном свете — пишет про модернизацию и экономический рост.

Если в редакционных статьях и колонках других авторов пекинская Олимпиада упоминается в контексте тибетских протестов, нарушений прав человека, геноцида в Судане, то Фридман пишет о том, насколько много и эффективно работает китайское правительство, чтобы улучшить инфраструктуру в Пекине и в других крупных

---

¹Там же.

²Там же.

китайских городах накануне Олимпийских игр 2008 года. Примечательно, что он постоянно проводит сравнения с США, ставя Китай в пример и объясняя его успех тем, что китайцы постоянно «копают внутри в себя»¹, в то время как американцы направляют ресурсы на войну с мировым терроризмом. Не случайно Фридман сравнивает рост и технико-экономическое процветание Китая с запуском советского спутника — вызовом, который дал повод Соединенным Штатам работать над собой, над образованием и инфраструктурой².

Примерно такая же тенденция прослеживается в колонках на экологическую тематику. Если в редакционных статьях ответственность за изменение климата перекладывается на Китай и США и подчеркивается необходимость сотрудничества этих стран, то в колонках Т. Фридмана утверждается, что Китай обгонит Америку, «утрет нам нос»³ в разработке безотходных технологий производства и альтернативных источников энергии, так как страна понимает, что столкнулась с экологическим кризисом, который требует разрешения.

Стремление Т. Фридмана сделать речь простой и неформальной делает его колонки интересными и убедительными. Частые обращения к американским читателям и глагольные повторы («*Вы не только будете* покупать китайские игрушки. *Вы будете* покупать вашу будущую энергию из Китая»⁴), а также разговорный тон речи — например, использование разговорных идиом — «*утирать нос*»

---

¹Friedman T. A Biblical Seven Years. The New York Times, August 26 [August 27 in print], 2008. P. A23. URL: <http://www.nytimes.com/2008/08/27/opinion/27friedman.html> (дата обращения 31.03.2015).

²Friedman. T What's Our Sputnik? The New York Times. January 16 [January 17 in print], 2010. P. WK8. URL: <http://www.nytimes.com/2010/01/17/opinion/17friedman.html> (дата обращения 31.03.2015).

³Friedman T. Can I Clean Your Clock? The New York Times. July 4 [July 5 in print], 2009. P. WK8. URL: <http://www.nytimes.com/2009/07/05/opinion/05friedman.html> (дата обращения 31.03.2015).

⁴ Там же.

(«*clean our clock*») располагает читателя к автору и делает его колонки индивидуальными, яркими, эмоциональными и ненавязчивыми.

Т. Фридман, как и Н. Кристоф, готов к литературным экспериментам, старается раскрыть проблему с разных сторон и разными литературными способами. Например, в одной из своих колонок, посвященных китайским разработкам источников альтернативной энергии, он использует элементы эпистолярного жанра и заканчивает статью письмом родителям, в котором излагает свои мысли по данному вопросу¹.

Еще один литературный эксперимент Фридмана, заслуживающий внимания, — это метод, близкий к **методу остранения** — попытке посмотреть на вещи другими глазами, с новой, необычной стороны². Фридман ставит себя на место Китая и начинает смотреть на китайско-американские отношения и США глазами китайских дипломатов в США.

Он задает вопрос: как выглядела бы секретная переписка китайского посольства в Вашингтоне, если бы в Китае нашелся человек, который обнародовал бы секретную переписку сотрудников китайского посольства в США. Т. Фридман, взяв на себя роль китайского дипломата, высмеивает Америку и ее представления о

---

¹ «Итак, моя открытка из Гуанчжоу будет звучать так: «Дорогие мама и папа, это место оказывается намного интереснее, чем видится из заграницы. Я узнал там о компаниях по производству ветряной и солнечной энергии, которые жаждут западных инвестиций, а также познакомился с китайскими студентами, которые организуют бойкот индонезийской бумажной компании, расхищающей их лес» //Friedman T. Postcard From South China. The New York Times, August 31, 2008. P. WK10. URL: <http://www.nytimes.com/2008/08/31/opinion/31friedman.html> (дата обращения 31.03.2015).

² Согласно Б. Брехту, «эффект остранения» состоит в том, что вещь из привычной и известной превращается в «особенную, бросающуюся в глаза, неожиданную. Само собой разумеющееся в известном мере становится непонятым, но это делается лишь для того, чтобы оно стало более понятным» // Брехт Б. Театр. Т. 5/2. — М.: 1965. С.113. Цит. по: Тульчинский Г.Л. К упорядочению междисциплинарной терминологии // Психология процессов художественного творчества. — Л. : 1980. С. 241-245. URL: <http://www.lingvotech.com/tulchinckiy-80> (дата обращения 31.03.2015).

собственной «исключительности», ставит США в невыгодное положение, прогнозирует успех Китая во всех направлениях — как на международной арене в борьбе за влияние в Азиатском регионе и Ближнем Востоке, так и в сфере производства электрических автомобилей, солнечной, ветряной и ядерной энергии¹.

Название статьи говорящее — «*From WikiChina*» — звучит как аллюзия к нашумевшему тогда скандалу с WikiLeaks, когда была раскрыта секретная переписка американских послов. Такой прием позволяет Фридману наиболее экспрессивно и ярко выразить свое отношение к Китаю и США.

Дэвид Брукс. Из четырех статей Дэвида Брукса, посвященных Китаю, нет ни одной негативной. Вместо того чтобы критиковать Китай за нарушения прав человека во время Олимпийских игр и манипуляции на валютном рынке, он стремится понять Китай, китайский национальный характер, менталитет, традиции и провести аналогию с американцами. Д. Брукс пытается найти историко-философские причины, почему Китай не может быть Америкой и наоборот. Философичность колонок Д. Брукса — это то, что отличает его от других колумнистов.

С этой точки зрения любопытна его статья «Гармония и мечта». Церемония открытия пекинской Олимпиады дает колумнисту отличный повод провести сравнительный анализ двух концепций организации общества — коллективизма и индивидуализма. Воплощением первой концепции является Китай, второй — США. Вместо того чтобы давать какие-либо оценки и навязывать

---

¹ Friedman T. From WikiChina. The New York Times. November 30 [December 1 in print], 2010. P. A33. URL: <http://www.nytimes.com/2010/12/01/opinion/01friedman.html> (дата обращения 31.03.2015).

представления об американской исключительности и демократии, Д. Брукс показывает отличия между американским и китайским обществом, объясняет вечные противоречия между Востоком и Западом и призывает к взаимному диалогу, основанному на доверии. Открытие Олимпиады в Пекине — новый шаг к установлению взаимовыгодных отношений, возможность построить мост между Востоком и Западом, считает он.

Находясь под впечатлением от олимпийской церемонии открытия Игр, он делает в заключении ремарку, что Китай является примером не только экономического чуда, но и культурного. Более того, Брукс считает, что китайская система может стать достойной альтернативной американской системе: «Рост Китая не только результат экономического развития. Это и процветание культуры. Так что идеал гармоничного общества, основанного на философии коллективизма, может стать таким же привлекательным идеалом, как и идея американской мечты»¹.

Пол Кругман. Отличительная черта Пола Кругмана как автора колонок — его рационализм и скептицизм. Именно поэтому он практически во всех колонках критикует Китай, особенно, если дело касается китайской валютной политики. Его колонки — очень полемичны.

По жанру они напоминают политико-экономическое обозрение и комментарии. В каждой статье он задает от двух до пяти риторических вопросов, а потом сам же отвечает на них. Если Т. Фридман, Н. Кристоф и Д. Брукс сглаживают критичность редакционных статей,

---

¹ Brooks, D. Harmony and the Dream. The New York Times, August 11 [August 12 in print], 2008. P. A21. URL: <http://www.nytimes.com/2008/08/12/opinion/12brooks.html> (дата обращения 31.03.2015).

то П. Кругман, напротив, усиливает нападки на Китай. Это проявляется в выборе слов, которыми он характеризует поведение Китая.

Например, он не раз называет китайскую экономическую политику «хищнической» («*predatory*») ¹ и характеризует Китай как меркантильную страну. В одной из его колонок словосочетание «китайский меркантилизм» («*Chinese mercantilism*») ² встречается около четырех — пяти раз: колумнист делает на этом акцент, пытается убедить читателя, что Китай ведет себя подло и нечестно.

П. Кругман утверждает, что плохое поведение властей Китая «представляет растущую угрозу мировой экономике» ³, что он усугубляет экономический кризис, провоцирует безработицу в соседних странах и «ворует» («*stealing*») ⁴ рабочие места у других людей.

Колумнист рисует отрицательный образ страны, которая «не желает играть по правилам», «не готова брать на себя ответственность» ⁵ за последствия своего поведения.

Согласно П. Кругману, эта страна шантажирует мир, ограничивая экспорт редкоземельных металлов, которые используются в производстве предметов новейших технологий ⁶ (сотовые телефоны, компьютеры и пр.) и, в конце концов, подрывает мировую

---

¹ Krugman, P. Chinese New Year. The New York Times, December 31, 2009 [January 1 2010 in print]. P. A29. URL: <http://www.nytimes.com/2010/01/01/opinion/01krugman.html> (дата обращения 31.03.2015).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Krugman, P. Rare and Foolish. The New York Times. October 17 [October 18 in print], 2010. P. A35. URL: <http://www.nytimes.com/2010/10/18/opinion/18krugman.html> (дата обращения 31.03.2015).

стабильность, разоряет соседние страны, создавая торговый дисбаланс на мировом рынке¹.

Выводы. Таким образом, мы можем проследить любопытную тенденцию в редакционных и авторских колонках *«Нью-Йорк таймс»* о Китае. Не только тематика материалов, но и их жанровое и литературное своеобразие во многом определяет отношение колумнистов к Китаю.

Например, если обозреватели и редакторы хотят критиковать Китай, они, как правило, выбирают жанр политического или экономического обозрения (редакционные статьи, колонки П. Кругмана). Если надо показать противоречивый Китай, то авторы, как правило, прибегают к более высоким литературным жанрам, таким как очерк, эссе, мемуары, письма (колонки Т. Фридмана и Н. Кристофа). В таких случаях журналисты идут на литературные эксперименты, чтобы звучать более убедительно и ненавязчиво. И наконец, если колумнисты хотят высказаться положительно о Китае, они стараются писать в жанре философско-публицистической статьи.

Стоит отметить, что колонки штатных авторов либо усиливают критику редакции *«Нью-Йорк таймс»*, либо, наоборот, смягчают ее: статьи Н. Кристофа, Т. Фридмана и Д. Брукса на тему прав человека содержат меньше резких оценок, чем редакционные статьи, в то время как статьи П. Кругмана об экономике более критичны, чем колонки редакторов.

---

¹ Krugman P. World out of Balance. The New York Times. November 15 [November 16 in print], 2009. P. A25. URL: <http://www.nytimes.com/2009/11/16/opinion/16krugman.html> (дата обращения 31.03.2015).

3.3.2. Качественный анализ колонок и редакционных статей «Нью-Йорк таймс» на тему России

Качественный анализ редакционных статей и колонок, посвященных России и опубликованных с 1 января 2010 г. по 31 декабря 2013 г., подтверждает тенденцию, что в редакционных статьях «Нью-Йорк таймс» критика в адрес Москвы звучит не настолько резко, как в колонках штатных обозревателей (в случае с Китаем — наоборот).

Редакционные статьи. Редакционные статьи «Нью-Йорк таймс» пишет коллектив редакторов, однако в случае с освещением событий в России и постсоветском пространстве от лица редакции время от времени выступает один из редакторов «Нью-Йорк таймс» и эксперт по России Серж Шмеман (Serge Schmemann).

Напомним, что редакционные статьи про Россию можно разделить по нескольким темам (см. график №2, таблицу №1). Это, прежде всего, статьи, об обществе и политике. Они, как правило, посвящены проблемам прав человека, выборам, протестам, Олимпиаде в Сочи, науке и культуре. Вторая важная тема — Россия в глобальной политике — покрывает протесты в Украине, гражданскую войну в Сирии, вывод натовских войск из Афганистана, ядерное разоружение. И третья тема — это экономика, бизнес, торговля и энергетика. Проанализируем некоторые из статей детально.

Общество и политика. Тема прав человека в России занимает особое место в информационно-редакционной политике «Нью-Йорк таймс». Фактически все статьи, посвященные данной тематике, негативны (то есть выражают, по большей части, критику и порицание,

что проявляется в подборе слов, характеристик и художественно-выразительных средствах).

Они затрагивают самые противоречивые вопросы российской внутренней повестки дня: нарушения на президентских и парламентских выборах, проблема политических заключенных, протесты, законы, ограничивающие популяризацию гомосексуализма и запрещающие усыновление американцам, иностранным лицам с нетрадиционной сексуальной ориентацией, цензура в Интернете и ограничение свободы слова в целом. Американской либеральной газете сложно было бы освещать такие проблемы в положительном ключе.

Даже хорошие новости из России, такие как освобождение Михаила Ходорковского, активистов «Гринпис» и участниц группы «Пусси Райот» (Pussy Riot) в конце 2013 года расценивается «*Нью-Йорк таймс*» как «*имперский жест*» [*imperial gesture*]¹, а не как показатель справедливости.

Принятие решения о помиловании вовсе не означает признание того, что «эти заключенные были несправедливо посажены в тюрьму»², пишут авторы редакционной статьи, обращая внимания на то, что Путин и намека не дал, что Ходорковский, «Pussy Riot» и активисты «Гринпис» оказались осуждены по несправедливости. Согласно статье, Путин освободил заключенных из корыстных побуждений, в честь 20-летней годовщины российской конституции и чтобы минимизировать «имиджевые» потери страны на фоне возможного бойкота сочинской Олимпиады, вызванного противоречивым законом о запрете пропаганды гомосексуализма.

---

¹ The New York Times. Editorial: Russian Amnesties. December 19 [December 20 in print], 2013. P.A32. URL: <http://www.nytimes.com/2013/12/20/opinion/russian-amnesties.html> (дата обращения 31.03.2015).

² Там же.

Таким образом, в глазах редакции *«Нью-Йорк таймс»* российский президент остается циничным автократом, а М. Ходорковский — «символом произвола путинской России»¹.

Судебные преследования лидера российской оппозиции и антикоррупционного блогера Алексея Навального тоже удачно вписываются в информационную повестку *«Нью-Йорк таймс»*. Редакторы противопоставляют А. Навального В. Путину, что ярко выражается в подборе слов при характеристике каждого из них. Навальный — «харизматичный»² лидер, который хочет сделать из России «более демократичную и справедливую страну»³, тогда как Путин на его фоне выглядит циничным автократом, воспитанником КГБ, который «сокрушает»⁴ своего потенциального политического конкурента Навального, занимается его травлей, фабрикуя против него судебное дело, когда тот решает выдвинуть свою кандидатуру на мэрские выборы в Москве.

В статьях про предстоящую Олимпиаду в Сочи также звучит критика в адрес России, так как в них, как правило, поднимается тема прав человека.

Так, авторы редакционной статьи «Война Путина против геев», комментируя российский закон, запрещающий пропаганду нетрадиционной сексуальной ориентации, заявляют, что подобный закон противоречит хартии Международного олимпийского комитета и

---

¹ The New York Times. Editorial Observer / Serge Schmemmann: Insights Into Democracy, Refined in a Russian Prison. December 22 [December 23 in print], 2013, P. A28. URL: <http://www.nytimes.com/2013/12/23/opinion/insights-into-democracy-refined-in-a-russian-prison.html> (дата обращения 31.03.2015).

² The New York Times. Editorial: Mr. Putin Tries to Crash Another Rival. July 18 [July 19 in print], 2013. P. A24. URL: <http://www.nytimes.com/2013/07/19/opinion/mr-putin-tries-to-crash-another-rival.html> (дата обращения 31.03.2015).

³ Там же.

⁴ Там же.

создает риски ущемления прав спортсменов с нетрадиционной сексуальной ориентацией во время Олимпиады. Редакторы выражают обеспокоенность тем, что Россия движется в опасном направлении — «от главенства закона к главенству ненависти» («*from pursuing the rule of law to the rule of hate*»¹).

Запрет усыновления российских сирот американскими семьями в ответ на так называемый «закон Магнитского» тоже не остается без внимания. Уже в заголовке статьи «*Нью Йорк таймс*» подчеркивает свою позицию: «Российские сироты как политические пешки»². Подобный шаг газета называет «жестоким», «циничным», «анти-американским» и пагубным для американо-российских отношений.

Хочется отметить, что почти во всех статьях, посвященных обществу и политике, сделан акцент на образ В. Путина. Его, как правило, обвиняют во всех бедах — редакция «*Нью-Йорк таймс*» не отклоняется от известных шаблонов при изображении В. Путина ни в одной из редакционных статей, опубликованных в 2011-2013 гг.

Образ В. Путина никак не эволюционирует с момента, как он выдвигает свою кандидатуру на президентские выборы в конце 2011 года, он остается политическим циником, воспитанником КГБ, который «не знает стыда»³; проводимая им политика — «позорная»⁴ и постыдная; он нетерпим к оппозиции, возрождает советские модели политической борьбы; путинская Россия ассоциируется всегда с

---

¹ Editorial: Mr. Putin's War on Gays [Электронный ресурс] // The New York Times. 2013. July 27. URL: <http://www.nytimes.com/2013/07/28/opinion/sunday/mr-putins-war-on-gays.html> (дата обращения 31.03.2015).

² The New York Times. Editorial: Russian Orphans as Political Pawns. December 21 [December 21 in print], 2012. P. A24. URL: <http://www.nytimes.com/2012/12/22/opinion/russian-orphans-as-political-pawns.html> (дата обращения 31.03.2015).

³ The New York Times editorials: Russia, Soviet Style, June 12 [June 13 in print], 2012. P. A26. URL: <http://www.nytimes.com/2012/06/13/opinion/russia-soviet-style.html> (дата обращения 4.04.2015).

⁴ Там же.

притеснениями правозащитников и НКО, авторитарным контролем над СМИ, ограничением свободы слова деятелей искусства (скандал с выставкой «Запретное искусство-2006», который СМИ продолжали обсуждать и в 2010-х годах), крайней религиозной ортодоксальностью, коррупцией, нераскрытыми уголовными делами по убийству журналистов (Анны Политковской и многих других).

Именно поэтому перспектива его третьего и, возможно, четвертого президентских сроков (то есть до 2024 года) представляется «воистину ужасной перспективой»¹ авторам редакционных статей газеты.

Вместе с тем, в некоторых материалах, посвященных обществу, мы видим сочувственное отношение к России и стремление разобраться в происходящем или указать на положительные аспекты, но таких текстов значительно меньше: две редакционные статьи на данную тематику — положительные, они рассказывают о достижениях российской науки, создавая образы талантливых ученых. Например, в статье «Зимняя рыбалка в толще глубинных вод» рассказывается о «выдающемся инженерском подвиге и главном научном достижении»²

---

¹ См. следующие статьи: The New York Times editorials: Russia, Soviet Style, June 12 [June 13 in print], 2012. P. A26. URL: <http://www.nytimes.com/2012/06/13/opinion/russia-soviet-style.html> (дата обращения 4.04.2015); Mr. Putin Seeks Scapegoat, December 8 [December 9 in print], 2011. P. A38. URL: <http://www.nytimes.com/2011/12/09/opinion/mr-putin-seeks-a-scapegoat.html> (дата обращения 31.03.2015); President Putin Redux: His decision to run for the presidency is bad news for Russia and for everyone else. September 28 [September 29 in print], 2011. P. A26. URL: <http://www.nytimes.com/2011/09/29/opinion/president-putin-redux.html> (дата обращения 31.03.2015); No Justice for Anna Politkovskaya, September 13 [September 14 in print], 2011. P. A34. URL: <http://www.nytimes.com/2011/09/14/opinion/no-justice-for-anna-politkovskaya.html> (дата обращения 31.03.2015); Art in Moscow, Still Forbidden, July 19 [July 20 in print], 2010. P.A22. URL: <http://www.nytimes.com/2010/07/20/opinion/20tue3.html> (дата обращения 31.03.2015); The Courage of Russia's Journalists, May 19 [May 20 in print], 2010. P. A26. URL: <http://www.nytimes.com/2010/05/20/opinion/20thu3.html> (дата обращения 31.03.2015).

² The New York Times. Editorial: Ice-Fishing in the Deepest Depth. February 10 [February 11], 2012. P. A20. URL: <http://www.nytimes.com/2012/02/11/opinion/ice-fishing-in-the-deepest-depths.html> (дата обращения 31.03.2015).

российских ученых, которые проводят исследования в Антарктиде на озере Восток, одном из самых крупных источников пресной воды на земле, находящемся подо льдом. В другой редакционной статье говорится про попытки российских ученых осваивать космос и про необходимость других стран сотрудничать в этой сфере¹.

Сочувственное отношение редакции к российским социальным проблемам мы видим в статье, посвященной усыновлениям: «*Нью-Йорк таймс*» выражает искреннее сочувствие российскому мальчику из приюта Артему Савельеву, от которого отказалась его американская мать после усыновления и отправила его одного на самолете обратно в Россию, с запиской к российским властям принять его обратно. Понимая, к чему могут привести такие инциденты, «*Нью-Йорк таймс*» как бы извиняется перед российскими властями за случившееся, признавая нелепость всей ситуации: «Возвращать ребенка назад, как будто он пара испорченных брюк, крайне недопустимо»².

Россия в контексте глобальной политики. В редакционных статьях, посвященных геополитике, складывается более противоречивый и сложный образ России. Несмотря на то, что большинство материалов носят негативный характер по отношению к России, позитивных оценок действий Кремля на эту тему гораздо больше, чем в статьях на тему прав человека.

Например, в нескольких статьях про сирийский конфликт «*Нью-Йорк таймс*» приветствует план России по уничтожению сирийского химического оружия, называет подобный шаг дипломатическим

---

¹ The New York Times. Editorial: A Russian Robot, a Martian Moon. November 5 [November 6 in print], 2011. P. SR10. URL: <http://www.nytimes.com/2011/11/06/opinion/sunday/a-russian-robot-a-martian-moon.html> (дата обращения 31.03.2015).

² The New York Times. Editorial: A Save, Loving Home. April 17 [April 18 in print], 2010. P. WK9. URL: <http://www.nytimes.com/2010/04/18/opinion/18sun2.html> (дата обращения 31.03.2015).

успехом Москвы и Вашингтона. Газета выражает удовлетворение тем, что «Россия и США впервые за долгое время работают вместе, чтобы достигнуть общей стратегической цели»¹. Примечательно, что в предыдущих статьях на тему Сирии, за 2012 год, мы видим критику в адрес В. Путина. Редакция неоднократно обвиняла его в том, что он поддерживает режим сирийского президента Башара Аль-Ассада, называла российского президента «главным поставщиком оружия»² режиму Ассада, его покровителем и считала, что «на руках Москвы кровь *доблестных сирийцев*»³.

Если при освещении сирийского конфликта образ России в «*Нью-Йорк таймс*» эволюционировал в лучшую сторону с 2011 по 2013 гг. (хотя, полагаем, ситуация изменилась с тех пор), то в случае с вопросами ядерного разоружения все наоборот. Если после подписания Москвой и Вашингтоном нового Договора о сокращении стратегических наступательных вооружений (СНВ-III), редакторы «*Нью-Йорк таймс*» писали в 2010 году, что Россия «более открыта»⁴ к дискуссиям на эту тему, то уже в 2012 году тон резко изменился. Тогда в СМИ появилась информация о планах Кремля приостановить

---

¹См. следующие статьи: The New York Times editorials: Diplomacy as Deterrent, September 11 [September 12 in print], 2013. P. A30. URL: <http://www.nytimes.com/2013/09/12/opinion/diplomacy-as-deterrent.html> (дата обращения 31.03.2015); A Diplomatic Proposal for Syria, September 9, 2013. P. A22. URL: <http://www.nytimes.com/2013/09/10/opinion/a-diplomatic-proposal-for-syria.html> (дата обращения 31.03.2015).

²См. следующие статьи: The New York Times editorials: Can Mr. Obama Avoid Mission Creep? September 6 [September 7 in print], 2013. P. A22. URL: <http://www.nytimes.com/2013/09/07/opinion/can-mr-obama-avoid-mission-creep.html> (дата обращения 31.03.2015); President Assad's Latest Bluff, April 9 [April 10 in print], 2012. P. A22. URL: <http://www.nytimes.com/2012/04/10/opinion/the-latest-bluff-of-president-bashar-al-assad-in-syria.html> (дата обращения 31.03.2015); Assad Lies. April 20 [April 21 in print], 2012. P. A20. URL: <http://www.nytimes.com/2012/04/21/opinion/bashar-al-assads-lies.html> (дата обращения 31.03.2015); Killing in Syria, February 6 [February 7 in print], 2012. URL: <http://www.nytimes.com/2012/02/07/opinion/killing-in-syria.html> (дата обращения 31.03.2015).

³ Там же.

⁴The New York Times. Editorial: The Next Treaties., December 31, 2010 [January 1, 2011 in print]. P. A18. URL: <http://www.nytimes.com/2011/01/01/opinion/01sat1.html> (дата обращения 31.03.2015).

программу Нанна-Лугера по совместному обеспечению ядерной безопасности в мире (*The Nunn-Lugar Cooperative Threat Reduction Program*) и, в частности, в постсоветских странах. Газета назвала такой шаг «неправильным» и «безрассудным»¹, расценила его как «подарок террористам»², обвинив Путина и его приближенных в том, что они не желают сотрудничать и ставят под угрозу «выживание каждого» из-за своей «паранойи», «ксенофобии»³ и крайней подозрительности, продолжающих преследовать их спустя 20 лет. Заголовок статьи — «Подарок Путина террористам» подчёркивает позицию издания.

Неблагоприятное отношение к России мы видим в подходе «*Нью-Йорк таймс*» при освещении саммита «Большой двадцатки» в Санкт-Петербурге в 2013 году. Редакция фактически не уделяет внимание повестке дня встречи. Вместо этого она пишет о «Большой двадцатке» в ином контексте, а именно в контексте возможных последствий для российско-американских отношений решения Кремля предоставить политическое убежище Э. Сноудену, бывшему сотруднику ЦРУ и Агентства национальной безопасности США (АНБ), раскрывшему секретные программы американских спецслужб по слежке за интернет-пользователями. Согласно изданию, такой шаг накануне саммита выглядит провокационно и «серьезно»⁴ вредит российско-американскому сотрудничеству и конструктивному диалогу

---

¹The New York Times. Editorial: Putin's Gift to Terrorists, October 17 [October 18] in print, 2012. P. A32. URL: <http://www.nytimes.com/2012/10/18/opinion/vladimir-putins-gift-to-terrorists.html> (дата обращения 31.03.2015).

² Там же.

³ Там же.

⁴ The New York Times. Editorial: What's the Point of a Summit? August 6 [August 7 in print], 2013. P. A22. URL: <http://www.nytimes.com/2013/08/07/opinion/whats-the-point-of-a-summit.html> (дата обращения 31.03.2015).

между странами. Это все равно что «ткнуть пальцем Обаме в глаз»¹, пишет газета, отмечая, что смысл саммита для американского президента пропадает, если «подавляющий», «авторитарный» и «высокомерный»² Путин не дает надежных гарантий, что он готов «конструктивно и по делу»³ обсуждать спорные вопросы.

В конце 2013 года редакция «*Нью-Йорк таймс*» следила за украинским кризисом и уже на его начальном этапе дала понять, что Россия оказывала давление на правительство Виктора Януковича (чтобы он не подписывал соглашения о свободной торговле с Европейским союзом) и, как отмечает газета, выразила «угрозу возмездия против украинского импорта»⁴ и отмены ценовых скидок на российский газ, если Киев присоединится к соглашению с ЕС. В статьях про Украину Россия снова предстает как агрессивный и циничный геополитический игрок, который использует методы экономического шантажа и политического запугивания. И символом такой России выступает В. Путин: в редакционных статьях про Украину он всегда предстает в образе «неисправимого воина холодной войны, который не остановится ни перед чем, чтобы сохранить свое влияние над тем, что Москва называет ближним зарубежьем»⁵, который считает, что «Украина принадлежит России, и только России»⁶, который пытается «*бить дубинкой по бывшим вассалам*»,

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ The New York Times. Editorial: A Dangerously Divided Ukraine. December 11 [December 12 in print], 2013. P. A38. URL: <http://www.nytimes.com/2013/12/12/opinion/a-dangerously-divided-ukraine.html> (дата обращения 31.03.2015).

⁵ The New York Times editorials: Ukraine Backs Down, November 28 [November 29 in print], 2013. P. A38. URL: <http://www.nytimes.com/2013/11/29/opinion/ukraine-backs-down.html> (дата обращения 31.03.2015);

⁶ Editorial observer / Serge Schmemmann. Waiting to See If Ukraine Tilts East or West, November 16 [November 17 in print], 2013. P. SR12. URL:

чтобы втянуть их в экономическую и политическую зависимость, и который «скучает по тем дням, когда железный занавес разделял [европейский] континент»¹.

Экономика, бизнес и торговля. В редакционных статьях на тему торгово-экономических отношений образ России тоже эволюционирует в 2011-2013 годах. Здесь ключевую роль играет вступление России в Всемирную торговую организацию в августе 2012 года. Несомненно, это событие сыграло огромную роль в улучшении образа России, в том числе и на страницах *«Нью-Йорк таймс»*. Если за два года до вступления в ВТО Россию представляли в непривлекательном свете в редакционных статьях, посвященных торговле и экономике, то после вступления в ВТО ситуация изменилась в лучшую сторону.

Например, в сентябре 2010 года, издание изображало Россию как страну, которая дестабилизирует рынок мировой сельскохозяйственной продукции и провоцирует продовольственный кризис. *«Ошибочное решение России запретить экспорт зерна на 12 месяцев дестабилизирует мировые сельскохозяйственные рынки, поднимая цены до самого высокого уровня с 2007 и 2008 гг., когда нехватка продовольствия вызвала недовольство по всему миру»*², — предостерегает *«Нью-Йорк таймс»*, опасаясь, что российскому примеру последуют и другие крупные сельскохозяйственные производители — Казахстан и Беларусь, спровоцировав при этом продовольственный кризис и усугубив проблему глобального голода.

<http://www.nytimes.com/2013/11/17/opinion/sunday/waiting-to-see-if-ukraine-tilts-east-or-west.html> (дата обращения 31.03.2015).

¹ Vladimir Putin Clings to the Past. November 19 [November 20 in print], 2013. P. A30. URL: <http://www.nytimes.com/2013/11/20/opinion/vladimir-putin-clings-to-the-past.html> (дата обращения 31.03.2015).

² The New York Times. Editorial: Not a Food Crisis, September 12 [September 13 in print], 2010. URL: <http://www.nytimes.com/2010/09/13/opinion/13mon3.html> (дата обращения 31.03.2015).

Однако после того, как Россия подписала соглашение о вступлении в ВТО в конце 2011 года, тон редакции меняется, о чем говорит заголовок одной из статей — «*Россия выходит из холода*» (или «*Россия возрождается*»). На английском он звучит еще выразительнее, так как авторы используют известную идиоматическую фразу «*Russia, In From the Cold*». Она означает, что Россию принимают в привилегированный клуб, членом которого она раньше быть не могла¹. Иначе говоря, она принимается мировым торговым сообществом. «*Нью-Йорк таймс*» подчеркивает это в заголовке. Согласно газете, членство России в ВТО — это важный шаг, чтобы перейти от сырьевой экономики к экономике, основанной на производстве и поставке товаров и услуг. «*Процветающая Россия, играя по правилам, сможет принести пользу мировой экономике*»², — пишет издание, отмечая, что американские экономические интересы будут защищены лучше, если Россия будет членом ВТО, а не аутсайдером.

Однако положительный тон газеты меняется уже через несколько месяцев, в 2012 году, когда на повестке дня возникает проблема поправки Джексона-Вэника, препятствующей свободе торговли между Россией и США. На фоне противоречивой ситуации с правами человека в России и постоянной критики со стороны США по этому вопросу «*Нью-Йорк таймс*» обращает внимание на негативные аспекты жизни в России, призывая администрацию Обамы «публично

---

¹ To come in from the cold // The Free Dictionary by Farlex. Idioms. URL: <http://idioms.thefreedictionary.com/come+in+from+the+cold> (дата обращения 31.03.2015).

² The New York Times. Editorial: Russia, In From The Cold, November 11 [November 12 in print], 2011. URL: <http://www.nytimes.com/2011/11/13/opinion/sunday/russia-in-from-the-cold.html> (дата обращения 31.03.2015).

и в кулуарах»¹ надавить на Россию, чтобы она еще раз задумалась о правах человека в стране. Таким образом, редакторы, с одной стороны, приветствуют вступление России в ВТО, призывают США отменить поправку Джексона-Вэника, которую они называют «дорогим анахронизмом»², с другой стороны ищут замену этой поправке («закон Магнитского»), чтобы напомнить России о нарушениях прав человека³.

Вывод. Качественный анализ редакционных статей «*Нью-Йорк таймс*» показывает, что редакция изображает события в России неоднозначно и в нескольких ракурсах. С одной стороны — это страна, в которой царит бюрократический произвол, коррупция и нарушаются права человека, в которой ограничивается свобода слова журналистов и деятелей искусства. Россия изображена как страна, которая запрещает американским гражданам усыновлять сирот и притесняет представителей сексуальных меньшинств, которой правит циничный автократ, мыслящий категориями холодной войны и мечтающий восстановить Советский союз. С другой стороны, Россия преподносится как страна, в которой остается научный потенциал, которую приняли в ВТО и которая готова играть по правилам свободной рыночной торговли; как страна, которая вместе с США внесла свой вклад в урегулирование сирийского кризиса.

Чтобы подчеркнуть свою позицию и выразить отношение к В. Путину и реалиям российской жизни, редакторы «*Нью-Йорк таймс*» используют всевозможные языковые средства и приемы — фигуры

---

¹ The New York Times editorials: A Costly Anachronism. February 27 [February 28 in print], 2012. P. A24. URL: <http://www.nytimes.com/2012/02/28/opinion/a-costly-anachronism.html> (дата обращения 31.03.2015);

² Там же.

³ Trade relations with Russia. August 11 [August 12 in print], 2012. P. SR12. URL: <http://www.nytimes.com/2012/08/12/opinion/sunday/trade-relations-with-russia.html> (дата обращения 31.03.2015).

речи, тропы — метафоры и эпитеты («имперский жест» Путина, «бить дубинкой по бывшим вассалам», «неисправимый воин холодной войны», «постыдная» политика Путина, «ткнуть большим пальцем Обаме в глаз», «на руках Москвы кровь доблестных сирийцев»), сравнения («Возвращать ребенка назад, как будто он пара испорченных штанов, крайне недопустимо», «российские сироты как политические пешки»), лексические повторы, игру слов («от верховенства закона к верховенству ненависти»), антитезу («доблестные сирийцы» / испачкавшие в крови руки Путин и Ассад; харизматичный Навальный / параноидный Путин), выразительные и метафоричные заголовки («Подарок Путина террористам», «Россия выходит из холода», «Дорогой анахронизм», «Война Путина против геев», «Зимняя рыбалка в толще глубинных вод»).

Вместе с тем, образ России в 2010-2013 гг. эволюционирует или остается неизменным в зависимости от тематики редакционных статей. Если речь идет о правах человека, то восприятие России остается по-прежнему негативным даже в случае хороших новостей (амнистия Ходорковского). Если поднимается проблема дипломатического конфликта в Сирии, то акценты и приоритеты издания смещаются (в 2012 году Москва обвиняется в помощи в убийствах сирийских повстанцев, а в 2013 она участвует в переговорах и способствует снижению напряжения в Сирии). Если говорится о проблеме ядерного разоружения, то образ России меняется не в лучшую сторону: Москва превращается из партнера, готового к диалогу, в противника, нежелающего продолжать совместную программу по обеспечению ядерной безопасности. Если в статьях пишут о торгово-экономических отношениях и ВТО, то Россия трансформируется из страны-изгоя,

провоцировавшей продовольственный кризис, в полноценного члена Всемирной торговой организации, интегрированного в мировое сообщество. В 2010 году «*Нью-Йорк таймс*» как бы оправдывается перед Кремлем после скандала с усыновлением Артема Савельева; в 2013-м, когда Россия принимает закон, запрещающий усыновление американскими семьями российских сирот, газета обвиняет Кремль в том, что он цинично использует приютских детей в качестве политического инструмента.

Статьи колумнистов. На тему России, в основном, пишут Томас Фридман, Джо Носера и Билл Келлер. Другие колумнисты (Росс Дувет, Франк Бруни, Чарльз Блоу, Марин Дауд) тоже освещают российскую проблематику время от времени, но гораздо реже (на каждого приходится по одной-две колонки за 4 года).

Каждый из обозревателей пишет на определенную тематику: Т. Фридман рассказывает о России в контексте внешней и внутренней политики, а также в контексте инноваций и привлечения молодых талантов. Дж. Носера затрагивает проблемы экономики и бизнеса, а также прав человека (дело М. Ходорковского). Б. Келлер занимается проблемами российской внешней/внутренней политики и общества.

Томас Фридман. Один их самых изобретательный и востребованных обозревателей — Т. Фридман. Его отношение к России не столь благоприятное, как к Китаю. Мы проанализировали десять его колонок о России, опубликованных с 1 января 2010 по 31 декабря 2013 гг., и обнаружили, что шесть из них негативны по отношению к стране, остальные — относительно сбалансированы и нейтральны. Как мы уже отмечали в части про Китай, многие его

колонки представляют собой литературный эксперимент и гармоническую смесь жанров.

С этой точки зрения примечательна колонка «Политика достоинства»¹, написанная в форме письма-записки Владимиру Путину и Дмитрию Медведеву от «путешественника из Каира в Москву». Автор обращается к Путину и Медведеву, чтобы привлечь внимание к последствиям «арабской весны» для России: он проводит параллели между протестами в Египте и России, чтобы выразить свое неодобрение политики Кремля по отношению к российским гражданам.

«Политические волнения в обеих странах были вызваны не какой-то определенной идеологией, а, скорее всего, одной из самых сильных человеческих эмоций — чувством достоинства и желанием найти справедливость, — пишет Т. Фридман. — Унижение — самая недооцененная сила в политике»². «Они так просто не сдадутся, — говорит журналист о протестантах, обращаясь к Путину и Медведеву. — Поэтому у вас большие неприятности, гораздо большие, чем вы могли бы подумать»³.

Т. Фридман не рассматривает Россию как союзника даже тогда, когда Москва предлагает Вашингтону подписать совместное соглашение об уничтожении сирийского химического оружия, так как он относится с недоверием к России и ставит ее в один ряд с Сирией («Давайте не будем питать никаких иллюзий. Все еще есть вероятность того, что русские и сирийцы будут затягивать [с утилизацией

---

¹ Friedman T. The Politics of Dignity. The New York Times. January 31 [February 1 in print], 2012. P. A27. URL: <http://www.nytimes.com/2012/02/01/opinion/friedman-the-politics-of-dignity.html> (дата обращения 31.03.2015).

² Там же.

³ Там же.

химического оружия] и, в итоге, обманут нас»¹.) Т. Фридман дает понять, что у США в данной проблеме нет союзников, на которых можно было бы положиться. «Сложно продолжать противостоять *гитлерам Ближнего Востока*, когда нет *черчиллей на другой стороне*»², — пишет он. Апеллятивация — использование имени собственного как нарицательное, а также применение фигур речи (метонимии и синекдохи) — помогает ему подчеркнуть свое отрицательное отношение к лидеру Сирии («*Гитлер Ближнего Востока*»³), а вместе с тем и к России, так как она поддерживает Асада.

В другой статье Т. Фридман рисует еще более негативный образ России и, в частности, В. Путина. Журналист не только осуждает Россию за нарушения прав человека, например, притеснения представителей сексуальных меньшинств (как он это представляет в своей статье), но и возлагает на В. Путина ответственность за то, что его «политическая монокультура»⁴ сделала из России «самую убогую из стран, в которых не поощряется творческое воображение»⁵. Согласно Т. Фридману, «неумение Путина инвестировать в человеческие таланты»⁶ станет «большой проблемой для России»⁷. Эту тему он развивает и в других колонках: «Сегодня роль национального лидера заключается в том, чтобы извлекать лучшее из того, что идет

---

¹ Friedman T. Threaten to Threaten. The New York Times. September 10 [September 11 in print], 2013. P. A27 // <http://www.nytimes.com/2013/09/11/opinion/friedman-threaten-to-threaten.html> (дата обращения 31.03.2015).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Friedman T. Obama, Snowden and Putin. The New York Times. August 13 [August 14 in print], 2013. P. A23. URL: <http://www.nytimes.com/2013/08/14/opinion/friedman-obama-snowden-and-putin.html> (дата обращения 31.03.2015).

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

снизу [от простых людей], и объединять это с видением того, что идет сверху [от политических элит]»¹. Литературный метод обращения и риторический вопрос позволяют ему привлечь внимание к проблеме и ее потенциальным последствиям: протестам и недовольству населения.

«Сам Путин, по большей части, несет ответственность и за *инь*, и за *янь* [российской внутренней политики]»², — пишет Т. Фридман, обращая внимания на то, что когда В. Путин пришел к власти, он принес стабильность в страну. Другое дело, что эта стабильность была достигнута за счет роста цен на нефть и доходов от продажи энергоресурсов, оговаривается колумнист, тем самым выражая свое амбивалентное отношение к России. «Россия как бы демократия, но это не так на самом деле. Она как бы имеет свободный рынок, но это не так на самом деле»³, — пишет он. Лексический повтор «как бы... но это не так на самом деле» [*Sort of, but Not Really*], который звучит и в заголовке колонки, позволяет подчеркнуть позицию автора.

Т. Фридман также затрагивает в своих статьях проблему российско-американских отношений. Он считает, что В. Путин, предоставляя политическое убежище таким людям, как Э. Сноуден, подрывает достижения российско-американской перезагрузки. Его смущает тот факт, что в России — стране, с которой США надо сотрудничать для решения глобальных проблем, — власти раздувают антиамериканизм среди населения, чтобы обеспечить выживание режима («Выступить против Америки жизненно важно для выживания

---

¹ Friedman T. Help Wanted. The New York Times. December 17 [December 18 in print], 2011. P. SR11. URL: <http://www.nytimes.com/2011/12/18/opinion/sunday/friedman-help-wanted.html> (дата обращения 31.03.2015).

² Friedman T. Russia: Sort of, but Not Really. The New York Times. February 4 [February 5 in print], 2012. P. SR11. URL: <http://www.nytimes.com/2012/02/05/opinion/sunday/friedman-russia-sort-of-but-not-really.html> (дата обращения 31.03.2015).

³ Там же.

режима Путина»¹). Он искренне сожалеет, что в подобных условиях российско-американское сотрудничество постепенно прекращается. Эту идею Т. Фридман развивает и в других колонках, отмечая, что «циничная политика»² Путина вводит страну «в состояние холодной войны»³. Т. Фридман уверен, что Россия была бы намного влиятельнее, если была бы партнером США, а не «покровителем Ирана и Сирии»⁴.

Джо Носера. Фактически все колонки Дж. Носера — негативны по отношению к России. Из семи статей, опубликованных в 2011-2013 гг., нет ни одной позитивной. Он пишет в основном об экономике, бизнесе и правах человека.

Дж. Носера менее оригинален в сравнении с Т. Фридманом, он использует традиционный литературный прием — повтор. Слово «плутократы» — богатые представители политических элит, контролирующие все процессы в стране⁵, — он употребляет во многих статьях, посвященных отношениям между бизнесом и государством. Само это слово носит негативную коннотацию и, как правило, предполагает, что плутократы зарабатывают деньги сомнительным путем.

Например, в статье с говорящим названием «Как украсть русский аэропорт»⁶, в которой говорится о попытках властей выкупить из частных рук аэропорт Домодедово, Дж. Носера пять раз использует

---

¹ Friedman T. Obama, Snowden and Putin. The New York Times. August 13 [August 14 in print], 2013. P. A23. URL: <http://www.nytimes.com/2013/08/14/opinion/friedman-obama-snowden-and-putin.html> (дата обращения 31.03.2015).

² Friedman T. Pussy Riot, Tupac and Putin. The New York Times. December 18 [December 19 in print], 2012. P. A35. URL: <http://www.nytimes.com/2012/12/19/opinion/friedman-pussy-riot-tupac-and-putin.html> (дата обращения 31.03.2015).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Plutocracy // The Merriam-Webster Dictionary. — Springfield, 2004. P. 554.

⁶ Nocera J. How to Steal a Russian Airport. The New York Times, June 6 [June 7 in print], 2011. P. A31. URL: <http://www.nytimes.com/2011/06/07/opinion/07nocera.html> (дата обращения 31.03.2015).

слово «плутократы», чтобы заострить на этом внимание читателя и подчеркнуть свое негативное отношение к попыткам властей вмешиваться в частный бизнес. Впрочем, в статье «Российское правосудие», он употребляет это слово три раза, делая акцент на том, что в российской судебной системе справедливости нет, есть «иллюзия справедливости»¹.

Эту же идею он проводит и в других статьях, посвященных делу М. Ходорковского: Дж. Носера снова использует излюбленный прием — лексический повтор, чтобы выразить свое негодование и отношение к происходящему.

Согласно колумнисту, во всей истории М. Ходорковского наблюдается несколько трагедий — «*трагедии в трагедиях*» [«*tragedies within tragedies*»]², как он выражается: личная трагедия Ходорковского, осужденного «за те преступления, которые не совершал»³; трагедия всей российской политической системы, которая приблизилась к демократии, а после приговора олигарху стала воплощением «схемы обогащения кремлевских чиновников»⁴; трагедия российского бизнеса, который потерял свой «новый предпринимательский дух»⁵ и инвестиционную привлекательность в авторитарной стране, где отсутствует верховенство закона и фабрикуются судебные дела.

---

¹ Nocera J. Russian Justice. The New York Times, May 23 [May 24], 2011. P. A29. URL: <http://www.nytimes.com/2011/05/24/opinion/24nocera.html> (дата обращения 31.03.2015).

² Nocera J. Unyielding, an Oligarch vs. Putin. The New York Times, November 5 [November 6 in print], 2010. P. B1. URL: <http://www.nytimes.com/2010/11/06/business/06nocera.html> (дата обращения 31.03.2015).

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

Чтобы подчеркнуть эту идею, Дж. Носера обращается к литературно-художественным фигурам речи — эпитетам и метафорам, например, называет обвинения против Ходорковского «кафкианскими» [*«Kafkaesque charges»*] ¹, то есть сложными, запутанными, сомнительными, бюрократичными, нелогичными². Колумнист умело использует антитезу: сравнивает Ходорковского с «мужественным диссидентом»³ Андреем Сахаровым, называет его «мучеником» [*«martyr»*] ⁴, противопоставляя «влиятельным бюрократам круга Путина»⁵, «коррупционным политикам и бизнесменам»⁶, которые «захватывают» чужое имущество. Само решение заключить М. Ходорковского в тюрьму он называет «непробиваемо тупым» [*«bone-headed move»*] ⁷, а чтобы подчеркнуть несправедливость ситуации — как он ее понимает, — Дж. Носера пишет, что М. Ходорковского не просто заключили в тюрьму, а «засадили» за решетку [*«Mr. Khodorkovsky is being railroaded»*]⁸.

Прием антитезы Дж. Носера использует и в других статьях. Когда он пишет о необходимости принятия «закона Магнитского», он расставляет по углам (то есть ставит в оппозицию) «братков Владимира

---

¹ Там же.

² Kafkaesque // Merriam-Webster Dictionary. URL: <http://www.merriam-webster.com/dictionary/kafkaesque> (дата обращения 31.03.2015).

³ Nocera J. Unyielding, an Oligarch vs. Putin. The New York Times, November 5 [November 6 in print], 2010. P. B1. URL: <http://www.nytimes.com/2010/11/06/business/06nocera.html> (дата обращения 31.03.2015).

⁴ Nocera J. Guilty Verdict for A Tycoon, and Russia. December 31, 2010 [January 1, 2011 in print]. P. B1. URL: <http://www.nytimes.com/2011/01/01/business/01nocera.html> (дата обращения 31.03.2015)

⁵ Nocera J. Unyielding, an Oligarch vs. Putin. The New York Times, November 5 [November 6 in print], 2010. P. B1. URL: <http://www.nytimes.com/2010/11/06/business/06nocera.html> (дата обращения 31.03.2015).

⁶ Nocera J. Guilty Verdict for A Tycoon, and Russia. December 31, 2010 [January 1, 2011 in print]. P. B1. URL: <http://www.nytimes.com/2011/01/01/business/01nocera.html> (дата обращения 31.03.2015)

⁷ Там же.

⁸ Там же.

Путина» («серьезных нарушителей прав человека»)¹ и адвоката Сергея Магнитского, попытавшегося раскрыть коррупционные схемы российских чиновников².

Билл Келлер. Колонки Б. Келлера — хороший пример относительно сбалансированного анализа российской внешней и внутренней политики и общества. Из четырех колонок про Россию, опубликованных в 2010-2013 гг., две — резко негативные, две — сбалансированные (то есть в них рассматриваются как негативные, так и позитивные аспекты). Украина, Сирия, суд над Алексеем Навальным, права человека в контексте политических свобод — эти темы он затрагивает в своих статьях. Очевидно, что отношение колумниста к российской политической системе и В. Путину негативное: в этом плане он мало чем отличается от редакторов и других штатных обозревателей «*Нью-Йорк таймс*». Однако в его тексте значительно меньше резких обвинений и эмоций, больше попыток объяснить происходящее.

Так как он работал в московском бюро «*Нью-Йорк таймс*» с 1986 по 1991 гг., некоторые из его колонок носят автобиографический и мемуарно-исторический характер. Например, в статье с незамысловатым заголовком «Дети Путина» он создает колоритные образы представителей российского среднего класса и рассказывает об их судьбах, рисует отдельные портреты детей «перестройки», которые

---

¹ Nocera J. Turning the Tables on Russia. The New York Times, April 16 [April 17], 2012. P. A25. URL: <http://www.nytimes.com/2012/04/17/opinion/nocera-turning-the-tables-on-russia.html> (дата обращения 31.03.2015).

² См. следующие статьи: Joe Nocera's columns: Turning the Tables on Russia. The New York Times, April 16 [April 17], 2012. P. A25. URL: <http://www.nytimes.com/2012/04/17/opinion/nocera-turning-the-tables-on-russia.html> (дата обращения 31.03.2015); How Not to Pass a Bill. The New York Times, August 6 [August 7], 2012. P.A23. URL: <http://www.nytimes.com/2012/08/07/opinion/nocera-how-not-to-pass-a-bill.html> (дата обращения 31.03.2015).

возлагали большие надежды на новое правительство России, которые прошли через «лихие 1990-е», успели разочароваться во властях и эмигрировать. Б. Келлер рассказывает историю «мускулистого» «идеалистичного»¹ инженера Игоря: как он прожил «лихие 1990-е», пытаясь заработать на производстве высококачественных сейфов, как ему и его жене Татьяне было тяжело жить в атмосфере «душераздирающего консюмеризма и коррупции»², как он в итоге продал свой бизнес в Москве, эмигрировал в Лондон и решил изучать дизайн.

В сущности, Б. Келлер показывает, как рождался, эволюционировал и развивается средний класс в России за 20 лет. Он объясняет, в чем трагедия российского общества и демократии, по крайней мере, так, как это он сам понимает. При этом, создавая колоритные образы отдельных представителей среднего класса России, о В. Путине Б. Келлер пишет отстранено: не дает жестких оценок, открыто не обвиняет его ни в чем, а просто констатирует факты, указывая прежде всего на властность и патернализм Путина, причем он не говорит, плохо ли это или хорошо, а просто отмечает, что «Путин дал [России] достаточно процветания, патерналистское ощущение порядка»³ и возродил среди населения чувство национальной гордости. При этом Б. Келлер делает важную оговорку: «если вы *не представляете реальной угрозы режиму*»⁴, то цена за стабильность и процветание будет «*приемлемая*»⁵, а именно «молчаливое принятие

---

¹ Keller B. Putin's Children. The New York Times. December 25 [December 26], 2011. P. A27. URL: <http://www.nytimes.com/2011/12/26/opinion/keller-putins-children.html> (дата обращения 31.03.2015).

² Там же.

³ Там же.

⁴ Там же.

⁵ Там же.

того, что происходит в стране» и «и небольшой отказ от чувства собственного достоинства»¹. «Заткнись и становись богатым»², — пишет Б. Келлер в повелительном наклонении, как бы говоря от лица В. Путина: использование не собственной прямой речи и афористичность сказанного позволяют журналисту сделать текст более выразительным и лучше раскрыть образ Путина, максимально от него дистанцируясь. Журналист при этом подчеркивает, что «вы можете выдернуть человека из системы, но непросто выдернуть систему из человека»³, что одного среднего класса недостаточно, чтобы построить демократию в России.

Нейтрально-сбалансированный тон сохраняется в статье «Пропавший партнер», в которой журналист рассуждает на тему дипломатического урегулирования сирийского конфликта. Он «искренне надеется»⁴, что российский президент действительно сыграет роль миротворца в Сирии и сможет «убедить Асада прекратить огонь»⁵. Несмотря на то, что Б. Келлер сомневается в намерениях В. Путина, он все-таки «ждет с нетерпением, что ему докажут, что он ошибается»⁶. Примечательно, что колумнист даже смотрит по-другому на В. Путина после того, как в разделе мнений «Нью-Йорк таймс» появляется колонка российского президента⁷: он

---

¹ Там же.

² Там же.

³ Там же.

⁴ Keller B. The Missing Partner. The New York Times. September 15. URL: <http://www.nytimes.com/2013/09/16/opinion/keller-the-missing-partner.html> (дата обращения 31.03.2015).

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Putin V. A Plea for Caution From Russia. The New York Times. September 11 [September 12 in print], 2013. P. A31. URL: <http://www.nytimes.com/2013/09/12/opinion/putin-plea-for-caution-from-russia-on-syria.html> (дата обращения 31.03.2015).

называет его не только «расчетливым шоуменом»¹, но и «коллегой по цеху в разделе “оп-эд”» («*my fellow Op-Ed writer*»)², что означает благоприятный настрой колумниста к В. Путину.

Однако с наступлением политического кризиса в Украине тон Б. Келлера резко меняется. Он считает, что Россия «запугивает»³ Украину, используя политический и экономический шантаж, «заставляет» [*«dragoon»*]⁴ Киев вступить в Таможенный союз и отказаться от интеграции с Европейским союзом. Б. Келлер резко критикует В. Путина. В ход идут известные приемы — использование метафор («Путин *играет своими политическими мускулами*», «*советский человек, участвующий в холодной войне*»⁵), безапелляционные обвинения («он пытается повернуть 25-летнюю историю вспять», «он пытается провести линию в Европе, усилить разногласия на континенте»⁶), использование оценочных определений (Путин — «*циничный*», «*классический нарцисс*», «*расчетливый мастер реальной политики, который смотрит на мир через призму конспираций*»⁷). Таким образом, устоявшие стереотипы о российском лидере снова всплывают на поверхность.

Равным образом Б. Келлер критикует В. Путина в статье про суд над российским антикоррупционным блогером Алексеем Навальным, противопоставляя их и представляя В. Путина в непривлекательном

---

¹ Keller B. The Missing Partner. The New York Times. September 15. URL: <http://www.nytimes.com/2013/09/16/opinion/keller-the-missing-partner.html> (дата обращения 31.03.2015).

² Там же.

³ Keller B. Russia vs. Europe. The New York Times, December 15 [December 16 in print], 2013. P. A25. URL: <http://www.nytimes.com/2013/12/16/opinion/keller-russia-vs-europe.html> (дата обращения 31.03.2015).

⁴ Там же.

⁵ Там же.

⁶ Там же.

⁷ Там же.

свете. Если А. Навальный (как и М. Ходорковский) выглядит «мучеником»¹, который борется против коррупции, то Путин — «мелочным» и «мстительным» нарциссом, «трюкачом»², который позирует топлес на коне и играет на публику.

Росс Дувет. Среди других колумнистов, которые пишут о России реже, выделяется Р. Дувет. Он, как и Т. Фридман, изобретательный автор. Р. Дувет оригинально ответил на известную статью В. Путина³ в газете «*Нью-Йорк таймс*», написав колонку в форме литературного диалога с российским президентом, создав при этом демонический образ прагматичного, циничного и в тоже время сомневающегося президента.

Р. Дувет выступает в роли критика-философа, который деликатно осуждает В. Путина за его авторитаризм, циничность, грубость и пренебрежение гражданскими свободами, но в то же время отдает ему должное и обращает внимание на стабильность, которую В. Путин принес в страну. Однако журналист дает понять, что эта стабильность сродни сделке с дьяволом, когда люди жертвуют свободами ради материальных, как правило, краткосрочных благ. «В долгосрочной перспективе, вы поймете, что вы — узник своей коррупционной системы»⁴, — обращается журналист к президенту России.

---

¹ Keller B. A blogger on Trial. The New York Times, April 21 [April 22 in print], 2013. P. A2q. URL: <http://www.nytimes.com/2013/04/22/opinion/keller-a-blogger-on-trial-in-russia.html> (дата обращения 31.03.2015).

² Там же.

³ Putin V. A Plea for Caution From Russia. The New York Times. September 11 [September 12 in print], 2013. P. A31. URL: <http://www.nytimes.com/2013/09/12/opinion/putin-plea-for-caution-from-russia-on-syria.html> (дата обращения 31.03.2015).

⁴ Douthat R. Call Me Vlad. The New York Times, September 14 [September 15], 2013. P. SR12. URL: <http://www.nytimes.com/2013/09/15/opinion/sunday/douthat-call-me-vlad.html> (дата обращения 31.03.2015).

Метафоры и сравнения, которые использует автор, помогают ему создать яркий демонический ореол вокруг образа Путина. Например, журналист очень ярко описывает улыбку и смех В. Путина, делая их зловещими. «Его смех звучал, как треснувший лед в сибирскую зиму»¹, — пишет Р. Дувет в начале статьи, обращая внимание на «волчью усмешку» («*a wolf's grin*»)² В. Путина в финале статьи.

Вывод. Качественный анализ колонок штатных обозревателей, посвященных России, подтверждает тенденцию, что критика в адрес Москвы в них звучит более резко, чем в редакционных статьях. Фактически ни одну их статей, написанных колумнистами, нельзя назвать положительной. Большинство статей резко негативны, в лучшем случае — нейтральные или сбалансированные.

Колумнисты — Т. Фридман, Дж. Носера, Б. Келлер, Р. Дувет — осуждают российского президента и его внутреннюю и внешнюю политику. Т. Фридман называет политику В. Путина циничной, считает, что российский президент нагнетает риторику холодной войны и создает политическую монокультуру. Дж. Носера критикует государственные механизмы и систему правосудия в России под управлением В. Путина, приближенных российского президента и решения, которые он принимает по отношению к политзаключенным. Б. Келлер — несмотря на то, что пытается быть сбалансированным при описании внутренней и внешней политики Кремля, — становится бескомпромиссным критиком руководства России после начала украинского кризиса: он пишет, что «Путин *играет своими политическими мускулами*», пытается возродить холодную войну,

---

¹ Там же.

² Там же.

называет российского президента «*циничным*», «*советским человеком*», «*классическим нарциссом*», параноидным и «*расчетливым мастером реальной политики*». Между тем, метафоры и сравнения другого колумниста Р. Дувета («*волчья усмешка*», смех Путина, звучащий «*как треснувший лед в сибирскую зиму*») создают демонический ореол вокруг главы Кремля.

Таким образом, штатные колумнисты «*Нью-Йорк таймс*» возрождают негативные стереотипы о России, делая упор на негативных качествах президента страны. При этом в некоторых статьях они делают попытки быть сбалансированными, но негативный тон затмевает эту сбалансированность, потому что в колонках (равно как и в редакционных статьях) доминирует ценностный подход к освещению событий в России, то есть журналисты критикуют то, что не соответствует ценностям либеральной демократии.

Заключение

В этическом кодексе «*Нью-Йорк таймс*» говорится, что главная цель газеты — это «освещать события как можно объективнее — без страха и *предвзятости*»¹. Однако результаты данной работы и проведенный контент-анализ колонок издания с 2008 по 2013 г. показали относительность данного утверждения применительно к практике концепции «оп-эд».

В настоящей диссертации подтверждается рабочая гипотеза, а именно доказывается, что освещение зарубежных событий в колумнистике «*Нью-Йорк таймс*» (на примере освещения двух

---

¹ Ethical Journalism: A Handbook of Values and Practices for the News and Editorial Departments. — The New York Times. 2004. Sept. 4. Introduction and Purpose. P. 4. URL: http://www.nytco.com/wp-content/uploads/NYT_Ethical_Journalism_0904-1.pdf (дата обращения: 15.04.2010).

международных тем) представляет собой аргументированную и стремящуюся к сбалансированности картину, что концепция «оп-эд» является преимуществом современной газеты на рынке мнений и предлагает образованной аудитории широкую палитру взвешенных и квалифицированных оценок и комментариев, а также вовлекает читателей в поиск объективности и истины.

В работе были достигнуты поставленные цели — определена роль колумнистики США в системе жанров журналистики на примере «*Нью-Йорк таймс*», а также роль авторских и редакционных блогов в самой колумнистике газеты; проведен контент-анализ и создана классификация американских колонок; выявлено, в чем проявляется сбалансированность газеты и как Интернет повлиял на колумнистику.

На основе этого были доказаны положения, выносимые на защиту.

Итак, в современных условиях концепция «оп-эд» выступает важным инструментом качественного издания по привлечению и (или) сохранению элитарной аудитории, позволяя развивать у аудитории оригинальность и критичность мышления, гражданскую ответственность.

Об этом говорят результаты контент-анализа материалов «*Нью-Йорк таймс*»: издание приближается к сбалансированности (но не достигает ее). Если газета в своих редакционных колонках высказывает резкие и критические суждения в адрес Китая и России, то параллельно с этим штатные колумнисты, с одной стороны — сглаживают крайности, с другой — усиливают их, за счет чего создается относительное разнообразие мнений. Либеральные ценностно-моральные установки редакторов и обозревателей едины и совпадают с

ценностями современного американского общества, однако противоречат консервативным и авторитарным ценностям китайских и российских политических элит, что и делает последние объектами критики.

Стоит отметить, что стремление газеты *«Нью-Йорк таймс»* достигнуть сбалансированности проявляется в различных формах: жанрово-тематической (качественной), эмоционально-экспрессивной (или оценочно-измерительной) и структурно-авторской.

1). Жанрово-тематическая (качественная) сбалансированность.

Наш анализ колонок *«Нью-Йорк таймс»*, посвященных американо-китайским и российско-американским отношениям, показал, что колонки и блоги газеты могут быть разделены на следующие жанровые группы: очерки; аналитические обзоры, комментарии; короткие рассказы-зарисовки; эссе; аналитические заметки с информационным поводом (редакционные статьи); мемуары; диалоги; письма-корреспонденции; философско-публицистические статьи. Причем в некоторых колонках встречается совмещение («гибридизация») жанров.

Выбор тематики и конкретных жанровых приемов колумнистики *«Нью-Йорк таймс»* влияет на тон колонок и редакционных статей. Во-первых, журналисты критикуют политику руководства России или Китая, как правило, в жанре политического комментария или экономического обозрения; при этом основаниями для критики становятся нарушения прав человека, внутренняя политика (нечестные выборы, коррупция, подавление протестов) или же конкретные действия политических лидеров (почти все материалы, создающие

образы российского президента Владимира Путина или Коммунистической партии Китая, негативны и эмоциональны, с большим количеством оценочных слов, эпитетов, в них содержатся морализаторские наставления, призывы и побуждения).

Во-вторых, позитивные аспекты жизни в России и Китае анализируются в газетных материалах на темы культуры, науки и образования; статьях, посвященных международному сотрудничеству в ядерном разоружении, в области экологии, в некоторых случаях — инновациям и модернизации. Такие статьи, в основном, позитивные, либо же нейтральные и сбалансированные.

В-третьих, если надо показать противоречивость каких-либо тем или выделить положительные моменты в них, то авторы прибегают к высоким литературным жанрам — очерк, эссе, мемуары, философско-публицистические статьи, портретные зарисовки. Это можно объяснить тем, что данные жанры (в частности, очерки и философско-публицистические статьи) являются художественно-публицистическими и по определению не могут быть однобокими и предполагают «глубину авторского обобщения, действительности»¹.

В-четвертых, иногда журналисты идут на литературные эксперименты — пишут колонки в форме обращения-меморандума, официального документа или неформального письма, либо пишут тексты в форме философско-политического диалога с целью привлечения внимания, усиления художественно-стилистических акцентов и самовыражения: в данном случае четкой взаимосвязи между тоном и формой не прослеживается — такие колонки могут

---

¹ Тертычный А. А. Жанры периодической печати. — М. : Аспект Пресс, 2000. С. 271.

быть как положительными, так и негативными, в зависимости от целей и личной позиции автора.

2). **Эмоционально-экспрессивная (оценочно-измерительная) сбалансированность** проявляется в соотношении негативных, положительных и нейтральных мнений о России и Китае. В обоих случаях результаты контент-анализа говорят, что большинство колонок, посвященных двум странам, негативны: 70 критикующих статей из 123 (57 %) в случае России, и 82 из 142 (58 %) — в случае с Китаем.

Таблица 7. Количественный анализ редакционных статей и колонок штатных обозревателей «Нью-Йорк таймс» по китайской и российской тематике, опубликованных с 1 января 2008 года по 31 декабря 2013 года: по тону

Страна / тон статьи	Позитивный	Негативный	Сбалансированный	Всего
Китай	29	82	31	142
Россия	13	70	40	123
Всего	42	152	71	265

Тем не менее, нельзя сказать, что редакторы и обозреватели «Нью-Йорк таймс» не пытаются придерживаться баланса в освещении событий в России и Китае. Еще раз подчеркнем, что перевес в пользу негативных материалов объясняется разными ценностными установками американского общества и «Нью-Йорк таймс», с одной стороны, и Китая и России, с другой, а вовсе не предвзятостью, как это может показаться на первый взгляд. Однако газета акцентирует внимание больше на негативных аспектах жизни в этих странах, чем на позитивных.

Критика, как правило, направляется на авторитарную политику властей страны (Кремля и В. Путина, КПК и ее политбюро), а вовсе не на страну в целом. Напротив, простые обыватели, правозащитники, культурные деятели, ученые вызывают симпатию и сочувствие у редакторов.

В сущности, вся критика газеты основывается на противопоставлении «униженных и оскорбленных», с одной стороны, и «власть имущих» — с другой. Если Кремль и КПК делают шаги в сторону интеграции в мировое сообщество или демократических реформ (и большей глобализации), это вызывает положительные оценки. Поэтому перевес в пользу негативных материалов говорит, скорее, о последовательности *«Нью-Йорк таймс»*: газета занимает твердые ценностные позиции либеральной демократии, от которых не собирается отклоняться.

В разделе «Мнения» — это позволительно и, более того, необходимо. Только так можно сохранить преданную, лояльную аудиторию, которая покупает газету, чтобы получить некие ориентиры, а не только для того, чтобы услышать альтернативные позиции от внештатных авторов.

Стоит отметить, что качественный и количественный анализ редакционных статей и колонок газеты свидетельствует о более негативном отношении к России, чем к Китаю, что, в принципе, соответствует историческим тенденциям и традициям, которые были заданы еще на рубеже XIX-XX веков двумя американскими исследователями-путешественниками — Джорджем Кеннаном, путешествовавшим по Сибири и изучавшим российскую тюремно-карательную систему, и Уильямом Вудвиллом Рокхиллом,

востоковедом и дипломатом, открывшим американцам экзотический Китай.

3). «Структурно-авторская» сбалансированность «*Нью-Йорк таймс*» заключается в соотношении редакционных статей, колонок штатных обозревателей и статей, написанных внештатными авторами (экспертами, дипломатами, политиками, правозащитниками, журналистами из других изданий).

Количественный анализ колонок по авторству говорит о том, что по данному параметру газета еще в большей степени приближается к сбалансированности. Так, с 2008 по 2011 гг. около 52 колонок на тему Китая были написаны внештатными авторами (24 %), тогда как 63 статьи — штатными обозревателями (29 %), 67 статей — редакторами (30 %).

Вместе с тем, в разделе «Мнения» было опубликовано 38 блогов на тему Китая, написанных колумнистами и редакторами, при этом эти блоги не были опубликованы в печатной версии издания (17 %).

Что касается материалов о России, то с 2010 по 2013 гг. было опубликовано 48 редакционных статей (31 %), 26 колонок (17 %) от штатных обозревателей, 49 статей от приглашенных экспертов и внештатных авторов (32 %), 18 писем в редакцию (12 %), 11 карикатур и одно видео.

Если редакторы и обозреватели газеты высказывали более резкие и критические суждения в адрес России, то приглашенные эксперты сглаживали крайности, высказывали альтернативные точки зрения.

В случае с Китаем ситуация — немного отличается: резко негативный тон в редакционных статьях компенсируется более компромиссными (скорее, положительными) высказываниями штатных

обозревателей, хотя иногда некоторые колумнисты усиливают неодобрительную оценку в тех моментах, в которых мнение редакторов звучит не столь критично. За счет этого создается относительный баланс мнений.

Таблица 8. Количественный анализ редакционных статей, колонок штатных и нештатных авторов «Нью-Йорк таймс» по китайской и российской тематике, опубликованных с 1 января 2008 года по 31 декабря 2013 года: по типу авторов

Страна / тип авторов	Редакционные статьи	Колонки штатных авторов (+авторские/ редакторские блоги)*	Колонки внештатных авторов**	Всего
Китай	67	63 (+38)	52	220
Россия	48	26 (+30;***)	49	153
Всего	115	157	101	373

* Анализировалось содержание (качественный анализ) регулярных блогов штатных колумнистов — П. Кругмана и Н. Кристофа (13). Блоги от редакционной коллектива и А. Ревкина учтены в таблице в количественных показателях (25), но не принимались во внимание.

** Качественный анализ колонок внештатных авторов на тему Китая не проводился. В данной диссертации приведены данные только качественного анализа 142 статей о Китае (67 редакционных статей и 75 колонок и блогов штатных авторов).

*** 18 писем в редакцию, 11 карикатур и одно видео.

Тот факт, что в газете соблюдается структурно-авторская сбалансированность, подтверждает второе положение, выносимое на защиту: *редакторы создают рынок мнений, последовательно придерживаясь при этом информационно-редакционной политики и либерально-демократической позиции своей аудитории.*

В современной американской колумнистике нельзя упускать из виду влияние современных технологий — электронных СМИ и Интернета. На основе анализа рубрики «Мнения» на сайте «Нью-Йорк таймс» мы пришли к выводу, что, с одной стороны, в колумнистике начали появляться новые жанры — авторские и редакторские блоги,

которые возникли на стыке колонки/редакционной статьи и личного блог-постинга¹: в разделе «Мнения» газеты «*Нью-Йорк таймс*» на регулярной основе публиковались блоги штатных авторов и самих редакторов. Это, в свою очередь, подтверждает третье и четвертое положения настоящей диссертации: *цифровая революция — развитие технологий и Интернета — вынуждает обозревателей и редакторов «Нью-Йорк таймс» применять новые способы привлечения и сохранения качественной аудитории; блоги занимают равноправное место в газете наряду с колонками и играют важную роль для поддержания диалога с аудиторией. Авторы и редакторы газеты начинают вести авторские блоги и вовлекают в диалог читателей за счет эффективных инструментов обратной связи (комментарии, письма в редакцию).*

Наш анализ структуры блогов газеты «*Нью-Йорк таймс*» выявил определенные тематические группы и специализацию авторов:

- глобализация, права человека в Китае (Н. Кристоф — «*На твердой основе*»²),
- экономика (П. Кругман — «*Совесть либерала*»³),
- экологический кризис (Э. Ревкин — «*Точка — земля*»⁴),
- редакционный блог в виде форума для экспертов: редакция газеты ставит проблему в двух-трех абзацах, а потом дает слово

¹ См.: Лукина М. М. Указ. соч. С. 256-258; Folkenflik D. Op. cit. P. 47-57.

² Kristof N. Blog — On the Ground // The New York Times. URL: <http://kristof.blogs.nytimes.com> (дата обращения 31.03.2015).

³ Krugman P. Blog — The Conscience of a Liberal // The New York Times. URL: <http://krugman.blogs.nytimes.com> (дата обращения 31.03.2015).

⁴ Revkin A. Blog — Dot Earth // The New York Times. URL: <http://dotearth.blogs.nytimes.com> (дата обращения 31.03.2015).

приглашенным специалистам, так что они начинают дискуссию («*Room for Debate*»¹).

С другой стороны, Интернет незначительно повлиял на жанрово-стилистические и тематические особенности колонок и редакционных статей: они по-прежнему выполняют те же функции и состоят в среднем из 300-700 слов. Как и раньше² колонки и редакционные статьи остались такими же эмоциональными и в большой степени назидательными. В них по-прежнему высказывается активная авторская или редакционная позиция, наблюдается стремление убедить читателя в своей правоте (но не навязывать позицию).

Однако большее влияние Интернета на колумнистику проявляется в том, что в сети становится сложнее ориентироваться в поисках альтернативных позиций в условиях огромного потока информации и мнений. Если в печатном формате «*Нью-Йорк таймс*» три или четыре противоречащие друг другу точки зрения гипотетически можно было увидеть сразу на одной-двух полосах (или газетном развороте), то, чтобы найти альтернативные точки зрения на сайте определённого издания, читателям приходится искать колонки в архивах (если такие есть) и через поисковую систему сайта, который выдает сотни, а иногда и тысячи результатов запроса. В лучшем случае ссылки на другие, альтернативные мнения могут быть внутри текста, хотя такая практика — редкое явление: веб-редакторы многих газет (в том числе и «*Нью-Йорк таймс*») не всегда оставляют гиперссылки на мнения, противоречащие точке зрения, высказанной в авторской

---

¹ The New York Times's Blog. Room for Debate. . URL: <http://roomfordebate.blogs.nytimes.com> (дата обращения 31.03.2015).

² Hynds E. C. Op. cit. P. 302-312.

колонке или редакционной статье. Поэтому читателям приходится искать другие точки зрения самостоятельно¹.

Учитывая тот факт, что колоссальное количество информации в Интернете («засилье массовой культуры» и «упрощенности»²) будет дезориентировать, перегружать читателя и делать его более уязвимым для манипуляции, мы считаем, что внимание журналистов, исследователей и читателей и дальше должно уделяться аналитической и качественной журналистике — и, в частности, колумнистике. Ведь многие Интернет-сайты постепенно разрушают концепцию «оп-эд», смешивая новости и мнения³ и усложняя поиск противоположной точки зрения на сайтах: альтернативную позицию нужно скрупулёзно искать в архивах или других источниках, что весьма не просто в условиях переизбытка информации. Именно поэтому роль колумнистики должна возрастать, чтобы развивать у аудитории оригинальность, критическое мышление, талант и гражданскую ответственность. Данное предположение созвучно идеям некоторых российских исследователей, которые в своих работах также предлагают перенести акценты с новостей и развлекательной журналистики на анализ и публицистику⁴.

Колумнистика газеты *«Нью-Йорк таймс»*, несмотря на субъективность и предвзятость самих авторов и редакторов, являет собой образец качественной журналистики. Привлечение к этой работе многочисленных авторов с субъективными, но разными точками

---

¹ Выводы сделаны на основе сайта *«Нью-Йорк таймс»* и, в частности, рубрики «Мнения».

² См.: Почепцов Г.Г. Указ. соч.

³ Russia Direct. The Paradox of Kremlin propaganda: How it tries to win hearts and minds. April 2, 2015. URL:<http://www.russia-direct.org/analysis/paradox-kremlin-propaganda-how-it-tries-win-hearts-and-minds> (дата обращения: 5.01.2015).

⁴ Макеенко М. И. Указ. соч. С. 93.

зрения составляет основной принцип концепции «оп-эд», что позволяет приблизиться к сбалансированности (взвешенности) и создать конкурентный рынок мнений. Такой подход, в свою очередь, помогает читателю найти ориентиры и аргументы и, в конечном счете, сформировать собственную точку зрения.

В этом и проявляется основная цель плюрализма мнений в американской колумнистике, и, как отмечалось в нашей **гипотезе, заключается ее преимущество на рынке мнений**. Это преимущество позволяет газете оставаться привлекательной для аудитории, состоящей, в основном, из людей с высшим образованием и высоким доходом¹, которые стремятся найти в прессе альтернативные точки зрения.

---

¹Тангейт М. Медиа гиганты. Как крупнейшие медиакомпании выживают на рынке и борются за лидерство. The New York Times. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. с. 96-112; Маркина Ю. В. Газета «Нью-Йорк таймс» как качественный тип издания // Средства массовой информации в современном мире. Материалы межвузовской научно-практической конференции. — СПб., 2003. С. 253–255; Михайлов С. А. Журналистика Соединенных Штатов Америки. — СПб. : Изд-во В. А. Михайлова, 2004. 448 с.

Библиография

Книги

(на рус. яз.)

1. Американское общественное мнение и политика / Под. ред. Ю.А. Замошкина. М.: Наука, 1978. 294 с.
2. Андрунас Е.Ч. Информационная элита: информация и рынок новостей.—М.: МГУ, 1991. 209 с.
3. Багерстам Э. Свобода прессы США в демократическом обществе. — Тарту. Виллинби, 1992. 91 с.
4. Бакулев Г.П. Массовая коммуникация: Западные теории и концепции. — М.: Аспект-Пресс, 2010. 192 с.
5. Баталов Э.Я. Русская идея и американская мечта. — М. : Прогресс-Традиция, 2009. 384 с.
6. Беглов С.И. Четвертая власть: британская модель. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 2002. 256 с.
7. Вартанова Е. Л. Медиаэкономика зарубежных стран. — М. : Аспект-Пресс, 2003. 336 с.
8. Вартанова Е. Л. Энциклопедия мировой индустрии СМИ. — М. : Аспект-Пресс, 2013. 464 с.
9. Вебер М. Избранные произведения: Пер. с нем. /Сост., общ. ред. и послесл. Ю. Н. Давыдова; Предисл. П. П. Гайденко. — М.: Прогресс, 1990. 808 с.
10. Вирен Г. В. Современные медиа: Приемы информационных войн. — М. : Аспект-Пресс, 2013. 126 с.
11. Власов А.И.. Политические манипуляции. История и практика средства массовой информации США. — М.: Международные отношения. 1982. 305 с.
12. Дэвис Д., Трани Ю. Кривые зеркала. США и их отношение с Россией и Китаем в XX веке. — М. : Вагриус, 2009. 912 с.
13. Живейнов Н.Н. Капиталистическая пресса США.—М.:1956. 408 с.
14. Журавлева В.И. Понимание России в США: Образы и Мифы (1881-1914). — М. : РГГУ, 2012. 1136 с.
15. Землянова Л.М. Журналистика и коммуникативистика: Концептуализация медийных процессов в современной зарубежной науке. — М. : МедиаМир, 2012. 188 с.

16. Иванян Э. А. От Джорджа Вашингтона до Джорджа Буша: Белый дом и пресса. Немного далекой истории. — М. : Издательство политической литературы, 1991. 368 с.
17. Иванян Э. А. У истоков советско-американских отношений. М.: Международные отношения. 2007. 368 с.
18. Интернет-СМИ: Теория и практика / под ред. М. М. Лукиной. — М. : Аспект Пресс, 2011. 348 с.
19. Короченский А. П. Этическое регулирование журналистской деятельности (зарубежный опыт). — Ростов-на-Дону: Гефест, 1999. 112 с.
20. Макеенко М. И. Ежедневная печать, Американский опыт конца XX столетия (1995-2000). — М. : Изд-во Моск. ун-та, 2004. 192 с.
21. Мангейм Дж.Б., Рич Р.К. Политология. Методы исследования. М.: Весь мир, 1997. 544 с.
22. Методологические и методические проблемы контент-анализа. / Отв. ред. В.В. Сазонов — М.-Л., 1973. 202 с.
23. Методы количественного анализа текстов нарративных источников. М.: Институт истории СССР, 1983. 130 с.
24. Михайлов С. А. Журналистика Соединенных Штатов Америки. — СПб. : Изд-во В. А. Михайлова, 2004. 448 с.
25. Общественное сознание и внешняя политика США / Отв. ред. Ю.А. Замошкин. М.: Наука, 1987. 280 с.
26. Почепцов Г.Г. Информационные войны. Информационная война: методологические основания. — М. : Рефл-бук, К. : Ваклер, 2000. 576 с.
27. Почепцов Г.Г. Теория коммуникации. К.: Ваклер; М.: Рефл-бук, 2001. — 656 с.
28. Прайс М.Э. Масс-медиа и государственный суверенитет: Глобальная информационная революция и ее вызов власти государства. — М.: Институт проблем информационного права, 2004. 332 с.
29. Привалова Е.А. «Русский эксперимент»: Комитет общественной информации и внешняя политика США (1917-1920). — М.: ВК, 2006. 156 с.
30. Привалова Е.А. История американской журналистики XVII – XVIII веков. — М.: Факультет журналистики Московского государственного университета имени М. В. Ломоносова, 2009. 132 с.

31. Рихтер А. Г. Международные стандарты и зарубежная практика регулирования журналистики. М.: Издание ЮНЕСКО, 2011. 360 с.
32. Рихтер А. Г. Правовые основы Интернет-журналистики. М.: Издательство ИКАР, 2014. 488 с.
33. Рукавишников В.О. Холодная война, холодный мир: общественное мнение США и Европе о СССР/России, внешней политике и безопасности запада. — М. : Академический проспект, 2005. 864 с.
34. Свободная и ответственная пресса. Общий доклад о массовой коммуникации (1947 год) // Комиссия по вопросам свободы прессы США / пер. Н. Евдокимовой, под ред. М. Макеенко. — М. : ВК, 2005. 132 с.
35. Тангейт М. Медиа гиганты. Как крупнейшие медиакомпании выживают на рынке и борются за лидерство. The New York Times. — М.: Альпина Бизнес Букс, 2006. 252 с.
36. Тертычный А. А. Жанры периодической печати. — М. : Аспект Пресс, 2000. 352 с.
37. Федотова Л. Н. Анализ содержания — социологический метод изучения средств массовой коммуникации / изд-е 2-е, испр. и доп. — М. : Научный мир, 2001. — 214 с.
38. Шаклеина Т.А. Россия и США в мировой политике. М.: Аспект-Пресс, 2012. 272 с.
39. Шалак В.И. Современный контент-анализ: Приложения в области: политологии, психологии, социологии, культурологии, экономики, рекламы. М.: РАН. — М.: Омега-А, 2004. — 272 с.

(на иностр. яз.)

40. Anshel E. The American image of Russia, 1775–1917. New York: Ungar, 1974. 259 p.
41. Bassow W. The Moscow correspondents: Reporting on Russia from the Revolution to Glasnost. — New York: William Morrow, 1988. 265 p.
42. Berger M. The Story of the N.Y. Times, 1851–1951. — New York: Simon & Shuster, 1951. 589 p.
43. Bergstein C.F., Freeman Ch., Lardy N.R., Mitchel D.J. China's Rise: Challenges and opportunities. — Washington, DC, 2008. 269 p.
44. Clark E. Fact and Fabrication about Soviet Russia. New York: The Rand School of Social Science, 1920. 93 p.

45. Connolly W.G. Siegal A.M. *The New York Times Manual of Style and Usage: The Official Style Guide Used by the Writers and Editors.* -New York. — 1999. 230 p.
46. Davis E. *History of the N.Y. Times, 1851–1921.* — New York, 1951. 568 p.
47. Dennis E.E., Gerbner G., Zassoursky Y. N. *Beyond the Cold War: Soviet and American Media Images.* — SAGE Publications, 1991. 192 p.
48. Diamond E. *Behind The Times. Inside The New York Times.* — New York: Villard Books, 1994. 438 p.
49. Dominick J.H. *The Dynamics of Mass Communication.*—New York: McGraw-Hill Publishing Company, 1996. p. 560.
50. Emery M., Emery E., *The Press and America.* 7th-ed. — Englewood Cliffs: Prentice-Hall, 1992. 774 p.
51. Fishman T.C. *China Inc.: How The Rise of The Next Superpower Challenges America and The World.* — Scribner, 2006. 353 p.
52. Foglesong D.S. *The American Mission and the «Evil Empire»: The Crusade for a «Free Russia» Since 1881.* — Cambridge University Press, 2007. 364 p.
53. Folkenflik D. *Page One: Inside The New York Times and The Future of Journalism.* — New York: Public Affairs, 2011. 190 p.
54. Gaddis J.L. *Russia, the Soviet Union and the United States: An Interpretive History.* — New York: Knopf, 1978. 309 p.
55. Garret P., Bell A. *Media discourse: A Critical Overview// Approaches to Media Discourse/ Ed. By A. Bell and P. Garret.* Oxford UK and Maiden, Mass. USA: Blackwell Publishers, 2003. - P. 1-20.
56. Lovell R. *Reporting Public Affairs: Problems and Solutions.* — Illinois: Waveland Press, 1993. 506 p.
57. Mott F. L. *American Journalism: A History 1690-1960.* — New York: McMillan, 1962. 901 p.
58. Grawitz M. *Méthode des Sciences Sociales.* — Dalloz, 1984. 1074 p.
59. Hallin D. Mancini P. *Comparing Media Systems: Three Models of Media and Politics.* — Cambridge University Press, 2004. 356 p.
60. Harrison E. S. *Without Fear or Favor: An Uncompromising Look at «The New York Times».* — New York: Times book, 1980. 312 p.
61. Hiebert R.E., Gibbons Sh. J. *Exploring Mass Media for A Changing World.* — Mahwah, New Jersey — London: Lawrence Erlbaum Associates, 2000. 349 p.
62. Kennan G.F. *Soviet –American Relations 1917–1920. Vol. I. Russia leaves the War.* — Princeton University Press, 1956. 576 p.

63. Kennan G.F. Soviet –American Relations 1917–1920. Vol. II. The Decision to Intervene. Princeton University Press: 1958. 513 p.
64. Karabell Z. Super Fusion: How China and America Became One Economy and Why the World’s Prosperity Depends on It. — Simon and Shuster Paperbacks, 2010. 341 p.
65. Kobre S. Development of American Journalism. — Dubuque: Wm. C. Brown. Co Publishers, 1969. 401 p.
66. Lasch Ch. The American Liberals and the Russian Revolution. — New York: McGraw-Hill Book Company, 1972. 290 p.
67. Laserson M.M. The American Impact on Russia—Diplomatic and Ideological. 1784–1917. — New York: Collier Books, 1962. 541 p.
68. Lasswell H. Propaganda Technique in the World War. — The MIT Press, 1971. 268 p.
69. Lo B. Axis of Convenience: Moscow, Beijing and the New Geopolitics. — Brookings Institution Press and Chatham House, 2008. 277 p.
70. Mass Media and Society / Ed. By J. Curran, M. Gurevitch. — London: Arnold, 1999. 136 p.
71. McLuhan M. Understanding Media: Extensions of Man. — London: Routledge, 1994. 183 p.
72. Pember D.R., Calvert C. The First Amendment: The Meaning of Freedom // Mass Media Law, 2009-2010 — New York: McGraw Hill Higher Education, 2008. 686 p.
73. Plollis D. The Media in America. — Santa Barbara: ABC-CLIO, Inc., 1995. 324 p.
74. Remnick D., Lenin’s Tomb. The Last Days of The Soviet Empire. N.Y.: Vintage Books, 1993.
75. Robertson N. The Girls in the Balcony: Women, Men and The New York Times. — New York: Random House, 1992. 274 p.
76. Shambaugh D. China’s Soft-Power Push. The Search for Respect. Foreign Affairs. July / August 2015. P. 99-107.
77. Sinclair U. The Crimes of The Times. A Test of Newspaper Decency. — Whitefish: Kessinger Publishing LLC, 2007. 48 p.
78. Steinfeld E.S. Playing Our Game. Why China’s Rise Doesn’t Threaten the West. — Oxford University Press, 2010. 265 p.
79. The American Image of Russia: 1917–1977. Ed. By B. L. Grayson. — New York: Ungar, 1978. 388 p.
80. Weber R. Basic Content Analysis. The 2d edition — SAGE Publications, 1990. 96 p.
81. Weitz R. Global Security Watch — China. Santa Barbara, California:

- Praeger, 2013. 200 p.
82. Wilson J. G. The Triumph of Improvisation: Gorbachev's Adaptability, Reagan's Engagement, and The End of The Cold War. — New York: Cornell University Press, 2014. 264 p.
83. Yang J. China's Diplomacy: Theory and Practice. — World Century Publishing Company, 2013. 556 p.

Статьи
(на рус. яз.)

84. Бакулин О.А. Образ современной России в американских СМИ // Медиальманах. — №6 [23]. — 2007. С. 4-16.
85. Голованова Г.А. Газетная пресса США // Вестник Московского университета. Сер. 10, Журналистика 2006. №5. — с. 7-11.
Гурвич И. Американская печать. // История печати: История печати. Антология: Т. II—М.: Аспект Пресс, 2001. 496 с.
86. Засурский Я.Н. Бедность, интересующая «Нью-Йорк таймс» // Коммуникация в обществе знаний.—М.: МедиаМир, 2013. .— с.157-161. 296 с.
87. Засурский Я.Н. Интернет — стимул развития СМИ // Искушение свободой. — М. : Изд-во Моск. ун-та, 2007. 302 с.
88. Засурский Я.Н. «Нью-Йорк таймс» критикует президента Обаму, но поддерживает его новые инициативы // Коммуникация в обществе знаний.—М.: МедиаМир, 2013. .— с.162-164. 296 с.
89. Кеннан Дж. Ф. Истоки Советского поведения. США Экономика, политика, идеология. 1989, №12. С.42-61.
90. Михайлов С.А. Колумнистика: американский опыт // Журналист. — 1998. — № 6. С. 61–63.
91. Рихтер А.Г. Проблемы забастовочного движения в освещении британской консервативной газеты. Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10 Журналистика. 1990. № 3.
92. Рихтер А. Г. Забастовки шахтеров в освещении партийной печати СССР и Великобритании. Вестн. Моск. ун-та. Сер. 10 Журналистика. 1990. № 6.
93. Рихтер А. Г. Опыт применения контент-анализа периодической печати. Журналистика в изменяющемся мире, мат. Всесоюзн. науч. конф. Вып. 3. Ростов н/Д: РГУ, 1991.
94. Телень Э. Ф. Редакционная статья как форма пропаганды в ежедневных буржуазных английских газетах // Вестник

- Московского университета. Сер. 10. Журналистика. — 1973. — №3. С. 53-64.
95. Успенская С.С. Колумнистика: проблемы жанровой идентификации // Вестник ВГУ. Серия: Журналистика. — № 1. — 2007. С. 240-244.
96. Ярцева С. Жанровые признаки колонки // Вестник ВГУ. Серия: Журналистика. — № 1. — 2011. С. 226-228.

(на иностр. яз.)

97. Boswell T. They the buses run on time // The Washington Post, Monday, August 25, 2008. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/08/24/AR2008082400603.html> (дата обращения 31.03.2015).
98. Buell R. L. Again The Yellow Peril. Foreign Affairs. December, 1923 issue. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/68467/raymond-leslie-buell/again-the-yellow-peril> (дата обращения 31.03.2015).
99. Chang W.H. Image of the Soviet Union in American Newspapers: A Content Analysis of Three Newspapers // Beyond the Cold War: Soviet and American Media Images.— New York: SAGE Publications, 1991. P. 66, 68.
100. Chin-Chuan Lee. Established Pluralism: US elite media discourse about China policy // Journalism Studies. — Vol.3. № 3. — 2002. P. 343-357. URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/14616700220145588#preview> (дата обращения 31.03.2015).
101. Cowen T. Dangers of Overheated China. The New York Times, November 28 [November 29], 2009. P. BU5. URL: <http://www.nytimes.com/2009/11/29/business/economy/29view.html> (дата обращения 31.03.2015).
102. Dennis E.E. Image of the Soviet Union in the United States: Some Impressions and an Agenda for Research // Beyond the Cold War: Soviet and American Media Images. — New York: SAGE Publications, 1991. P. 50-51.
103. Foreign News: Again, Yellow Peril. Time. September 11, 1933. URL:

- <http://content.time.com/time/magazine/article/0,9171,746032,00.html> (дата обращения 31.03.2015).
104. Kotkin S. The Unbalanced Triangle: What Chinese-Russian Relations Mean for the United States. *Foreign Affairs*. September / October, 2009. URL: <https://www.foreignaffairs.com/reviews/review-essay/unbalanced-triangle> (дата обращения: 18.08.2015)
  105. Leslie H. Gelb and Dimitri K. Simes. A New Anti-American Axis? *The New York Times*. July 6, 2013. URL: <http://www.nytimes.com/2013/07/07/opinion/sunday/a-new-anti-american-axis.html> (дата обращения: 17.08.2015).
  106. Hynds E. C. Changes in Editorials: A Study of Three Newspapers, 1955-1985 // *Journalism Quarterly*. — Vol. 67, № 2, Summer. — 1990. P. 302-312.
  107. Hulteng J.L. Backdoor Editorializing. // *Nieman Reports*. Double Issue. — Vol. 53, № 4, 1999. Winter. Vol. 54, №1, 2000. Spring. P.99.
  108. Kennan G.F. The Sources of Soviet Union. *Foreign Affairs*, Spring, 1987. P. 852-868.
  109. Legvold R. Managing the New Cold War. *Foreign Affairs*, July / August Issue, 2014. URL: <http://www.foreignaffairs.com/articles/141537/robert-legvold/managing-the-new-cold-war> (дата обращения 31.03.2015).
  110. Lukosiunas M.A. Enemy, Friend, or Competitor? A Content Analysis of the *Christian Science Monitor* and *Izvestia* // *Beyond the Cold War: Soviet and American Media Images*. — New York : SAGE Publications, 1991. P.101-102, 106.
  111. Marchetti G. Romance and the «Yellow Peril». — University of California Press, 1993 / *Yellow myths on the silver screen. Westerns in Asia — Asia in the West: Asian American filmmaking/ Introduction*. URL: <http://web.mit.edu/21h.153j/www/aacinema/yellowperil.html> (дата обращения 31.03.2015).
  112. McConnell M. J. Annual threat assessment of Intelligence community (for the House Permanent select committee on intelligence), February, 7. 2008 // FAS (Federation of American Scientists): 2008 Congressional hearings. URL: http://www.fas.org/irp/congress/2008_hr/020708mccconnell.pdf (дата обращения 31.03.2015).
  113. Meyerson H. The Drums of Change, *The Washington Post*, Wednesday, August 13, 2008. URL:

- <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2008/08/12/AR2008081202826.html> (дата обращения 31.03.2015).
114. Meyerson H. A Marriage Made in China. *The Washington Post*, November 18, 2009. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2009/11/17/AR2009111703138.html> (дата обращения 31.03.2015).
115. National Society of Newspaper Columnists. URL: www.columnists.com (дата обращения 31.03.2015).
116. Pomfret. J. China bashing: it's back, posted on April 23, 2008. URL: http://newsweek.washingtonpost.com/postglobal/pomfretschina/2008/04/china_bashing_its_back.html (дата обращения 31.03.2015).
117. Pomfret J. The Olympic battle we watched, posted 6.08.2008, *The Washington post* // Pomfret's China. URL: <http://newsweek.washingtonpost.com/postglobal/pomfretschina> (дата обращения 31.03.2015).
118. Plaschke B. China engages in revelry at Olympics' closing ceremony // *The Los Angeles Times*, August 25, 2008 // www.latimes.com. URL: <http://archive.today/8h7KN> (дата обращения 31.03.2015).
119. Richter A. *Enemy Turned Partner: A Content Analysis of Newsweek and Novoye Vremya* // *Beyond the Cold War: Soviet and American Media Images*. — New York : SAGE, 1991. P. 93, 95.
120. Rosen D. H. Urbanization and Overcapacity// *The Wall Street Journal*. Blog «China Real Time Report» December 23, 2009. URL: <http://blogs.wsj.com/chinarealtime/2009/12/23/daniel-h-rosen-urbanization-and-overcapacity> (дата обращения 31.03.2015).
121. Russia Direct. Does the West demonizes Putin and idealizes Yeltsin?: Interview of Harvard's Professor Timothy Colton. October 23, 2013. URL: <http://www.russia-direct.org/content/does-west-demonize-putin-and-idealize-yeltsin> (дата обращения 31.03.2015).
122. Russia Direct. How myths about Russia embrace US identity. August 23, 2013. URL: <http://www.russia-direct.org/content/how-myths-about-russia-embrace-us-identity> (дата обращения 31.03.2015).
123. Russia Direct. The end of the U.S.-Russia reset? U.S. Ambassador McFaul steps down. February 4 2014. URL: <http://www.russia-direct.org/content/end-us-russia-reset-us-ambassador-mcfaul-steps-down>(дата обращения 31.03.2015).

124. Russia Direct. The Paradox of Kremlin propaganda: How it tries to win hearts and minds. April 2, 2015. URL: <http://www.russia-direct.org/analysis/paradox-kremlin-propaganda-how-it-tries-win-hearts-and-minds> (дата обращения: 5.01.2015).
125. Russia Direct. Political cartoons as a tool in modern information wars. January 21, 2014. URL: <http://www.russia-direct.org/content/political-cartoon-tool-modern-information-wars> (дата обращения 31.03.2015).
126. Russian International Affairs Council (RIAC). The U.S. and the Asia-Pacific Region, Russia and China: What Does the Future Hold for us? May 26, 2014. URL: http://russiancouncil.ru/en/inner/?id_4=3758#top-content (дата обращения: 17.08.2015)
127. Rupert G.G. The Yellow Peril, or The Orient vs. The Occident. Union Publishing Co.: 1911. URL: https://archive.org/details/MN41645ucmf_1 (дата обращения 31.03.2015).
128. Samuelson J. \$2.4 Trillion Grip on the Global Economy. January 25, 2010. URL: <http://www.washingtonpost.com/wp-dyn/content/article/2010/01/24/AR2010012402299.html> (дата обращения 31.03.2015).
129. Sevareid E. The Quest for Objectivity. // Nieman Reports. Double Issue. — Vol. 53, № 4, 1999. Winter. Vol. 54, №1, 2000. Spring. P. 106.
130. Shipley D.A. Now a Word From Op-Ed // The New York Times. 2004. Feb. 1. URL: <http://www.nytimes.com/2004/02/01/opinion/and-now-a-word-from-op-ed.html> (дата обращения: 31.03.2014).
131. Shipley D.A. What We Talk About When We Talk About Editing // The New York Times. 2005. July 31. URL: <http://www.nytimes.com/2005/07/31/opinion/31shipley.html> (дата обращения: 31.03.2014).
132. Smith P.L. Our embarrassing, servile media: Does the New York Times just print everything the government tells? Salon, February, 19, 2015. URL: http://www.salon.com/2015/02/19/our_embarrassing_servile_media_does_the_new_york_times_just_print_everything_the_government_tells_it/ (дата обращения 31.03.2015).
133. Swift A. Americans' View of Russia, Putin Are Worst in Years. Gallup Poll, February 13, 2014. URL:

- <http://www.gallup.com/poll/167402/americans-views-russia-putin-worst-years.aspx>(дата обращения 31.03.2015).
134. Swift A. In U.S., Record 68% View Russia as Unfriendly or an Enemy. Gallup Poll, March 27, 2014 // <http://www.gallup.com/poll/168110/record-view-russia-unfriendly-enemy.aspx> (дата обращения 31.03.2015).
135. The Guardian. Comment is free, but facts are sacred. November 29, 2002. URL: <http://www.theguardian.com/commentisfree/2002/nov/29/1>(дата обращения: 30.12.2015)
136. The 2008 National Defense Strategy, The Strategic Framework: objectives. Promote security / The U.S. Department of Defense, June, 2008. URL: http://www.defenselink.mil/news/2008_national_defense_strategy.pdf(дата обращения 31.03.2015).
137. Yellow Peril. Los Angeles Herald.Vol. 35, Number 240, May 29, 1908 // California Digital Newspaper Collection. URL: <http://cdnc.ucr.edu> (дата обращения 31.03.2015).
138. Yuonjuan Luo. Media coverage, News exposure and the American Public's Perception of China // Proceedings «Global Communication, Local Perspectives» Conference on Dec. 10-20, 2010 at City University of Hong Kong. — Indiana University: School of Journalism, 2010. URL: <http://com.cityu.edu.hk/globalcom/lqx.pdf> (дата обращения 4.04.2015).
139. Ureneck L. Expert Journalism. // Nieman Reports. Double Issue. — Vol. 53, № 4, 1999. Winter. Vol. 54, №1, 2000. Spring. P. 110.

Диссертации

140. Бадмаева Н.И. Функционирование качественной газеты «Нью-Йорк таймс»: конец XX – начало XXI вв.: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 — М., 2009.
141. Маркина Ю.В. Газета «Нью-Йорк таймс»: эволюция типа издания: дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 — Ростов-на-Дону, 2004.
142. Лукошюнас М.А. Проблема объективности в теории СМИ США : дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 — М., 1990.
143. Рихтер А. Г. Забастовка в отражении английской консервативной и коммунистической печати : дис. ... канд. филол. наук: 10.01.10 — М., 1990.

Интернет-источники

144. Миятович Д. Заявление Представителя ОБСЕ по вопросам свободы СМИ о пропаганде во время конфликта. 15 апреля 2014 года. URL: <http://www.osce.org/ru/fom/117734> (дата обращения 31.03.2015).
145. Решение Общественной коллегии по жалобам на прессу по жалобе на «Вести недели» из-за освещения митингов в Киеве. №98, 13 февраля, 2014 года. URL: <http://presscouncil.ru/index.php/praktika/rassmotrennye-zhaloby/3007-zhaloba-na-vesti-nedeli-s-dmitriem-kisilevym-iz-za-osveshcheniya-evromajdana?showall=&start=9> (дата обращения 5.04.2015).

(на иностр. яз.)

146. Chinese Exclusion Act of 1882. URL: <http://www.ourdocuments.gov/doc.php?flash=true&doc=47> (Дата обращения 4.04.2015).
147. Ethical Journalism: A Handbook of Values and Practices for the News and Editorial Departments. The New York Times. 2004. Sept. 4. Introduction and Purpose. P. 4. URL: http://www.nytc.com/wp-content/uploads/NYT_Ethical_Journalism_0904-1.pdf (дата обращения: 15.04.2010).